

О. С. Петрова

**Управление
социальной адаптацией
трудовых мигрантов
в Санкт-Петербурге**

О. С. Петрова

**УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИЕЙ
ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ**

Монография

Специальность: 22.00.08 – социология управления

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2022

УДК 005
ББК 60.8
П30

Рецензенты:

Орлова Вера Вениаминовна – доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой философии и социологии ФГБОУ ВО «Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники»

Радина Оксана Ивановна – доктор экономических наук, профессор кафедры «Менеджмент и экономика» Новошахтинского филиала ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Петрова О. С.

П30 **Управление социальной адаптацией трудовых мигрантов в Санкт-Петербурге** : монография / О. С. Петрова. – Чебоксары : Среда, 2022. – 176 с.

ISBN 978-5-907561-98-4

Монография посвящена проблеме адаптации трудовых мигрантов как одному из наиболее значимых глобальных явлений, проявляющихся в большинстве стран мира. В работе рассмотрены основные научные подходы к исследованию процесса адаптации, описаны механизмы социальной адаптации трудовых мигрантов, определена роль субъектов управления трудовой миграцией в России, исследованы факторы повышения уровня приспособляемости миграционного сообщества к социокультурным, экономическим, политическим условиям жизни и труда в российском мегаполисе, предложены инструменты управления процессом социальной адаптации трудовых мигрантов в Санкт-Петербурге, представлен анализ управляемости процессов социальной адаптации трудовых мигрантов.

Монография адресована студентам, аспирантам, преподавателям, также социалистам в области социологии управления. Материалы, выводы и результаты исследования могут быть использованы для решения практических проблем, которые касаются состояния и перспектив развития рынка труда в современной России. Комплексная методика оценки адаптационного потенциала, изложенная в данной работе, может быть применена в практике психологического и профессионального тестирования мигрантов различных этнических групп. Результаты проведенного исследования способствуют реалистической оценке содержания и контекстов социальной адаптации трудовых мигрантов из стран Средней Азии.

ISBN 978-5-907561-98-4

DOI 10.31483/a-10450

© Петрова О. С., 2022

© ИД «Среда», оформление, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Глава I. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ.....	7
1.1. Адаптация как социальный процесс и ее основные свойства	7
1.2. Концептуальные подходы к исследованию процесса социальной адаптации	16
Глава II. УРОВНЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ	27
2.1. Социальная группа «трудоуые мигранты» как субъект адаптации	27
2.2. Механизмы социальной адаптации трудовых мигрантов	33
2.3. Субъекты управления трудовой миграцией в России, их роль в процессе социальной адаптации трудовых мигрантов	48
Глава III. ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В САНКТ- ПЕТЕРБУРГЕ.....	60
3.1. Структура иностранной рабочей силы в Санкт- Петербурге.....	60
3.2. Анализ управляемости и содержания процессов социальной адаптации трудовых мигрантов.....	73
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	106
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	110
ПРИЛОЖЕНИЯ	121

Лишь два пути раскрыты для существ,
Застигнутых в капканы равновесья:
Путь мятежа и путь приспособленья
М. А. Волошин

Предисловие

Трудовая миграция населения представляет собой глобальное явление, проявляющаяся в большинстве стран мира. Динамика миграции становится доминирующим фактором межгосударственных отношений, внутренней экономической, культурной и национальной политики высокоразвитых стран, в том числе и России.

Особенность миграции в Санкт-Петербурге состоит в том, что наблюдается постоянный приток иностранной рабочей силы, большую часть которого составляют выходцы из стран СНГ. Мигранты, являющиеся носителями иных культурных, религиозных традиций и поведенческих стереотипов. Они тяжело приспосабливаются к новой нормативной модели трудового и социального поведения в России в целом и Санкт-Петербурге в частности. Слабая адаптированность мигрантов ведет к тому, что среди коренных жителей Санкт-Петербурга наблюдается низкий порог толерантности в отношении к трудовым мигрантам, а также проявляется межнациональная рознь. Социальная напряженность усугубляется недостаточным вниманием государственных структур к проблеме социальной адаптации и реадaptации иностранных граждан, проживающих в городе. Отсутствие эффективных программ управления приспособительными процессами трудовых мигрантов, может привести к усилению нестабильности, связанной с криминализацией общественных отношений и маргинализации значительной части населения.

Социальный характер миграционных процессов актуализирует роль государства в процессе создания эффективного механизма управления миграционными процессами, который учитывает, как интересы, так и права мигрантов, и коренного населения, проживающего на территории, подверженной миграции.

Сложность проблемы адаптации мигрантов требует активного включения социологической науки в исследование факторов повы-

пения уровня приспособляемости миграционного сообщества к социокультурным, экономическим, политическим условиям жизни и труда в российском мегаполисе.

Основной целью данной книги является предложение концептуальных основ оптимизации процесса управления социальной адаптацией трудовых мигрантов. В работе рассмотрены социологические подходы к изучению процессов социальной адаптации, позволившие раскрыть универсальные императивы эффективности адаптивных процессов. Проведен анализ системы понятий по исследуемому явлению, позволивший дать авторское определение понятию «социальная адаптация» как процессу и раскрыть его суть, рассмотреть его одновременно также как результат и свойство личности.

Исследовано явление международной миграции, проведен анализ статистической информации о трудовой миграции в г. Санкт-Петербург, что позволило обнаружить зависимость характера процесса социальной адаптации трудового мигранта в новой среде от параметров миграционных перемещений и личных качеств мигрантов. Также уточнены основные характеристики миграционных процессов. Построена концептуальная комплексная модель протекания процессов социальной адаптации у трудовых мигрантов, наиболее полно раскрывающая многообразие типологических характеристик поведения и результатов приспособительного процесса. Представлены результаты исследования, которые подтверждают, что уровень приспособительного потенциала мигранта, заложенный в свойствах личности мигранта и его поведении, а также характеристики миграционных перемещений являются определяющими факторами при выборе способов и инструментов управления процессом социальной адаптации мигрантов.

Анализ процессов социальной адаптации трудовых мигрантов с позиции социологической науки потребовал применения следующих методологических принципов исследования.

Во-первых, в работе использован потенциал интерпретативной и нормативной социологической парадигмы, на базе которых автором проведено исследование феномена адаптации, что позволило уйти от одностороннего анализа рассматриваемых адаптивных процессов.

Во-вторых, в работе применяются идеи и положения не только таких традиционных для социологии теоретических направлений, как структурный функционализм, социология знания, но и теории социальной информации, связанные с анализом субъектно-объектного информационного взаимодействия в процессе социальной адаптации.

В-третьих, анализ проблемы социальной адаптации личности мигранта и управления данным процессом потребовал применения в данной диссертации комплексного меж- и трансдисциплинарного и социолого-управленческого научных подходов, способных обеспечить системный анализ комплекса социокультурных, экономических, политических и психологических факторов и влияний на статические и динамические характеристики приспособительного (адаптационного) процесса в российском обществе.

Эмпирической базой исследования являются результаты анализа данных Федеральной службы государственной статистики России, Министерства труда и социальной защиты РФ, Главного управления по вопросам миграции МВД РФ, официальных публикаций и нормативных документов, регламентирующих деятельность организаций сферы социальных услуг; Государственного стандарта Российской Федерации системы менеджмента качества ГОСТ Р ИСО 9004-2001; ГОСТ Р 52883-2007 (Социальное обслуживание населения. Контроль качества социальных услуг). Результаты авторского эмпирического исследования, проводимого методом анкетирования, методом глубинного интервью. В ходе исследования было опрошено 300 трудовых мигрантов из Республик Таджикистан и Узбекистан. Интерпретация эмпирических данных базировалась на комплексном применении методов качественного и количественного анализа.

Глава I.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

1.1. Адаптация как социальный процесс и ее основные свойства

Всё многообразие вариантов понятия «социальная адаптация» в отечественной и зарубежной литературе в той или иной степени тяготеет к двум социологическим парадигмам: «нормативной», связанной с именем Г. Спенсера, заложившего начало системно-функционального анализа и «интерпретативной», в рамках «понимающей социологии» М. Вебера, отраженной в «символическом интеракционизме» Дж.Г. Мида, И. Гофмана, А. Шюца, П. Бергера и Т. Лукмана.

Основные различия между нормативным объективизмом и интерпретативным субъективизмом представлены в материалах сравнительной таблицы, содержащих определения «социальной адаптации» (см. Прил. 1, Табл. 1).

Из рассмотренных определений видно, что социальная адаптация по нормативной версии – это процесс непрерывного социального контроля над соответствием или несоответствием индивидуального поведения личности неким господствующим в социуме социальным нормам и ценностям. Адаптация сводится к обязательной и безальтернативной задаче приспособления человека к общему знаменателю объективных, задаваемых социальной системой нормативно-ценностных условий и требований. То есть, при нормативном подходе, акцент ставится на доминирующем адаптирующем воздействии социума.

С точки зрения «интерпретативного подхода», акцент ставится на специфическом социальном взаимодействии – процессе согласования субъективных притязаний с объективно заданными характеристиками и тенденциями развития личности и социума. Процесс социальной адаптации представляется своеобразным мостом, соединяющим социально-психологический мир субъективных интерпретаций, самооценок и притязаний с миром объективной, заданной извне социальной реальности, а социальная реальность,

рассматривается как «реальность, интерпретируемая людьми и имеющая для них субъективную значимость»¹.

В этом случае, люди действуют в отношении всех «вещей» на основании значений, которыми для них обладают вещи, возникающих во взаимодействии с социальным окружением. «Эти значения используются и изменяются в процессе интерпретации человеком окружающих вещей»².

Можно утверждать, что актуальность и результативность приспособительного акта будет оцениваться (интерпретироваться) участниками адаптивного взаимодействия по-разному. Индивидуальные адаптивные стратегии могут трактоваться как социально приемлемые или девиантные, эффективные или неэффективные в зависимости от характера традиционных, ситуативных и мировоззренческих детерминант, которые задают природу оценочных характеристик у тех или иных участников адаптивного взаимодействия.

Так, человек самостоятельно определяет цели и стратегии социальной адаптации, руководствуется не столько инстинктом самосохранения, сколько всем многообразием значений символического, культурного, религиозного, мировоззренческого характера. Значит, для социальной адаптации определяющее значение имеет, скорее, содержание (интерпретация ситуации, поиск/выработка адекватных стратегий), нежели результат этого процесса.

Но, несмотря на данное обстоятельство, итог социальной адаптации личности связан с субъективным и может состоять «либо в стремлении получить контроль «над внешними силами», чтобы сделать предсказуемым условия своей деятельности, либо во внутренней модификации своих собственных структур под давлением потребностей изменяющегося мира»³.

¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995. – С.38.

² Абельс Х. Интеракция, идентичность, презентация. Введение в интерпретативную социологию. – СПб.: Алетейя, 1999. – С. 51.

³ Корель Л.В. Социология адаптаций: Вопросы теории, методологии и методики / РАН. СО. Ин-т экономики и орг. пр-ва. – Новосибирск: Наука, 2005. – С. 139.

Интерпретативная парадигма обязывает рассматривать в качестве посредников процесса социальной адаптации, с одной стороны, ценностные ориентации человека, а с другой, – субъективную интерпретацию им адаптивной ситуации. Соответственно интегральное определение понятия «социальная адаптация» должно учитывать интерпретативно-ценностные факторы и ситуативные условия внешней среды. При этом, взаимодействие объекта и субъекта адаптации рассматривается как сложное взаимодействие с невыраженной доминантой.

Общество формирует и изменяет поведение личностей и их представление о себе, также как общество приспосабливается к переменам в ценностях, символах, культурных кодах, поведении, социальных практиках людей, то есть, как люди создают и изменяют общество⁴.

Сущность процесса социальной адаптации личности состоит в следующем: индивид интерпретирует внутренние и внешние информационные модели социального бытия у окружающих на предмет их соответствия адаптивным поведенческим установкам, которые были усвоены им стихийно с детства или целенаправленно сформированы обществом в процессе социализации; далее индивид отражает данные модели социального бытия, выбрав и начав реализовывать приспособленческую стратегию, адекватную адаптивной ситуации. Оптимальность применения этой стратегии проверяется им в результате инфовзаимодействия в процессе обратной связи с обществом.

Роль общества в процессе социальной адаптации индивида состоит в том, что оно оказывает социализирующее воздействие на личность; осуществляет непрерывный социальный контроль в ситуациях инфовзаимодействия над соответствием или несоответствием индивидуального поведения личностей или групп лиц господствующим и закрепленным в данном обществе социальным нормам и ценностям; воздействует на закрепление субъектами адаптации социально значимых поведенческих установок и норм.

Социальная адаптация представляет собой достижение оптимального уровня согласованности персональной и общественной

⁴ Там же. С. 139.

системы оценок, ожиданий, притязаний и возможностей (реальный и потенциальный уровень), целей, ценностей, ориентаций личности со способностью их реализации в конкретной социальной среде. Целью среды становится достижение равновесия между субъектом и средой, так как адаптация подчиняется законам гомеостезиса – динамического равновесия «система – среда». Цель личности – выжить, достичь имущественного благополучия, повысить социальный статус и т.д., опосредована либо стремлением управлять и контролировать внешние силы, обеспечить предсказуемость условий жизни; либо желанием внутренней модификации своих собственных структур под давлением потребностей изменяющейся среды.

Социальная адаптация может также рассматриваться как атрибутивное свойство личности, являться показателем степени вовлеченности личности в адаптационные процессы, отражать способность к адаптации в новых условиях (качество адаптивности).

По мнению Л.В. Корель, наряду с индивидуальными адаптациями существуют и адаптации вида, социальных общностей разного уровня, институтов и любых социально организованных субъектов, например, социального слоя, имеющие свою специфику. Данная специфика обуславливает появление ментальности, которая определяет место, роли, функции, механизмы, типы и закономерности приспособления личностей одной ментальности к изменениям во внешних условиях жизнедеятельности, а также внутренним изменениям.

Попытки применения интегративного комплексного подхода к исследованию процесса социальной адаптации, привело к возникновению большого количества классификаций форм социальной адаптации:

- 1) профессиональную (к профессии и производственно-техническим факторам среды);
- 2) личностную (к производственному коллективу и внепроизводственному общению);
- 3) адаптации к природе (путем создания жилищ, одежды, транспорта);

4) к формам общественного сознания (науке, религии, искусству)⁵.

Впоследствии, данная классификация была преобразована в типологию социальной адаптации:

- 1) профессиональная;
- 2) психологическая;
- 3) экономическая (к внешней экономической среде);
- 4) социокультурная.
- 5) взаимодействия и взаимосвязи⁶.

Политическая адаптация характеризуется информированностью об особенностях политического строя, режима и выполнении основных правовых законов, регулирующих жизнь как местных граждан, так и иностранного рабочего. Основными факторами, влияющими на успешность политической адаптации, выступают уровень образования, жизненный опыт и уровень политической культуры.

Экономическая адаптация – проявляется в продолжительности поиска места работы, удовлетворенностью трудом, уровнем заработной платы и сформировавшемся уровню цен⁷, реализации способностей осуществлять основные экономические операции.

Социокультурная адаптация характеризуется включением индивида прежде всего в новую социокультурную среду, способность решать социальные и культурные проблемы в семье, в быту, на рабочем месте. Это проявляется через освоение сложившихся в стране пребывания:

- коммуникативных,
- религиозных,
- гендерных,
- морально-этнических особенностей.

По мнению Л.В. Корель, целесообразно выделять не социокультурную, а социальные адаптации. Этот термин введен и впервые

⁵ Сахно А.В. Методологические проблемы теории адаптации и эволюционной биологии и медицине. – Л.: Наука, 1973. – С. 119.

⁶ Борискин А.И. Основные технико-экономические факторы социальной адаптации молодежных производственников // Социальное развитие молодежи. – Воронеж: Изд-во Воронежск. ун-та, 1977. – С. 93.

⁷ Шаброва Н.В. Влияние этностереотипов на адаптацию иностранной рабочей силы. – М.: Прогресс, 2006. – С. 124.

разъяснен Г. Спенсером (см. начало данной главы), также термином «социальная адаптация» широко пользовался и П. Сорокин. Он выделял: – ценности, являющиеся результатом когнитивной деятельности (истина);

– ценности эстетического удовлетворения (красота);

– ценности социальной адаптации и морали (добро, добродетель);

– и, наконец, конституирующую все остальные ценности в единое социальное целое ценность пользы. Любую социально значимую человеческую активность можно объяснить посредством этих четырех универсальных категорий⁸.

По мнению Л.В. Корель, «социальные адаптации включают в себя широкий спектр адаптаций, имеющих отношение к базовым социологическим феноменам – власти, престижу, статусу, насилию, свободе, принуждению, ценностям, нормам, аномии, бедности, богатству, образованию, социальным патологиям разного вида, расширению собственных властных полномочий в социальном пространстве (на производстве, в быту и т.д.). В свою очередь, приспособление к социальному насилию или нежданно обретенной свободе, к новому территориальному статусу или смене позиций на шкале социального престижа, образования, богатства, к разрушительным явлениям социальной патологии (алкоголизация, наркомания, преступность и пр.) или мобилизующим тенденциям солидарности, как и многие другие, также входит в круг проблем, которые постоянно приходится решать не только индивидуальным, но и корпоративным акторам⁹.

Психологическая адаптация включает в себя совокупность психологических последствий, таких как ясное чувство личной и культурной идентичности (определенности), хорошее самочувствие и достижение психологической удовлетворенности в новом контексте.

Трудовая адаптация – социальный процесс освоения личностью новой трудовой ситуации, в котором личность и трудовая

⁸ Корель Л.В. Социология адаптаций: вопросы теории, методологии и методики. – С. 424.

⁹ Корель Л.В. Социология адаптаций: вопросы теории, методологии и методики. – С. 114-117.

среда оказывают активное воздействие друг на друга и являются адаптивно-адаптирующими системами¹⁰.

Таким образом, в ходе взаимодействия работника и организации происходит их взаимное приспособление, протекает процесс трудовой адаптации, включающий элементы профессиональной, социально-психологической, общественно-организационной, культурно-бытовой и психофизиологической адаптации.

Профессиональная адаптация предполагает наличие определенного уровня профессиональных знаний, умений, навыков, необходимых личностных качеств, а также развитие положительного отношения работника к своей профессии. Профессиональная адаптация выражается в ознакомлении со специальностью, приобретением навыков профессионального мастерства.

Социально-психологическая адаптация заключается в освоении иностранным работником социально-психологических особенностей организации, вхождения в сложившуюся систему трудовых взаимоотношений, позитивным взаимодействии с членами организации. В ходе этого знакомства, работник получает информацию о коллективе, нормах и ценностях, системе деловых и личностных взаимоотношениях, лидерах. Причем, данная информация усваивается работником активно, поскольку соотносится и оценивается с его прошлым опытом, его ценностными ориентациями.

Общественно-организационная адаптация означает освоение работником организационной структуры, системы управления и обслуживания производственного процесса, режима труда и отдыха и т.д.

Культурно-бытовая адаптация подразумевает участие новых работников в традиционных для данной организации мероприятиях, вне рабочего времени. Характер данной адаптации определяется уровнем культуры производства, развитием его инфраструктуры, общим уровнем развития членов организации.

Психофизиологическая адаптация предполагает освоение работником совокупности условий труда (санитарно-гигиенические

¹⁰ Ромашов О.В. Социология труда. – М.: Гардарики, 2001. – С. 170.

условия, ритм труда, климатические условия, удобства рабочего места)¹¹.

Рассмотренные классификации продемонстрировали наличие многообразия структурно-функциональных оснований (социальных, психологических и естественнонаучных) для классификации такого сложного процесса, как адаптация, критериев его оценки в качестве свойства, результата и процесса. Проведенный обзор классификаций позволяет более полно представить исследуемое явление, что увеличивает возможность поиска всего многообразия факторов управляемости процессов адаптации.

Таким образом, материалы, представленные в данном параграфе, позволяют резюмировать следующее:

В соответствии с *нормативной парадигмой*, социальная адаптация представляется многостадийным процессом непрерывного общественного социального контроля над соответствием или несоответствием индивидуального поведения отдельных личностей или групп лиц господствующим в социуме социальным нормам и ценностям, осуществляемого в ситуации взаимодействия, с целью корректировки поведения индивидов. Процесс адаптации с точки зрения *интерпретативной парадигмы* становится процессом согласования (взаимокоррекции) субъективных притязаний и объективно заданных характеристик (тенденций) развития личности и общества. Он осуществляется посредством актов взаимодействия и приспособливания, которые имеют для участников ценностную окраску и связаны со всем многообразием значений символического, культурного, религиозного, мировоззренческого характера.

Обе парадигмы исходят из того, что сложный процесс социальной адаптации охватывает все многообразие жизненных сфер индивида: личностную, профессиональную, социокультурную, адаптацию к формам общественного сознания (науке, религии, искусству). Обобщая содержание процесса социальной адаптации через понимание нормативной и интерпретативной парадигмы можно резюмировать, что сущность процесса социальной адаптации личности состоит в следующем: индивид интерпретирует внутренние

¹¹ Зотова О.И., Кряжева И.К. Некоторые аспекты социально-психологической адаптации личности // Психологические механизмы регуляции социального поведения. – М.: Наука, 1979. – С. 32.

и внешние информационные модели социального бытия у окружающих на предмет их соответствия адаптивным поведенческим установкам, которые были усвоены им стихийно с детства или целенаправленно сформированы обществом в процессе социализации; далее индивид отражает данные модели социального бытия, выбрав и начав реализовывать приспособленческую стратегию, адекватную адаптивной ситуации. Оптимальность применения этой стратегии проверяется им в результате инфовзаимодействия в процессе обратной связи с обществом. Общество в процессе социальной адаптации индивида оказывает социализирующее воздействие на личность; осуществляет непрерывный социальный контроль в ситуациях инфовзаимодействия на предмет соответствия или несоответствия индивидуального поведения личностей или групп лиц господствующим и закрепленным в данном обществе социальным нормам и ценностям; воздействует на закрепление социально значимых поведенческих установок и норм. Таким образом, социальная адаптация представляет собой достижение оптимального уровня согласованности персональной и общественной системы оценок, ожиданий, целей и ценностей. Целью среды становится достижение равновесия между субъектом и средой, так как адаптация подчиняется законам гомеорезиса – динамического равновесия «система – среда». Цель личности – выжить, достичь имущественного благополучия, управлять и контролировать внешние силы, обеспечить предсказуемость условий жизни. Социальная адаптация может также рассматриваться как атрибутивное свойство личности, являться показателем степени вовлеченности личности в адаптационные процессы.

Анализ системы определений и выводы, сделанные автором, позволили сформулировать авторское определение понятия «социальная адаптация», которая понимается как биосоциальный по природе происхождения процесс взаимной гармонизации внутриличностной структуры индивида с предметно-вещественными, духовно-идеологическими и социально-политическими характеристиками внешней среды, форма, которого зависят от положения адаптанта в среде, его ментальности и характера происходящих в среде изменений.

Вышеизложенный теоретический материал помогает обосновать гипотезу исследования, согласно которой фундаментом эффективных управленческих воздействий на субъект социальной адаптации становится потенциал, заложенный в свойствах личности данного субъекта и усвоенный опыт социализации личности.

1.2. Концептуальные подходы к исследованию процесса социальной адаптации

Термин «адаптация» (от лат. *adapto* – приспособляю) был введен в научный оборот Г. Аубертом¹² и впервые стал применяться в биологических науках. Данный термин обозначал изменения приспособительного характера чувствительности кожных рецепторов к внешним раздражителям¹³.

Позднее термин «адаптации» стал активно применяться в социальных науках.

Культурологический подход увязывает социальную адаптацию с культурой. Культура рассматривается как адаптивная система. Все виды адаптации, присутствующие в моделях поведения людей, вырабатываются в процессе развития культуры и избавляют каждое последующее поколение от необходимости проходить через болезненный индивидуальный опыт. Автор диссертации согласна с немецким философом И.Г. Гердером в том, что именно адаптивная социокультурная среда, представленная «системой кодифицированных образцов, норм поведения, деятельности, общения и взаимодействия людей, несущих регулятивную и контрольную функцию в обществе»¹⁴, становится тем самым инструментом приспособления, который и обеспечивает саморазвитие общества.

Активными последователями данного направления можно назвать Л. Уайта, Э. Вайды, Р. Раппапорта, М. Харриса и др. По их

¹² Aubert H. Physiologie der Netzhaut. – Breslau, 1865. – P. 85-86

¹³ Милославова И.А. Адаптация как социально-психологическое явление // Социальная психология и философия. – Л.: Наука, 1973. – Вып. 2. – С. 13.

¹⁴ Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука. Логико-методологический анализ. – М.: Наука, 1983. – С. 98.

мнению, адаптивная социокультурная среда выполняет созидательно-адаптирующую функцию, так как она «логически выводится из самого определения культуры как способа человеческой деятельности, ибо феномен деятельности имеет исходную адаптивную ориентацию»¹⁵.

Обращает на себя внимание императив исходной адаптивной ориентации человеческой деятельности, которая неустанно реализуется в каждодневном формировании социокультурной среды. По средствам реализации человеческой деятельности, члены общества приводят в действие механизм подражания тем или иным адапционным (приспособленческим) инициативам. При этом, причины избирательности при выборе инициатив (виды адаптации, присутствующие в моделях поведения) обуславливается множественными факторами, так как культура и общество являются сложными адаптивными системными образованиями, что обуславливает наличие возможностей к применению данных категорий системного подхода.

С точки зрения системного подхода, социокультурная среда может считаться системой, которая принадлежит к классу открытых, функциональных, самоуправляемых и иерархически организованных систем, строящих свою деятельность на основе принципа прямой и обратной информационной связи. Отсюда следует, что адаптивность является свойством, функциональным признаком социокультурной среды, которая строит свою деятельность на основе принципа прямой и обратной информационной связи, с множеством включенных в нее элементов (участников) и процессов взаимодействия между ними.

При этом, целостность самоуправляемых адаптивных систем обеспечивается свойством их автономности¹⁶.

По мнению О.С. Разумовского, для социальных систем наиболее предпочтителен оптимальный баланс автономности и неавто-

¹⁵ Фон Бергаланфи Л. Системный подход в современной науке. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – С. 234.

¹⁶ Петрушенко Л.А. Единство системности, организованности и самодвижения. – М.: Мысль, 1975. – С. 286.

номности, поскольку «абсолютная автономия системы по отношению к среде губельна для системы, как губельно и абсолютное отсутствие автономии»¹⁷.

Признак адаптивной самоуправляемой системы – это наличие максимума структурного и функционального разнообразия составляющих её подсистем. В этом отношении, культурное, демографическое и др. многообразие в определенной мере может служить стимулом поддержания свойств необходимой гибкости и адаптивности.

Если простое приспособление означает перестройку внутренних связей подсистем под действием среды, то универсальное приспособление характеризуется более сложным поведением. Такое поведение, присущее сложным системам, отличается не только изменением внутренних параметров, но и активным преобразованием внешних условий жизнедеятельности. Так, попадая в социокультурную среду, человек под давлением окружающих его адаптивных инициатив, отражая их, вынужден менять свои внутренние параметры, одновременно преобразуя в результате целенаправленной деятельности и внешние по отношению к нему условия жизнедеятельности, т.е. так он управляет процессами. Следовательно, адаптивная активность людей может рассматриваться как диалектическое единство информационных процессов отражения и управления. Это обстоятельство делает рациональными и обоснованными поиски факторов управляемости процесса социальной адаптации личности.

Информационный подход опирается на представление о том, что все разновидности самоуправляемых систем, в том числе социокультурные, представляют собой системы управления, на основе переработки поступающей в них информации. Классическое определение информации представил основоположник кибернетики Н. Винер, по мнению которого, «информация – это обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему наших чувств»¹⁸. Так, любой обмен информацией, то есть инфовзаимодействие между двумя подсистемами, си-

¹⁷ Разумовский О.С. Бихевиоральные системы. – М.: Прогресс. – С. 119.

¹⁸ Винер Н. Кибернетика и общество. – М.: Иностранная литература, 1958. – С. 31.

стемой и средой, человеком и социокультурной средой – это частный случай процесса управления, без которого невозможна адаптация любой из самоуправляемых систем.

В.З. Коган говорит о том, что «инфовазимодействие отсутствует в неживой природе»¹⁹. Как уже отмечалось, любая живая самоуправляемая система адаптивна по определению, так как в процессе функционирования она противодействует разрушающему влиянию внешней среды. Соответственно, любая социокультурная система должна строить свои отношения со средой, другими системами и подсистемами на основе активного отображения значимых для её выживания информационных параметров внешней среды. Это непрерывное информационное сканирование, отображение условий среды позволяет не только учитывать всю динамику её изменений, но и согласовывать процесс самоуправления с изменяющейся ситуацией. Так, социальная информация превращается в эффективное средство и условие активного приспособления любых систем к внешней среде.

Получается, что именно информационная обратная связь обеспечивает контроль оптимальности приспособительного процесса путём непрерывного сопоставления предполагаемого и действительного результата адаптации.

Успешная адаптация оказывается возможной только в том случае, если адаптирующиеся системы опираются на дополнительные, выходящие за рамки актуальной потребности потенциальные возможности. Наибольшими шансами на оптимальную адаптацию отличаются те самоуправляемые системы, которые при прочих равных условиях обладают большими возможностями поиска, преобразования и использования информации с целью отбора и запоминания удачных и неудачных приспособительных актов (инициатив) с тем, чтобы в последующей практике активно использовать первые и избегать повторения вторых²⁰.

¹⁹ Коган В.З. Основы теории информационного взаимодействия: Философско-социологические очерки. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 1991. – С. 45.

²⁰ Ромм М.В. Теоретико-методологические проблемы исследования социальной адаптации личности (информационный подход): автореф. дис. канд. филос. наук: 09.00.11. – Новосибирск, 1995. – С. 13-16.

С позиций информационного подхода именно формирование в процессе эволюции человека способности к отражению условий среды и преобразованию результатов этого отражения в информацию, которая, будучи зафиксирована механизмами памяти, участвует в процессах регуляции, управления адаптацией, сделало возможной универсализацию адаптивных процессов на уровне индивида и общества.

Говоря об адаптации человека в обществе, характеризуя качественную специфику социальных систем, О.С. Разумовский отмечает, что «объекты управления-люди, их группы, классы, общество в целом, – обладая волей, сознанием и чувством, относятся к субъекту управления осознанно и эмоционально. Поэтому их реакция на деятельность субъекта управления (управляющую систему) не является автоматической, адекватной управляющему воздействию»²¹.

В этом ключе, перспективной социологической проблемой остаётся уточнение качественного влияния инфовзаимодействия на адаптивные процессы в социальных адаптивных системах.

С точки зрения *интереса социологии к феномену адаптации*, то одним из первых сформулировал задачу изучения социальной адаптации с помощью социологического инструментария французский социолог Габриель де Тард. В конце XIX столетия он отводил социальной адаптации главную роль в социологической теории. Ученый старался найти ответ на вопрос о причине возникновения инициативы человечества к социальной адаптации на фоне аналогичных биологических процессов, а также старался объяснить причины избирательности подражания тем или иным инициативам»²².

С позиций социологического подхода, в конце XIX века, классик французской социологии Э. Дюркгейм, также рассматривал

²¹ Разумовский О.С. Бихевиоральные системы. – М.: Прогресс. – С. 154-155.

²² Осипов Г.В. История социологии в Западной Европе и США. – М.: Наука, 1993. – С. 59.

социальные аспекты процессов адаптации и социального согласия в обществе. Социолог формулирует два принципиальных положения:

– общество мыслится как особая социокультурная реальность, стоящая над индивидами и осуществляющая контроль над их действиями;

– не социализированная, импульсивная человеческая природа требует, чтобы ее сдерживали и контролировали силы общественной морали, а также угроза наказания. Так возникла концепция Дюркгейма о социализирующей роли общества, которое в процессе социализации включает всё новые и новые поколения человеческих существ, «асоциальных к моменту рождения», в сферу «социальной жизни»²³.

С позиции социолого-управленческого подхода под адаптацией понимается процесс (и результат) взаимодействия индивида или социальной группы с радикально меняющейся средой, в ходе которого поэтапно согласуются требования и ожидания обеих сторон, в результате чего индивид получает возможность выживания, а со временем – и процветания, в то время как макросреда – возможность воспроизведения и вступления в иную, восходящую стадию. Для эффективной адаптации индивид должен обладать таким важным качеством как «управляемость» – способность объекта управления подчиняться субъекту управления, приспособляться к нему, реагировать на его воздействие. Управляемость – это центральная категория многих управленческих дисциплин. Без управляемости управление невозможно. В кибернетике, которая впервые ввела термин в широкий научный оборот, управляемость и подконтрольность тесно связаны. Понятие управляемости с кибернетической стороны означает способность системы достигать контролируемых параметров. Например, М.С. Солодкая дает следующее определение управляемости: «В теории оптимального управления управляемость означает, что объект управления управляем для некоторого множества «входных» параметров и «управлений», отраженных в модели объекта управления, которую принято называть

²³ Антюхова Е.Ю. Нравственный императив в социализации личности // Мир психологии. – 1998. – № 1. – С. 66.

системой. Объект управления, если в смысле некоторого критерия качества, являющегося моделью цели, достигает заданных значений фиксированных параметров».²⁴ Н.В. Мысин пишет, что неуправляемый объект неподконтролен и не позволяет достичь цели.²⁵

По мнению К. Хуррельманна, немецкого социолога образования, социологизм Э. Дюркгейма в контексте социализации целенаправленно ориентирует исследователя на анализ проблем социальной адаптации, культурной ассимиляции индивидов и фактически закладывает теоретическую традицию анализа личности в качестве объекта социокультурного воздействия (влияния) социума²⁶.

За истекшее столетие практически все социологические школы и направления в той или иной мере поучаствовали в создании теории социализации, выработав собственное понимание данной проблемы. Фактически все многообразные теоретические концепции социализации исходят из двух базовых предпосылок:

1) обществу принадлежит решающая роль в социальном развитии индивида;

2) человек становится личностью и действительным субъектом социальных отношений только благодаря взаимосвязанным процессам деятельностного приспособления (адаптации) среды и себя самого к социальным условиям жизнедеятельности.

В этой связи О.И. Зотова и И.К. Кряжева замечают, что социализация часто связывается с общим развитием индивида, а адаптация – с приспособительными реакциями уже сформировавшейся личности, когда последняя сталкивается с новыми условиями общения и деятельности²⁷. Процесс социализации длится с рождения и до смерти человека, поэтому имеет смысл говорить об этапах со-

²⁴ Солодкая М.С. Сущность управления и проблема управляемости // CREDO (Ежемесячный журнал). 1998. – № 3. – С. 98.

²⁵ Мысин Н.В. Теория и история социального управления: Опыт России и зарубежных стран. – СПб.: Изд-во СЗАГС, 2000. – С. 476.

²⁶ Хуррельманн К. Социальная структура и развитие личности: Введение в теорию социализации // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. – Сер. 11: Социология: РЖ / РАН, ИНИОН. – М., 1997. – № 1. – С. 180.

²⁷ Зотова О.И., Кряжева И.К. Некоторые аспекты социально-психологической адаптации личности // Психологические механизмы регуляции социального поведения. – М.: Наука, 1979. – С. 220.

циализации в рамках этого континуума. В ходе изменения жизненных ситуаций (особенно оказавшись в ситуации миграционного перемещения в новую социокультурную среду), личность сталкивается с ситуациями, порождающими потребность в частных приспособительных актах – потребность в социальной адаптации.

По мнению автора, целесообразно исходить из того, что именно фундаментальный процесс социализации формирует комплексную систему предпосылок социальной адаптации. Социализация – процесс непрерывный, идущий с момента рождения до смерти, а социальная адаптация – процесс прерывистый (дискретный), связанный с новыми обстоятельствами жизнедеятельности человека.

Стало быть, если социализация обеспечивает процесс становления индивида и его «грубую настройку» обществом на соответствие требованиям социума посредством разнообразных и разноразличных институтов, то социальная адаптация обеспечивает «самонастройку» формирующейся личности на должный уровень взаимодействия с конкретными индивидами, социальными группами, обществом в целом, что вытекает из индивидуальных запросов и потребностей личности, ограничиваемых условиями социума (идеологические установки, социальные нормы, ценностные ориентации, традиции и т. д.).

«Самонастройка» в процессе социальной адаптации становится возможной при наличии возможности установления мобильной и непосредственной обратной связи между субъектом и объектом инфовзаимодействия. Совокупность взаимодействий, их качественные характеристики, в которых осуществляется инфопроцесс, предназначены для трансляции социального опыта объекту, благодаря которому информация превращается в предмет «воспитания, образования и обучения – базой для прохождения успешной социализации и социальной адаптации»²⁸.

При таком понимании суть приспособительного процесса состоит не столько в выработке или научении единой универсальной адаптивной стратегии, пригодной при любых переменах, сколько в

²⁸ Ромм М.В. Теоретико-методологические проблемы исследования социальной адаптации личности (информационный подход): дис. канд. филос. наук: 09.00.11. – Новосибирск, 1995. – С. 181.

создании максимально широкого набора адаптивных стратегий, способных при наименьших затратах обеспечить субъекту адаптации максимальный приспособительный эффект.

Таким образом, в данном параграфе нами обоснованы следующие положения.

Изучив различные научные подходы к определению адаптации, автором сформулированы императивы успешной социальной адаптации.

С точки зрения культурологического подхода, для восполнения природной адаптивной, человек должен активно включаться в процесс приспособления природы под свои потребности, реализуя функции преобразования среды в деятельностной форме, окультуривая пространство вокруг себя. Так складывается императив адаптивной ориентации человеческой деятельности, а создаваемая человеком при этом социокультурная среда, представляется системой кодифицированных образцов, норм поведения, деятельности, общения и взаимодействия людей, выполняющей регулятивную, контрольную и самовоспроизводящую функцию.

С позиций системного подхода, социокультурная среда, люди и необратимые приспособленческие взаимодействия являются элементами открытой адаптивной системы, строящих свою деятельность через прямую и обратную информационную связь. Социокультурная система и ее элементы обладают всеми признаками систем, следовательно, приспособительный механизм любой социокультурной системы и ее элементов раскрывается через поддержание необходимого баланса ее автономности и зависимости от внешней среды, сохранения функционального разнообразия входящих в нее элементов (демографического, культурного и т.д.), а взаимодействия должны строиться на основе принципа активного отображения значимых для её выживания информационных параметров внешней среды.

Информационный подход основывается на том, что именно формирование в процессе эволюции человеком способности к отражению условий среды и преобразованию результатов этого отражения в информацию, фиксируемую механизмами памяти, сделало возможной столь эффективную универсализацию адаптивных процессов на уровне индивида и общества. Люди ищут, преобразуют и ис-

пользуют информацию с целью отбора и запоминания удачных и неудачных приспособительных актов (инициатив) с тем, чтобы в последующей практике активно использовать первые и избегать повторения вторых. Так, социальная информация превращается в эффективное средство и условие активного приспособления этих систем к внешней среде. Именно информационная обратная связь обеспечивает контроль оптимальности приспособительного процесса.

С точки зрения социально-психологического подхода, субъективные особенности индивидов, обуславливают несимметричность развития механизмов их интерпретативного целеполагания, влекущую непредсказуемость интерпретации адаптивной ситуации, а, следовательно, и реакций на инфовзаимодействие, что и создает специфические условия выбора приспособленческой инициативы у индивидов.

С позиций социологического подхода социализирующая роль общества, стоящего над индивидом, заключается в необходимости сдерживания и контроля несоциализированной импульсивной субъективной человеческой природы силами общественной морали и угрозой наказания. Фактически, обществу принадлежит решающая роль в социализации личности – ее настройке обществом на соответствие требованиям социума, что впоследствии позволяет ей стать активным субъектом социальных отношений благодаря взаимосвязанным процессам деятельностного приспособления (адаптации) среды и себя самого к социальным условиям жизни. Так, институциональные формы процесса социализации личности (разнообразные и разноуровневые институты), закладывают качественные характеристики и закрепляют мотивационный фундамент для социальной адаптации личности.

Социальная адаптация обеспечивает «самонастройку» сформированной личности на должный уровень взаимодействия с конкретными индивидами, социальными группами, обществом в целом, что вытекает из индивидуальных запросов и потребностей личности, ограничиваемых условиями социума (идеологические установки, социальные нормы, ценностные ориентации, традиции и т. д.).

При таком понимании суть приспособительного процесса состоит не столько в выработке или научении единой универсальной адаптивной стратегии, пригодной при любых переменах, сколько в

создании максимально широкого набора адаптивных стратегий, способных при наименьших затратах обеспечить субъекту адаптации максимальный приспособительный эффект.

Таким образом, в данном параграфе автором обосновано положение, о том, что только комплексное изучение феномена социальной адаптации, включающее различные подходы, позволяет всесторонне охарактеризовать рассматриваемое явление социальной адаптации и сформулировать важные для практического освоения вопроса универсальные императивы повышения эффективности адаптивных процессов на уровне отдельного индивида и социокультурных систем, в том числе в исследовании миграционных процессов.

Выводы по первой главе:

1. Таким образом, проведенный в данной главе анализ основных подходов к изучению феномена социальной адаптации позволил всестороннее охарактеризовать данное явление и сформулировать важные для практического освоения вопроса универсальные императивы эффективности адаптивных процессов на уровне отдельного индивида и социокультурных систем, в том числе в исследовании миграционных процессов.

2. Анализ системы определений с позиции нормативной и интерпретативной социологической парадигм позволил автору охарактеризовать различия в понимании феномена социальной адаптации в рамках обеих парадигм и сформулировать собственное определение «социальной адаптации».

3. Установлено и показано, что социальная адаптация может рассматриваться как атрибутивное свойство личности, являться показателем степени вовлеченности личности в адаптационные процессы, отражать способность к адаптации в новых условиях.

4. Вышеизложенный материал способствует обоснованию выдвинутой гипотезы исследования, согласно которой фундаментом эффективных управленческих воздействий на субъект социальной адаптации становится, во-первых, потенциал приспособления, заложенный в свойствах личности данного субъекта, и во-вторых, усвоенный личностью опыт социализации в обществе.

Глава II.

УРОВНЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ

2.1. Социальная группа «трудовые мигранты» как субъект адаптации

Субъектом адаптации может выступать любое социальное образование – социальная группа, организация, институт, социальная общность, весь социум. Однако носителем каждого социального уровня, основной элементарной единицей социальной адаптации, является личность. Адаптация не может быть выведена только из личности, адаптация отдельно взятого человека – это одновременно адаптация различных уровней: самого этого человека; социальных образований, в которые он входит; социума в целом; человека как биологического вида; природы в целом. Различные уровни определяют различные, в том числе противоположные, направления адаптации. Значение отдельных проявлений адаптации, может быть понято только с позиции соответствующих социальных уровней²⁹.

Объектом исследования процессов социальной адаптации определены трудовые мигранты. Данное обстоятельство обуславливает необходимость теоретико-методологического исследования специфики миграционного явления и учета полученных результатов при поиске факторов управляемости процессов социальной адаптации данной категории граждан.

В переводе с латинского языка, термин «миграция» (migration), означает переселение, перемещение³⁰. Предполагает передвижение внутри одного территориального образования, а переселение – территориальное перемещение с целью смены места жительства. Под миграционным движением понимается совокупность передвижений людей относительно мест жительства и мест приложения труда.

²⁹ Корель Л.В. Социология адаптации. Вопросы теории, методологии и методики. – Новосибирск: Наука, 2005. – С. 304.

³⁰ Большая Российская энциклопедия. Т. 19. – М.: Изд-во БРЭ, 2011. – С. 768.

Федеральная миграционная программа на 1998-2000 годы определяет миграцию как «перемещение по различным причинам людей через границы тех или иных территориальных образований в целях постоянного или временного изменения места жительства»³¹.

Каждый вид территориальных передвижений населения имеет свои характеристики:

Внутрипоселенные передвижения населения – совокупность территориальных перемещений, совершаемых индивидом в пределах населенного пункта.

Межпоселенное передвижение населения – совокупность территориальных перемещений, совершаемых индивидом между разными населенными пунктами как в границах одной страны, так и нескольких стран, независимо от продолжительности, регулярности, направления и места приложения труда.

Внутренняя миграция – совокупность межпоселенных передвижений, осуществляемых индивидом в территориальных границах государств.

Внешняя миграция. отождествляется с международной миграцией населения. В соответствии с классификацией миграционного движения, разработанной МОТ,³² выделяют пять основных типов международных мигрантов:

1. Поселенцы – люди, которые приезжают в страну на постоянное место жительства.
2. Контрактные работники – люди, принятые в страну для работы на определенный срок.
3. Профессионалы – люди с высоким уровнем образования и хорошим опытом работы, которые легко могут переквалифицироваться для работы в другой стране.
4. Нелегальные мигранты – люди, приехавшие в страну нелегально, или те, кто имеет просроченные визы.
5. Лица, ищущие убежища и беженцы.

³¹ Официальный портал УФМС. Раздел 1. Трудовая миграция. Тамбовская область. – [Электронный ресурс]: <http://миграционная-карта.рф/povosti/trudovaya-migraciya-v-rf.html> (дата обращения: 25.10.2011).

³² Конвенция МОТ № 97. О трудящихся-мигрантах (пересмотренная в 1949 году), Женева, 1 июля 1949 г.

Желание человека сменить место жительства или сферу приложения своего труда не является внутренним его свойством. Естественным стремлением каждого мигранта становится за счет территориальных передвижений улучшить свое материальное положение, условия проживания и т.д.

В масштабах государств, под кажущейся беспорядочностью территориальных перемещений обнаруживается механизм действия различных законов, в первую очередь экономических, вызывающих подвижность населения. Как известно, потребности человека безграничны. Будучи осознанными, эти потребности, прежде всего, приобретают характер экономических интересов, которые побуждают людей к отраслевому, социальному или территориальному движению.

Э.Р. Саруханов сформулировал сущность закона миграции, в соответствии с которым «население стремится туда, где условия материальной и культурной жизни лучше и уходит с тех территорий, где они хуже»³³.

На решение человека о миграции оказывает влияние его личные потребности и интересы, а с другой стороны, среда, в которой он обитает и осуществляет свою деятельность.

В соответствии с целями исследования, остановимся подробнее на категории международных трудовых мигрантов. В настоящее время, под трудовой миграцией (миграцией рабочей силы) понимаются межпоселенные передвижения трудоспособного населения с целью трудоустройства, имеющие, как правило, возвратный характер после завершения трудовой деятельности.³⁴ В зависимости от срока, на который индивид меняет место приложения своего труда, различают постоянную, сезонную, маятниковую и эпизодическую трудовую миграцию. Особой разновидностью трудовой миграции является нелегальная миграция.

Многообразие видов трудовой миграции представлено на рисунке 1.

³³ Саруханов Э.Р. Управление занятостью населения: учеб. пособие. – СПб.: Изд-во С.-Петербургск. ун-та экономики и финансов, 2003. – С. 115.

³⁴ Ионцев В.А., А.А. Саградов А.А. Введение в демографию. – М.: Теис, 2002. – С. 636.

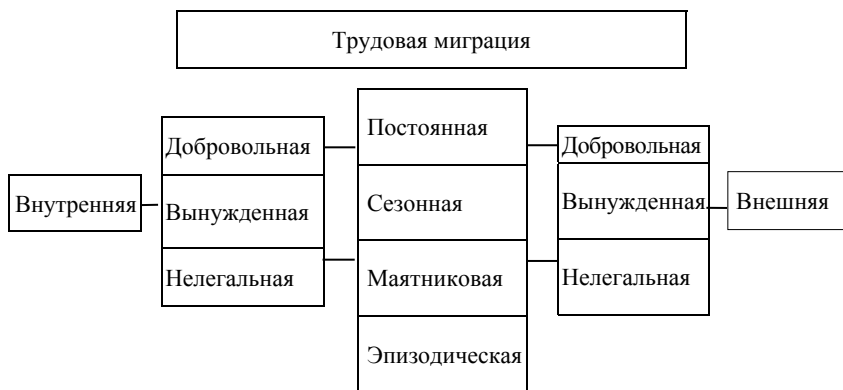

Рис. 1. Виды трудовой миграции³⁵.

Из рисунка видно, что под внешней трудовой миграцией понимается временные межстрановые перемещения экономически активного населения с целью приложения своего труда и вступления в отношении работник-работодатель в другой стране.

Внешняя трудовая миграция и внутренняя делятся на постоянную, сезонную, маятниковую и эпизодическую. Рассмотрим данные категории подробнее.

Постоянная трудовая миграция предполагает переселения трудоспособного населения к местам работы на длительный срок, обусловленный законодательством страны. Так, в странах ООН к категории таких мигрантов относят лица, въезжающие/выезжающие из страны на срок более одного года.

Сезонная трудовая миграция связана с перемещением трудоспособного населения в отдельные периоды года к местам работы на ограниченный несколькими месяцами срок. В отдельных регионах доминируют отрасли, технология производства в которых определяется природно-климатическими факторами (сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыболовство). Это приводит к неравномерной потребности в рабочей силе в течение года. По этой причине потребность в рабочей силе в таких регионах часто удовлетворяется за счет привлечения работников, как из других регионов данной страны, так и из других стран.

³⁵ Фролова Т.А. Мировая экономика: учебное пособие. – Таганрог: Изд-во Таганрогск. Радиотехнич. ун-та, 2005. – С. 112.

Маятниковая трудовая миграция представляет собой периодические поездки трудоспособного населения между различными территориальными единицами. Они бывают ежедневными, иногда еженедельными. Наиболее распространен такой вид в тех конгломерациях, центрами которых являются крупные города (Москва, Санкт-Петербург и ближайшие к ним населенные пункты).

Эпизодическая трудовая миграция – непродолжительные (сроком от нескольких дней до нескольких недель и месяцев) территориальные передвижения трудоспособного населения, связанные с работой и бизнесом. Сюда, как правило, относятся командировки.

Трудовая миграция осуществляется как на законных основаниях, так и с нарушениями законов. Довольно часто незаконных мигрантов называют нелегалами.

Вышеизложенное позволяет резюмировать следующее:

Теоретический анализ специфики миграционного явления (система понятий, классификации, структура и функции миграционного движения) позволил уточнить основные понятия, описывающие миграционные процессы:

Международные трудовые мигранты – иностранные граждане в трудоспособном возрасте, имеющие (не имеющие) разрешение на пребывание в стране на длительный срок, с целью осуществления работы.

Условия миграционной мобильности населения обусловлены видами международной трудовой миграции, которая делится на:

- постоянную (переселения к местам работы на длительный срок);
- сезонную (в отдельные периоды года к местам работы);
- маятниковую (периодические поездки между различными территориальными единицами);
- эпизодическую (непродолжительные) миграцию.

Свойство трудовой миграционной мобильности населения актуализируется в ситуации снижения отдачи капиталовложений населения в местах его проживания в свою квалификацию, профессиональный опыт, здоровье, до уровня, препятствующего удовлетворению естественных потребностей, данное условие касается как низкоквалифицированных иностранных работников, так и ино-

странцев-профессионалов высокого уровня «экспатов», специально приглашенных и занятых главным образом на иностранных или совместных предприятиях.

Так, потенциальным трудовым мигрантом становится гражданин из страны со сложной экономической обстановкой, уровень развития производства и социальной инфраструктуры в местах проживания которого, не отвечает приемлемому уровню удовлетворения естественных потребностей. По мере достижения человеком трудоспособного возраста, потребности растут, приобретая характер экономических интересов, побуждая осуществлять территориальные перемещения с целью поиска новых мест приложения труда, то есть мест, где может быть получена наибольшая отдача от произведенных капиталовложений в свою квалификацию, опыт, образование, здоровье. В какой-то мере, миграционное движение данной категории населения можно расценивать как вынужденное.

Выбор Российской Федерации в качестве принимающей страны, рассматривается потенциальным мигрантом как привлекательная и более выгодная комбинация размера заработной платы, условий работы, стоимости переезда и надежности намерений работодателя и социальной сети, характеризуя миграционное движение как целерациональное действие субъекта миграции, в котором основным стимулом деятельности становится материальный, трудовой интерес, что сужает диапазон исследования факторов и причин влияющих на социальную адаптацию данной категории населения (нивелируя вопросы международной экологической миграции, миграции беженцев и вынужденных переселенцев и т.д.).

Таким образом, миграционное движение дифференцировано по срокам нахождения мигранта на территории принимающей стороны; частотой пересечения мигрантом границы другого государства за определенный период времени; целями приезда; видом выполняемых работ. Можно предположить, что параметры миграционного перемещения (дальность территории принимающей стороны, срок нахождения мигранта на ней, социокультурная инаковость принимающего сообщества) и личностные характеристики мигранта, обуславливают характер протекания процесса его социальной адаптации в новой среде.

2.2. Механизмы социальной адаптации трудовых мигрантов

Результатом адаптации является развитие субъекта адаптации как элемента социальной структуры, то есть в интересах, как самого субъекта, так и социума: многие конкретные проявления социальной адаптации не могут быть объяснены только с одной из этих позиций в отдельности. Социальная адаптация обеспечивает воспроизводство социальной структуры, ее непрерывное качественное и количественное развитие, выражающееся в усложнении всей социальной структуры, отдельных ее элементов. Глобальная цель социального развития заключается в повышении потенциала выживаемости социального субъекта, всего социума.

В современной научной литературе проблемы социальной адаптации изучены достаточно полно в отношении индивида или группы лиц, попадающих в инокультурную страну – мигрантов.

Преобладающими направлениями анализа процессов социальной адаптации мигрантов обычно выступают:

– этапы социальной адаптации (как определенные, последовательные, завершенные шаги включения индивида или группы в новую среду посредством реализации конкретных задач);

– предпосылки и факторы (условия, влияющие на течение, сроки, темпы и результаты включения человека в среду), влияющие на успешность данной адаптации;

– содержание механизмов социальной адаптации³⁶.

Рассмотрим подробнее этапы процесса социальной адаптации (см. ниже рис. 2):

Стадия «социального шока», столкновения адаптанта с условиями новой среды, в результате которого он распознает новые изменения в среде и оценивает адаптивную нагрузку. На данной стадии первичного осмысления сути происходящих изменений, адаптант созерцает происходящее во внешней среде, не предпринимая осознанных целерациональных действий, оценивает свое соци-

³⁶ Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М.: Аспект-пресс, 2003. – С. 368; см. также: Основы социологии и политологии / под ред. А.О. Боронова – М.: Гардарики, 2001. – С. 408.

ально-экономическое положение в среде, перспективы. В результате субъективной интерпретации информационных сигналов, он старается оценить масштабы требуемых приспособлений, осознавая потребность в адаптации.

Стадия мобилизации адаптивных ресурсов предполагает поиск возможных моделей адаптивного поведения, их сравнение, корректировку личных целей-ценностей и способов их достижения и выбор модели адаптивного поведения. На данном этапе происходит глубокое осмысление ситуации и поиск выхода из нее, происходит социальная апробация имеющихся социальных и профессиональных навыков во взаимодействиях и приложении труда, согласовывается система личных ожиданий / целей и ожиданий окружающих, происходит «выбор и освоение на ментальном уровне новых правил игры».

Реализация выбранной модели поведения (стратегии адаптации). Переход и закрепление используемых ранее образцов, моделей, стратегий поведения на подсознательный уровень в качестве поведенческих стереотипов. Это становится возможным ввиду достижения индивидом стабильного состояния внутреннего социального комфорта, рассматриваемого в качестве отклика на реакцию внешней среды (воздействия) на результаты деятельности и поведения адаптанта.

Под стратегией адаптации понимается общий план действий, предпринимаемых адаптантом, устойчивая модель поведения с применением конкретных, специфических форм и инструментов индивидуального приспособления к изменениям среды.

В этой ситуации следует отметить, что возможности обслуживания разных индивидуальных адаптивных стратегий обеспечиваются специфическими адаптивными механизмами, сущностные характеристики которых будут более подробно исследованы далее.

Необходимо обратить внимание на существующее многообразие классификаций стратегий поведения в адаптивной ситуации. Некоторые авторы, дифференцируя стратегии приспособления, рассматривают их в качестве результата контактов адаптанта со средой, то есть их последствий, а некоторые в качестве способов, определяющих последовательность и характеристики направленности приспособительной деятельности.

Управление социальной адаптацией трудовых мигрантов в Санкт-Петербурге

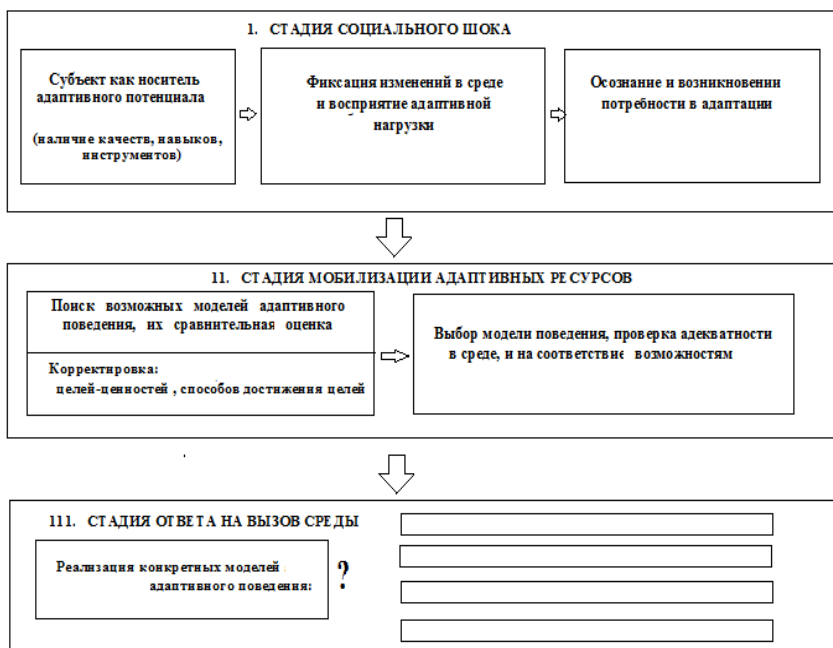

Рис. 2. Стадии процесса социальной адаптации³⁷.

Так, по мнению Т.Г. Стефаненко, в последние 10-летие при рассмотрении адаптации субъектов к новой культуре, все чаще обращают на себя внимание результаты межкультурных контактов. Исследователи С. Бочнер и Дж. Берри, независимо друг от друга, выделяли четыре общие категории последствий-результатов межкультурного контакта³⁸: геноцид; ассимиляцию; сегрегацию; интеграцию.

Р. Парк предложил свою классификацию стратегий адаптации с различными формами реализации. Он выделил ассимиляцию, аккомодацию, коадаптацию, дезадаптацию и реадаптацию.

³⁷ Корель Л.В. Социология адаптации. Вопросы теории, методологии и методики. – Новосибирск: Наука, 2005. – С. 303.

³⁸ Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М.: Аспект-пресс, 2003. – С. 338-339.

Рассмотрим данный подход и основания классификации:

Ассимиляция – есть уподобление, слияние, поглощение адаптанта средой, «принятие» им условий среды. По мнению Р. Парка, в основе социального развития лежит конкуренция, которая принимает различные сублимированные формы: от борьбы за выживание через конфликт и адаптацию до ассимиляции, что выражается в цепочке событий: конкуренция → конфликт → приспособление → ассимиляция³⁹.

Чаще всего под ассимиляцией понимается слияние одного народа (или его части) с другим путем усвоения его языка, культуры и утраты своего языка, культуры и национального самосознания. Естественная ассимиляция происходит при деловых и бытовых контактах этнических разнородных групп населения, смешанных браках. Насильственная – насаждается с помощью принуждения, дискриминации.

Аккомодация (принуждение, компромисс, терпимость). Если адаптация означала структурные изменения в «организме», то термин «аккомодация», использовался для обозначения функциональных изменений, которые реализуются в индивидуальных и групповых привычках и обычаях и передаются социальным, а не биологическим путем. Таким образом, под аккомодацией можно понимать: состояние равновесия между индивидами и группами достигнутое через компромисс по договоренности; или социальное приспособление между индивидами или группами с целью временного откладывания (отсрочивания) конфликта.

Формы аккомодации различны – от принуждения – через компромисс и примирение – до толерантности⁴⁰. Таким образом, аккомодация – одна из форм адаптации, при которой субъект и среда находятся в состоянии затяжного конфликта. При этом, с одной

³⁹ Парк Р. Конкуренция. Конфликт. Аккомодация. Ассимиляция // Теоретическая социология: Антология: В 2-х ч. / пер. с англ., фр., нем., ит. / Сост. и общ. ред. С.П. Баньковской. – М.: Книжный дом «Университет», 2002. – С. 234; см. также: Парк Р.Э. Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок // Социологическое обозрение. – 2006. – Т. 5. – № 1.

⁴⁰ Парк Р. Конкуренция. Конфликт. Аккомодация. Ассимиляция // Теоретическая социология: Антология: В 2-х ч. / пер. с англ., фр., нем., ит. / сост. и общ. ред. С.П. Баньковской. – М.: Книжный дом «Университет», 2002. – С. 235.

стороны, субъект адаптации не может быть ассимилирован средой в силу своего «сопротивления» ей, а с другой – он не может и изменить среду «для себя».

«Принуждение – есть такой тип аккомодации, при котором поведение (и сознание) одного из участников взаимодействия находится под давлением «извне», принимает вынужденный характер и определяется «ограничением» и силой (формы воздействия – физиологическая, психологическая, экономическая, правовая, социальная, политическая).

Компромисс – подразумевает равенство противостоящих сторон, которые отказываются от некоторых требований в интересах мира.

Терпимость (толерантность) – результат уступок, возникающий в ходе длительной практики отказа от резких движений с целью смягчить враждебность».

В зарубежной и отечественной научной литературе отмечается, что аккомодация осуществляется путем сохранения социальной дистанции между группами. Аккомодация достигается на формальном и внешнем уровне. Внешняя приспособленность к обстановке сочетается с отрицательным отношением к ее нормам и требованиям. Это может иметь место не только при мимикрических, но и при компенсаторных и депривационных адаптациях, однако лишь в тех случаях, когда наблюдается отрицательное отношение адаптанта к новым целям-ценностям⁴¹.

Выделяют также встречные адаптации, представляющие собой преобразование среды субъектом адаптации, где субъект активен), приспособление среды к субъекту адаптации, где среда активна).

Коадаптация – коррелятивное приспособление, общее и взаимное приспособление к изменившимся условиям – «прямые» адаптации субъекта к изменениям среды и встречные – ответные адаптации среды.

Дезадаптация – отсутствие или исчезновение (уничтожение) адаптации (адаптированности)⁴².

⁴¹ Там же. – С. 193.

⁴² Парк Р. Конкуренция. Конфликт. Аккомодация. Ассимиляция. – С. 193.

Реадаптация – восстановление адаптации, возвратная адаптация к той среде, относительно которой имела место дезадаптация.

В соответствии с теорией Р. Мертон, основными критериями (признаками) для типологизации адаптивных стратегий, является определяемые культурой цели и институционализованные средства их достижения. Р. Мертон, конструируя на основе этих критериев типологию, выделяет пять форм индивидуального приспособления: конформность, инновацию, ритуализм, ретретизм, мятеж (табл. 1).

Таблица 1. Типология форм индивидуального приспособления.

Форма приспособления	Определенная цель	Институционализованное средство
Конформность	+	+
Инновация	+	-
Ритуализм	-	+
Ретретизм	-	-
Мятеж	+/-	+/-

Примечание: плюс (+) обозначает согласие, минус (-) – отрицание.

Таким образом, конформное поведение характеризуется тем, что человек одновременно поддерживает и цели, и социально одобряемые средства их достижения. *Конформность* проявляется по отношению к навязываемым обществом идеалам, представлениям, образцам и ценностям.

Вторая форма приспособления – *инновация*, сопровождается значительным культурным акцентированием цели – например, жизненного успеха – и заключается в использовании институционально запрещаемых, но часто бывающих эффективными средств ее достижения (феномен так называемого отклоняющегося поведения).

Третья форма приспособления – *ритуализм* – предполагает отказ от цели или понижение слишком высоких, а потому труднодостижимых для субъекта культурных целей (например, большого денежного успеха). Непрерывающаяся конкурентная борьба вызывает острое беспокойство индивидов по поводу своего статуса. Один из способов уменьшения этого беспокойства – постоянное

снижение уровня притязаний⁴³. Сильное дисциплинирующее воздействие, побуждающее к соответствию нравам, уменьшает вероятность «инновации» и увеличивает вероятность «ритуализма».

Четвертая форма приспособления – *ретретизм* – отказ от предписанных культурой целей, поведение не соответствует институциональным нормам. Нередко этот тип приспособления является результатом постоянных неудач в стремлении достигнуть цели законными средствами, вследствие чего происходит отстраненность индивида от общества.

Пятая форма приспособления – *мятеж* – стремление изменить существующие культурные и социальные структуры, а не приспособиться к ним.

Каждая социальная группа всегда связывает свои культурные цели и способы их достижения с существующими моральными и поведенческими нормами. Последние не всегда совпадают с нормами «техничности» или эффективности. Многие способы действия, с точки зрения отдельных индивидов наиболее эффективные для достижения желаемого (например, применение силы, обман, власть), не разрешены в культуре общества.

Рассмотренная типология Р. Мертон актуализировала проблему соотношения целей и средств их достижения индивидом в условиях изменения среды, так как и результат и характеристики протекания процесса адаптации в случае с мигрантами имеют социально-значимые последствия для всего общества.

Некоторые исследователи склоняются к позиции, согласно которой каждому типу адаптации соответствует свой адаптивный механизм. *Механизм социальной адаптации* представляет собой сочетание уникальных состояний, явлений и процессов, продуцируемых социальными факторами (детерминантами, регуляторами). Он предполагает: 1) восстановление нарушенного равновесия оппозиции «социальная система – среда»; 2) гармонизацию взаимных интересов и социальных ожиданий адаптанта и окружающего социального окружения; 3) достижение в изменившихся условиях индивидуальных целей; 4) преодоление возникшего в новых условиях

⁴³ Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура. Социальная структура и аномия // Социс. – 1992. – № 2-4. – С. 93-111.

состояния (либо ощущения) социального дискомфорта, отчуждения, изоляции, утраты идентичности, дезорганизации, дезинтеграции, дисбаланса и, напротив, достижение состояния (чувства) социального комфорта, социальной идентичности, интеграции, включенности, полноценности, сбалансированности и т.д.; 5) переход ситуационного поведения адаптанта в разряд устойчивых социальных практик в зависимости от силы давления со стороны среды. При этом выбор адаптантом модели / стратегии поведения детерминирован ситуативными факторами внешней среды, в зависимости от силы давления со стороны среды.⁴⁴

Данный тезис можно проследить, обратившись к измерению «принудительные (насильственные) – добровольные (независимые, свободные) адаптации». В границах данного деления можно построить следующую шкалу механизмов адаптации:

В ситуации *принудительного (насильственного) воздействия* среда жестко детерминирует варианты поведения адаптанта, обеспечивающие его жизнеспособность, но субъективно нежелательные для него. Характерными моделями поведения индивида становятся: социальная покорность; повиновение; скрытое сопротивление; аккомодация. Вне данного вариативного круга моделей поведения социальная жизнь адаптанта подвержена угрозам и рискам, а порой становится вовсе невозможной.

Ситуация *ограничительно-разрешительного воздействия*, предоставляет субъекту более или менее значительный по величине и «подходящий», по его субъективным оценкам, «социально-экологический коридор», в границах которого он может адаптироваться. Выход за эти границы чреват полужестким ответом осуществляющей социальной контроль среды.

Третья ситуация сопряжена с глубоко *доверительными отношениями* субъекта адаптации и меняющегося внешнего мира (среды). Для нее характерны объединяющие добровольные, свободные адаптации, она может быть названа «формирующим воздействием». Основные черты приспособительного поведения: возможность и свобода самоопределения; положительная установка адаптанта в отношении характера изменения среды, вызывающего необходимость приспособления.

⁴⁴ Корель Л. В. Социология адаптаций: вопросы теории, методологии и методики. – Новосибирск: Наука, 2005. – С. 193.

Исходя из данной классификации, Корель Л.В. сконструировала теоретическую концепцию специфических адаптивных механизмов, обслуживающих разные индивидуальные адаптивные стратегии. Она систематизировала модели приспособительного поведения с помощью критериев (признаков): развитие, способ и форма адаптации (см. Приложение 2, таблица 2). Таблица дополнена и усовершенствована автором. Рассмотрим подробнее представленные в таблице формулировки:

Механизм адаптации-развития имеет место в тех ситуациях, когда субъект адаптации конструктивно воспринимает изменения условий среды, готов к смене жизненных целей и средств их достижения.

В основе этого механизма лежат процессы освоения инноваций – новых целей, новых средств достижения старых целей, новых средств достижения новых целей, овладения новыми ролями, моделями поведения, а также корректировки или создания нового субъективного образа мира, релевантного изменившимся условиям.

Инструменты осуществления – обучение, подражание «успешным другим», сравнение и т.д. В результате происходит совершенствование внутренней структуры субъекта адаптивного процесса.

Механизм адаптации-защиты включается тогда, когда индивид: либо не в состоянии достичь старых целей в новых условиях, в том числе новыми средствами, либо не способен интернализировать новые цели, новые средства, либо то и другое вместе. В основе механизма лежат процессы: социальной агрессии; социального сопротивления или противодействия; социальной мимикрии (внешнее «подстраивание» под социальный ландшафт при внутреннем его отторжении и сопротивлении ему); аккомодации (процесс формирования приспособлений в конфликтных ситуациях, связанный с усилиями обеих сторон выработать соглашения, способные отсрочить конфликт), социального вымещения (переориентацию отрицательного импульса с одного объекта, недоступного для ответного действия, на другой, более досягаемый); социальной проекции (бессознательное или сознательное приписывание контрагенту по адаптивному процессу собственных негативных желаний, интересов, намерений социального плана); компенсаторности (состоит

в возмещении функций поврежденных элементов структуры за счет не пострадавших).

В ходе актуализации данного механизма субъект адаптации стремится сохранить свою внутреннюю структуру.

Механизм адаптации-ухода задействуется в тех же ситуациях, что и в предыдущем случае. Внутреннее содержание этого механизма составляют процессы выхода из силового поля неблагоприятных изменений среды, на которые невозможно оказывать корректирующее воздействие. Определяющими здесь являются ощущение бессилия, самоотстраненность, самоизоляция. К ним относятся: поиск и обретение социальной ниши, т.е. локальной среды, в которой еще можно жить по-старому, поскольку инновации ее не коснулись; физическое перемещение в иную среду; отчуждение; корректировка субъективного образа мира, ослабляющая, однако, его релевантность как прежним, так и новым условиям.

Механизм адаптации-реверсии включается, как и в предыдущих случаях. Составляющими данного механизма выступают следующие процессы: занижение требований к себе; занижение уровня потребностей; примитивизация быта, моделей и образцов повседневной жизнедеятельности; ограничение (или распад) социальной сети; утрата значимых социальных позиций в обществе; обеднение набора выполняемых в обществе функций; деформация, разрушение старого, невозможность конструирования нового позитивного субъективного образа мира (или же создание его враждебного образа).

Действие этого механизма провоцирует упрощение, примитивизацию внутренней структуры адаптанта.

Описывая внутреннее устройство механизмов адаптации, следует рассмотреть вопрос факторов, тормозящих или затрудняющих ход адаптационного процесса.

Адаптивные дефициты заключены в отсутствии свойств и условий, необходимых для успешного осуществления адаптации. По отношению к субъекту они могут носить внутренний или внешний характер.

Внутренние дефициты – это отсутствие или слабо выраженное, недостаточное присутствие необходимых свойств, качеств личности адаптанта (социальных, психологических, физиологических).

Внешние дефициты – это отсутствие, недостаточное присутствие необходимых условий во внешней среде, например недостаточная проработанность правовой базы реформирования, неразвитость рыночной инфраструктуры, отсутствие инвестиций и пр.

В свою очередь адаптивные помехи – это факторы, условия, обстоятельства, существование которых затрудняет, а в ряде случаев делает невозможным осуществление адаптивного процесса. Помехи также могут иметь по отношению к адаптирующемуся субъекту как внутренний, так и внешний характер. Внутренние помехи – это социальные (структура ценностей, статус и пр.), психологические, медико-физиологические свойства самого субъекта адаптации (например, старость, большое число иждивенцев, склонность к следованию сложившимся стереотипам поведения и пр.). К внешним относятся помехи, поставляемые средой. Ими могут выступать действующая нормативно-правовая система, экономические факторы, вектор интересов (давление) других социальных групп и др. Так, в качестве внешней помехи адаптации к рынку выступают высокий уровень преступности в обществе, криминальность сферы бизнеса, непродуманная экономическая политика, высокие налоги и пр.

Совокупность дефицитов и помех образует *барьеры социальной адаптации* – факторы, противодействующие адаптивному процессу. Их также целесообразно подразделить на внешние (экзогенные) и внутренние (эндогенные).

Экзогенные барьеры социальной адаптации – это внешние (социетальные и локальные) социальные условия и обстоятельства, оказывающие противодействие усилиям адаптанта в ходе адаптивного процесса. Эндогенные барьеры социальной адаптации – внутренние качества и свойства адаптанта (биологические, социально-психологические, статусно-ролевые), оказывающие противодействие адаптации. Они также могут быть количественно оценены посредством «расчета» меры их сопротивления.

Таким образом, адаптация как процесс может быть завершена в ходе реализации адаптантом адаптивной стратегии, а может оказаться незавершенной ввиду чрезмерно сильного воздействия мешающих социальных барьеров адаптации (помех и дефицитов).

Наиболее известными исследователями факторов, которые оказывают влияние на социокультурную (социальную) адаптацию являются: М. Моррисон, А. Фернхем, С. Бочнер и отечественные исследователи – Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, А.А. Налчаджан.

По их мнению, основными факторами, влияющими на успешность адаптации на макроуровне, являются: войны, политические, религиозные конфликты; существующая социальная, экономическая, этнокультурная система и т.д. как в стране происхождения, так и в стране пребывания.

По мнению Т.Г. Стефаненко, наиболее важными предпосылками социальной адаптации на микроуровне следует назвать⁴⁵: продолжительность взаимодействия участников адаптации; цель участников адаптации; тип вовлечения в жизнь общества участников адаптации («от участия до наблюдения»); частота и глубина контактов участников адаптации; относительное равенство статуса и прав участников адаптации; численное соотношение (большинство – меньшинство) участников адаптации; явные различительные признаки «язык, религия, раса» участников адаптации. Существенное влияние будут оказывать такие факторы, как: наличие друзей, соседей, семьи и системы отношений с ними; социально-экономический статус (положение в соц. структуре); наличие работы; образ жизни и т.д. Если речь идет о трудовой миграции, то иностранный работник осуществляет свою трудовую деятельность в конкретной организации, то есть появляется необходимость адаптации к трудовой деятельности⁴⁶.

На макроуровне адаптации, можно назвать региональные переменные, влияющие на социальную адаптацию: специфика занятости населения, распределение по сферам приложения труда; степень развитости социальной инфраструктуры, географические и климатические условия; разнообразие коренных этнических групп, и т.д.

⁴⁵ Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М.: Аспект-Пресс, 2004. – С. 326.

⁴⁶ Дикарева А.А., Мирская М.И. Социология труда. – М.: Высшая школа, 1989. – С. 156.

Основные факторы трудовой адаптации представлены в Приложении № 3, в таблице № 3⁴⁷.

Как видно из названной таблицы, субъективные факторы трудовой адаптации требуют от человека наличия определенных социально-психологических качеств. По мнению Н.И. Шаталовой, такими качествами личности, при помощи которых адаптация выполняет свои гармонизирующие функции, являются прежде всего: активность, мобильность, творческий потенциал и экологическая адаптируемость⁴⁸.

Активность обеспечивает деятельное отношение личности к самому себе и среде. Мобильность способствует постоянной готовности работника соответствовать требованиям техники, технологии, групповой динамики и времени.

Творческий потенциал содействует развитию технического прогресса, увеличивающего трудовой потенциал человека и общества.

Экологическая адаптируемость становится основой разумного использования природы и собственных сил.

Личностный элемент фактора адаптированности к труду проявляется через личные цели, потребности, психологические особенности характера, темперамента, которые каждый человек и реализует, предъявляя определенные требования к условиям труда, его оплате, к содержанию труда, к социальной среде. Все эти элементы будут влиять на желание и скорость адаптации.

Н.В. Шаброва систематизировала факторы, влияющие на социальную адаптацию мигрантов на разных уровнях, результаты представлены в Приложении № 4, в таблице № 4.

Представленная в таблице система позволяют утверждать, что на каждом уровне социальной адаптации действуют свои специфические факторы (условия), что дает возможность определить регуляторы – адекватные меры для регулирования влияния определенного фактора (или системы факторов) на скорость и содержание управления адаптационным процессом.

⁴⁷ Шаброва Н.В. Иностранная рабочая сила как объект социологического анализа // Известия Уральского государственного университета. – 2010. – № 1 (73). – С. 125-133.

⁴⁸ Шаталова Н.И. Трудовой потенциал работника. – М.: Юнити-Дана, 2009. – С. 399.

Таким образом, в результате проведенного теоретико-методологического анализа социологических теорий адаптации и миграционных процессов, автором построена (концептуальная) комплексная модель протекания процессов социальной адаптации у трудовых мигрантов, наиболее полно раскрывающая многообразие типологических характеристик поведения и результатов приспособительного процесса, через: этапы социальной адаптации, стратегии адаптации (формы индивидуального поведения) и содержание механизмов социальной адаптации; предпосылки и факторы, влияющие на протекание адаптации.

Этапы процесса социальной адаптации: осознание потребности в адаптации; мобилизация адаптивных ресурсов, выбор стратегии поведения; реализация выбранной модели поведения.

Завершение последнего этапа адаптации становится возможным по достижению индивидом стабильного состояния внутреннего социального комфорта, рассматриваемого в качестве отклика на реакцию внешней среды (воздействия) на результаты деятельности и поведения адаптанта.

Стратегия адаптации – устойчивая модель поведения, в основании имеет формы и инструменты индивидуального приспособления, характеризуется определенной социальной направленностью и обеспечивается специфическими адаптивными механизмами, которые можно оценить по результатам межкультурного контакта (по теории Р. Парка): геноцид (поглощение адаптантом среды) при котором коренные жители психологически лишаются каких-либо человеческих качеств и считаются в глазах завоевателей низшими животными. Ассимиляция (поглощение адаптанта средой) этап ассимиляции, имеет следующие характерные черты: происходит постепенное подчиненными этносами культуры и норм доминирующего этноса, данный переход выражается в отрицании новыми поколениями эмигрантов ценностей и норм поведения своих предков, что часто ведет к возникновению и распространению девиантных форм поведения среди молодого поколения эмигрантов; аккомодация с функциональными изменениями (от принуждения – через компромисс и примирение – до телерантности/терпимости); ко-адаптации (коррелятивное, взаимное приспособление); дезадаптация (отсутствие адаптированности).

Формы индивидуального приспособления, определяемые целями и институционализированными средствами их достижения (по теории Р. Мертона): конформность; инновация; ритуализм; ретретизм; мятеж.

Многообразие адаптаций тождественно и многообразию адаптивных механизмов, а выбор адаптантом модели / стратегии поведения детерминирован ситуативными факторы внешней среды, в зависимости от силы давления со стороны среды.

Индивидуальные стратегии обслуживаются различными адаптивными механизмами приспособления в зависимости от силы давления среды (Л.В. Корель):

Механизм адаптации-развития, при котором происходит совершенствование внутренней структуры индивида, через осваивание им инноваций (новых целей, ролей, средств достижения посредством обучения, подражания, сравнения). Использование механизма приводит к изменению структуры индивида, ее совершенствованию.

Механизм адаптации-защиты, срабатывает, когда индивид не в состоянии достичь старых целей в новых условиях, не способен интернализировать новые цели, новые средства. Использование данного механизма приводит к сохранению внутренней структуры субъекта адаптации.

Механизм адаптации-ухода. Определяющими здесь являются ощущение бессилия, самоотстраненность, самоизоляция. Использование этого механизма приводит к деформации внутренней структуры адаптанта.

Механизм адаптации-реверсии включается в ситуации жесткого принудительного воздействия внешней среды. Этот механизм провоцирует упрощение, примитивизацию внутренней структуры адаптанта.

Барьеры социальной адаптации делятся на две группы: экзогенные и эндогенные барьеры. Они располагаются на трех уровнях: микро, мезо и макро. Определение барьеров адаптации может помочь сформулировать рекомендации по их преодолению, что будет способствовать более эффективному регулированию процесса социально адаптации трудовых мигрантов.

Полученные результаты доказывают сложность исследуемого явления и обосновывают необходимость включения по меньшей мере 3-х диагностических блоков (уровней) в методику исследования процессов социальной адаптации международных трудовых мигрантов: этапы адаптации, особенности стратегий приспособленческой деятельности мигрантов (как процесс, результат, свойство личности), барьеры успешной адаптации. Что позволит детально рассмотреть процесс социальной адаптации, выявить барьеры и предложить управленческие решения.

2.3. Субъекты управления трудовой миграцией в России, их роль в процессе социальной адаптации трудовых мигрантов

Адаптация не может быть рассмотрена только на уровне личности. Адаптация отдельно взятого индивида – это одновременно адаптация различных уровней: самого этого человека; социальных образований, в которые он входит; социума в целом.

Федеральная Миграционная Служба является основным органом, который регулирует все миграционные процессы на территории Российской Федерации и, как следствие, оказывает влияние на социальную адаптацию трудового мигранта. Федеральная Миграционная Служба активно сотрудничает с Министерством внутренних дел, с министерством здравоохранения, министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, Федеральной службой по труду и занятости. Огромное влияние на миграционную политику оказывает проведение круглых столов и заседаний ФМС с Комитетом по труду и занятости в Санкт-Петербурге, с Санкт-Петербургским Домом национальностей, различными диаспорами, что позволяет комплексно регулировать миграционные процессы. Деятельность ФМС России направлена на обеспечение возможности реализации различными целевыми группами своих прав и исполнения ими своих обязанностей. Целевой группой ФМС России являются любые лица, пребывающие на территории Российской Федерации, и, потенциально, любые лица, пребывающие за ее пределами.

Важно рассмотреть основные направления внешней миграционной политики ФМС. Изучаться будет лишь та деятельность ФМС, которая касается жизнедеятельности иностранных граждан в нашем государстве.

Деятельность ФМС России в части регулирования миграционных потоков направлена на⁴⁹:

- привлечение в страну квалифицированных специалистов, в том числе за счет снятия излишних административных барьеров;
- осуществление процедур регистрации и трудоустройства иностранных граждан;
- противодействие нелегальной миграции;
- получение достоверной информации о пребывании в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства;
- содействие в переселении соотечественников в Российскую Федерацию.

Следует отметить, что на деятельность ФМС России в части регулирования миграционных потоков существенно влияют следующие факторы:

- повышение миграционной привлекательности Российской Федерации;
- совершенствование законодательства в сфере миграции.

Таким образом, деятельность ФМС России в планируемом периоде направлена на обеспечение возможности использования миграционного потенциала в социально-экономическом развитии Российской Федерации, что предполагает работу не только в части организации миграционного потока и контроля соблюдения мигрантами установленных правил, но и в части социальной адаптации мигрантов.

В составе ФМС существует специальная Правительственная комиссия по миграционной политике, которая является координационным органом, образованным для обеспечения согласованных действий заинтересованных федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по реализации единой государственной миграционной политики.

⁴⁹ Официальный портал ФМС по СПб и Лен. Обл. Правительственная комиссия. – [Электронный ресурс]: <http://www.fms.gov.ru/about/migrate/condition/> (дата обращения: 26.10.2011).

Главный орган ФМС, регулирующий миграционные процессы в России – это Правительственная комиссия по миграционной политике, которая выполняет следующие функции⁵⁰:

анализирует состояние миграционной ситуации в Российской Федерации и вырабатывает практические рекомендации по вопросам реализации единой государственной миграционной политики;

рассматривает проекты федеральных законов, других нормативных правовых актов, федеральных целевых программ в части реализации государственной миграционной политики, концепций регулирования миграционных процессов, межгосударственных соглашений и договоров по вопросам миграции;

информирует Правительство Российской Федерации о состоянии миграционной ситуации в Российской Федерации, деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере регулирования миграционных процессов в Российской Федерации и в отдельных субъектах Российской Федерации, вносит предложения по повышению эффективности этой работы;

координирует работу федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по развитию международных связей в области миграции.

В свою очередь в ФМС России располагает территориальными органами, управляющими миграционными процессами. Управление Федеральной миграционной службы по Санкт-Петербургу и Ленинградской области – орган исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции, функции по контролю, надзору и оказанию государственных услуг в сфере миграции на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

В основе деятельности органов ФМС лежит выполнение контрольно-надзорных функций и право наложения санкций, как на работодателей, так и на прибывших к нам трудовых мигрантов. В связи с большим количеством правонарушений со стороны работодателей, ФМС получила право административного расследования.

⁵⁰ Официальный портал ФМС по СПб и Лен. обл. Правительственная комиссия. – [Электронный ресурс]: <http://www.fms.gov.ru/about/migrate/condition/> (дата обращения: 26.10.2011).

Итак, из приоритетных направлений миграционной политики ФМС, которые были поставлены президентом и правительством, можно выделить основные. Это совершенствование информационной базы, взаимодействие с различными службами, комитетами, борьба с нелегальной иммиграцией, помощь с социальной адаптацией трудовых мигрантов. В основе этого лежит эффективный миграционный контроль, который предполагает поддержание оптимальных пропорций национального рынка труда.

Деятельность ФМС тесно связана с деятельностью Комитета по труду и занятости. В последнее время связь между этими субъектами регулирования трудовой миграции усилилась, то есть возросла роль информационной функции. Прежде всего это связано с тем, что ситуация на рынке труда постоянно изменяется и соответственно требует большего внимания к внешней трудовой миграции со стороны управляющих органов. То есть, рассматривая особенности регулирования и управления адаптацией трудовых мигрантов в Санкт-Петербурге, необходимо рассматривать не только деятельность ФМС как основного органа в этой области, но и деятельность других административных органов, которые также оказывают огромное влияние на формирование целостной миграционной политики.

Служба занятости населения является крупнейшим и надежным посредником на рынке труда Санкт-Петербурга, оказывающим широкий спектр услуг как гражданам, так и работодателям. Однако Служба занятости ориентируется в основном на трудоустройство граждан Санкт-Петербурга, а иностранные граждане зачастую остаются без должного внимания. Поэтому 21.02.2008 года был открыт Консультационный центр по занятости населения, который оказывает содействие трудоустройству гражданам, проживающим в Северо-Западном Федеральном округе и других регионах Российской Федерации, а также иностранным гражданам ближнего и дальнего зарубежья. Граждане, которые находятся в Санкт-Петербурге или только собираются приехать, могут получить информацию о предложениях рынка труда Санкт-Петербурга, а также могут обратиться в государственные учреждения «Центры занятости населения Санкт-Петербурга» и в отделы экспресс-обслуживания населения районных Центров занятости населения. Проблема заключается в

том, что необходимо привлекать иностранных граждан такими методами, чтобы не создавать большую конкуренцию местным жителям Санкт-Петербурга. Таким образом, задача Службы в том, чтобы правильно рассчитать потребность рынка труда в дополнительной иностранной рабочей силе, а также обеспечить приоритетные права российских граждан. Работодатель может привлечь иностранного гражданина только в том случае, если у него есть разрешение от службы занятости принять на работу иностранного гражданина, на основании целесообразности этого привлечения. Однако следует помнить о том, что антикоррупционная деятельность все еще далека от совершенства в нашей стране, работодатели находят обманные способы для привлечения иностранной рабочей силы, заявляя через службу занятости, заработную плату равную прожиточному минимуму, заведомо предполагая то, что граждане Российской Федерации на работу с подобной заработной платой не пойдут. Как результат работодатель не только отнимает у российского гражданина потенциальное рабочее место, но и открывает серые схемы отплаты труда. Выплачивая государству налоги с заявленной минимальной заработной платой, с трудовым мигрантом работодатель расплачивается так называемой «заработной платой в конверте».

Комитет по труду и занятости оказывает большое влияние на формирование квоты для иностранных граждан. Квота – это особое планирование динамики миграционных процессов. В 2012 году в г. Санкт-Петербурге квота на привлечение иностранной рабочей силы достигает 200 тысяч человек. Квота на привлечение может меняться с изменением экономической ситуации, потребностей предприятий.

Если работодатель пригласил к себе иностранного гражданина, то он должен уведомить об этом УФМС и службу занятости, если это Ближнее Зарубежье. Если это Дальнее Зарубежье, то нужно уведомить инспекцию по труду о том, что работодатель заключил договор с иностранным гражданином. Комитет как правило знает все о предприятиях, с которыми работает, поэтому, если работодатель хочет привести 50 иностранных граждан, а штатная численность 1 человек, то ему будет отказано.

Можно сделать вывод о том, что работодатели играют важную роль в формировании квоты на иностранную рабочую силу. Соответственно именно работодатели определяют потребность рынка труда Санкт-Петербурга в привлечении иностранных граждан.

Роль Государственной службы занятости населения Санкт-Петербурга, состоит в том, чтобы объединить усилия органов исполнительной власти Санкт-Петербурга, объединения работодателей, профсоюзов, других общественных организаций в повышении эффективности занятости населения, в обеспечении экономики города необходимыми кадрами, а горожан подходящей работой. Важно отметить, что именно от политики государства и, в частности, от деятельности Службы занятости зависит то, как будет развиваться рынок труда и экономика России в будущем. России необходим труд иностранных граждан, однако, насколько (качественно и количественно) страна нуждается в трудовых мигрантах, определяет именно ее экономика. Поэтому Служба занятости должна тщательно исследовать рынок труда и содействовать трудоустройству тех иностранных граждан, в труде которых нуждается экономика России, а не корыстные работодатели. Государство не должно выдавать квоты на рабочие места, где потенциально могут работать российские граждане, тем самым плодя нездоровую конкуренцию. Следствием таких действий со стороны государства, может быть негативное отношение населения к трудовым мигрантам, что значительно усложняет процесс их социальной адаптации.

Важную роль в процессе адаптации трудовых мигрантов в Санкт-Петербурге играют общественные организации.

В настоящее время в Петербурге зарегистрировано 17 национально-культурных автономий и около 60 обществ. В октябре 2005 года открыт «Санкт-Петербургский Дом национальностей». Мероприятия национальных диаспор находят поддержку в Законодательном собрании и Правительстве города. При активном участии НКО в 2004 году в Законодательном собрании Петербурга был подготовлен и принят Закон о межнациональных отношениях. НКО тесно контактируют, в первую очередь, с Комитетом по внешним связям Санкт-Петербурга (Управление координации государственных программ по межнациональным отношениям, связям с соотечественниками за рубежом и межрегиональному сотрудничеству), Комитетами по культуре, образованию и молодежной политике, правоохранительными органами, миграционной службой. При Губернаторе создан и работает Консультативный Совет по делам национальных объединений, в который помимо представителей

всех ветвей законодательной и исполнительной власти входят руководители национально-культурных автономий и международных организаций Санкт-Петербурга. Национальные культурные общественные организации играют важную роль в общественной и культурной жизни города. С одной стороны, Санкт-Петербургский Дом национальностей поддерживают национальную культуру различных этносов на территории Санкт-Петербурга, с другой стороны, помогает мигрантам адаптироваться к местной культуре, традициям и обычаям, а также успешно интегрироваться в российское общество. Национально-культурные объединения играют особую роль в жизни трудовых мигрантов. Трудовая миграция может быть вызвана стремлением изменить как параметры собственного рабочего места, так и внешними по отношению к месту жительства условиями: социокультурными, жилищно-бытовыми, экологическими, природно-климатическими и др. Поэтому так важно, чтобы все стороны жизни трудового мигранта были затронуты и национально-культурные объединения играют здесь важную роль, так как они помогают иностранному гражданину интегрироваться в местное общество, а также сохранить собственную социально-культурную идентичность.

Деятельность СПб ГУ «Санкт-Петербургский Дом национальностей» направлена на достижение следующих целей:

- создание условий для участия национально-культурных объединений Санкт-Петербурга в процессе формирования государственной политики Санкт-Петербурга в области поддержки и развития национальных культур, языков, традиций и обычаев;
- взаимодействие с национально-культурными объединениями и жителями Санкт-Петербурга, относящими себя к определенным этническим общностям, в целях защиты национальных интересов в процессе выбора ими путей и форм своего национально-культурного развития⁵¹.

⁵¹ Официальный портал ФМС по СПб и Лен обл. – СПб. Раздел новости. – [Электронный ресурс]: <http://www.fms.gov.ru/press/news/> (дата обращения: 24.10.2011).

Для достижения указанных целей, ГУ «Санкт-Петербургский Дом национальностей» работает по следующим направлениям:

- оказывает содействие национально-культурными объединениям Санкт-Петербурга в проведении мероприятий: собраний, конференций, съездов, концертов, приемов, презентаций, пресс-конференций, встреч с соотечественниками, проживающими за рубежом;

- проводит конференции, семинары, симпозиумы, выставки, тематические вечера, театральные и концертно-зрелищные мероприятия, конкурсы, фестивали и иные мероприятия национально-культурной направленности;

- создает библиотечные фонды из литературы, изданной на языках народов Российской Федерации и иностранных языках, творческих студий, кружков народных ремесел и художественной самодельности, центров национальных видов спорта, досуговых центров для детей, молодежи и пенсионеров;

- участвует в государственных программах в области национально-культурного развития;

- осуществляет взаимодействия с организациями соотечественников, проживающими за рубежом;

- проводит научные исследования в сфере межнациональных отношений.

- создает информационно-сервисные каналы в сети Интернет по формированию положительного имиджа Санкт-Петербурга в сфере межнациональных отношений;

- содействует в организации профессиональной подготовки, повышении квалификации и оказании правовой помощи мигрантам;

- оказывает содействия национально-культурным объединениям Санкт-Петербурга в организации повышения квалификации преподавателей школ с изучением языков народов Российской Федерации;

- издает справочные материалы о многонациональном Санкт-Петербурге, а также материалов об участии национальных объединений в экономической, научной и культурной жизни Северо-Западного региона;

- содействует национально-культурным объединениям Санкт-Петербурга в создании школ и классов по изучению родного языка, истории, культуры;

– организует деятельность национальных ансамблей, театральных групп, оркестров и групп музыкантов, а также актеров, режиссеров, композиторов, художников, скульпторов и иных представителей творческих профессий.

«Санкт-Петербургский Дом национальностей» играет важную роль в адаптации и интеграции иностранных граждан на территории нашего города. Ознакомившись с различными направлениями деятельности «Дома национальностей», можно заметить, что он содействует всем иностранным гражданам и объединениям, которые находятся на территории Санкт-Петербурга. То есть программы рассчитаны как на детей мигрантов и их семей, так и непосредственно на них самих. «Дом национальностей» играет важную роль и в регулировании трудовой миграции. Например, есть общественно-консультативный совет при губернаторе, где собираются представители диаспор, а также «Дом национальностей».

Сетевые организации мигрантов – важнейший инструмент их адаптации и интеграции. Если учесть постоянный численный рост, экономическую и политическую активность, то их роль в современном мире невозможно переоценить. Во всем мире из года в год растет процент людей, живущих на чужбине, а не на родине и со временем нередко начинающих ощущать эту чужбину психологически более родной и близкой, чем «историческую родину». Одни из них попали на эту чужбину вынужденно, другие добровольно, в поисках более интересной работы и более высокой зарплаты.

В связи с активизацией миграционных процессов в Россию стали развиваться старые и возникать новые диаспоры, что часто порождает недовольство среди коренных жителей. Лишь небольшая часть россиян выступают за то, чтобы страна «открылась» для мигрантов. Напряженность во взаимоотношениях с мигрантами нарастает. На фоне роста мигрантофобии в России любые попытки институционализации диаспор вызывают нервную реакцию общественности.

Таким образом, на первый план выходит проблема взаимной адаптации, то есть, с одной стороны, готовность общества-реципиента принять диаспору, ее национально-культурные особенности, а, с другой, – готовность самой диаспоры осуществить интеграцию, то есть принять базовые ценности принимающего общества. В этой ситуации именно организованные диаспоры могут оказаться при-

емлемым механизмом решения проблем. Сейчас диалог с диаспорами ведется на уровне «политических консультаций» и культурных программ. Так, руководство РФ и регионов поддерживает разнообразные культурные мероприятия, регулярно проводятся встречи чиновников с представителями диаспор.

Позиция стороннего наблюдателя со стороны административных органов в таких ситуациях лишь усугубляет социальную и политическую обстановку в Санкт-Петербурге. Что касается законопослушных национальных сообществ, то в их отношении необходима деятельность по полноценной адаптации и интеграции вновь прибывших. Это обучение иммигрантов и их детей русскому языку, ознакомление с азами российской культуры, особенностями правовой системы РФ и т.д. Все это будет эффективно только при активном взаимодействии с диаспорами в целом, а не с отдельными ее представителями. Россия не должна повторять ошибки, допущенной странами Западной Европы, где объектом политики интеграции были признаны не сообщества, а исключительно индивидуумы. В итоге сообщества все равно возникали, а контроль и понимание процессов, протекающих в этих сообществах, понимание того, чем и как живут там люди, оставались весьма ограниченными. Преодоление предрассудков и ксенофобии возможны только на основе более тесного взаимодействия развитых общин и представителей власти и гражданского общества. Задача в том, чтобы задействовать финансовый и организационный потенциал диаспор для формирования их собственного позитивного имиджа. В современных условиях от диаспоральных сообществ требуется открытость, а также способность ответить на новые вызовы. Теперь речь должна идти не только о традиционных усилиях диаспор по сохранению и поддержанию национальных языков и культуры, продвижению своих бизнес-интересов, но и в не меньшей степени – о деятельности, направленной на адаптацию членов диаспоры к жизни в российском обществе.

Таким образом, в данном параграфе рассмотрена деятельность субъектов управления трудовой миграции и их роль в процессе социальной адаптации данной группы. Регулирование миграционными потоками – это большой системный процесс, требующий комплексных мер. Процесс управления трудовой миграцией распределяется по субъектам регулирования и основным органом является Федеральная

миграционная служба. Важным органом в регулировании трудовой миграции является Комитет по труду и занятости населения. «Дом национальностей» играет важную роль и в регулировании трудовой миграции и в управлении социальной адаптацией трудовых мигрантов. Сетевые организации мигрантов являются значимым инструментом их адаптации и интеграции. Преодоление предрассудков и ксенофобии возможны только на основе более тесного взаимодействия развитых общин и представителей власти и гражданского общества. Определив уровни барьеров социальной адаптации трудовых мигрантов, можно рекомендовать конкретные меры по усовершенствованию процесса социальной адаптации трудовых мигрантов к жизни в российском обществе различным субъектам управления.

Выводы по второй главе:

1. Субъектом адаптации может выступать любое социальное образование – социальная группа, организация, институт, социальная общность, весь социум. Однако носителем каждого социального уровня, основной элементарной единицей социальной адаптации, является личность. Адаптация не может быть выведена только из личности, адаптация отдельно взятого человека – это одновременно адаптация различных уровней: самого этого человека; социальных образований, в которые он входит; социума в целом; человека как биологического вида; природы в целом.

2. Исследование трудовой миграции в качестве объекта социальной адаптации и трудовых мигрантов в качестве субъекта адаптации позволило уточнить основные понятия, относящиеся к миграционным процессам.

3. Миграционное движение дифференцировано по срокам нахождения мигранта на территории принимающей стороны; частотой пересечения мигрантом границы другого государства за определенный период времени; целями приезда; видом выполняемых работ. Можно предположить, что параметры миграционного перемещения (дальность территории принимающей стороны, срок нахождения мигранта на ней, социокультурная инаковость принимающего сообщества) и личностные характеристики мигранта,

обуславливают характер протекания процесса его социальной адаптации в новой среде.

4. Изучена специфика процессов социальной адаптации в разрезе трудовой миграции, которая определяется этапами процесса социальной адаптации: 1) осознание потребности в адаптации; 2) мобилизация адаптивных ресурсов, выбор стратегии поведения; 3) реализация выбранной модели поведения. Нахождение на третьем этапе определяет стратегию адаптации, которые можно оценить по результатам межкультурного контакта (по теории Р. Парка): геноцид (поглощение адаптантом среды; Ассимиляция (поглощение адаптанта средой); коадаптации (коррелятивное, взаимное приспособление); дезадаптация (отсутствие адаптированности).

5. Формы индивидуального приспособления, определяемые целями и институционализированными средствами их достижения (по теории Р. Мертона): конформность; инновация; ритуализм; ретретизм; мятеж. Многообразию адаптаций тождественно и многообразие адаптивных механизмов, а выбор адаптантом модели/стратегии поведения детерминирован ситуативными факторы внешней среды, в зависимости от силы давления со стороны среды.

6. Исследованы субъекты управления трудовой миграции и описано их влияние на процесс социальной адаптации трудовых мигрантов.

7. В результате проведенного теоретико-методологического анализа социологических теорий адаптации и миграционных процессов автором была построена (концептуальная) комплексная модель протекания процессов социальной адаптации у трудовых мигрантов, наиболее полно раскрывающая многообразие типологических характеристик поведения и результатов приспособительного процесса. Модель включает: 1) этапы социальной адаптации; 2) стратегии адаптации (формы индивидуального поведения) и содержание механизмов социальной адаптации; 3) предпосылки и факторы (барьеры), влияющие на протекание адаптации.

8. Определение уровня барьеров социальной адаптации трудовых мигрантов, поможет сформулировать конкретные рекомендации по усовершенствованию процесса социальной адаптации трудовых мигрантов к жизни в российском обществе различным субъектам управления.

Глава III.

ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

3.1. Структура иностранной рабочей силы в Санкт-Петербурге

В первой части второй главы автором был проведен анализ основных параметров миграционного движения в России и региона, сохраняющего пропорции страны в распределении мигрантов по этнической принадлежности (г. Санкт-Петербург).

Для этих целей была разработана и апробирована авторская методика исследования параметров миграционного движения и качества мигрантов. Цель исследования – определить этнически однородную группу трудовых мигрантов, характеристики которых выявляют барьеры для успешной социальной адаптации данной категории иностранцев на территории России, что обосновывает научно-практический интерес диссертации.

Условия и задачи проведения исследования:

а) выявить наиболее многочисленную группу мигрантов, которые по этническому признаку должны иметь значительные социокультурные отличия с принимающим сообществом,

б) основная цель миграции в РФ – осуществление трудовой деятельности;

в) должны быть востребованы в качестве рабочей силы работодателями, которые обеспечивают стабильность миграционного притока и длительность нахождения мигрантов на территории РФ;

г) по данной группе мигрантов должна быть доступна официальная статистика за период в несколько лет;

д) должна быть зафиксирована положительная динамика нарушения правил миграционного режима, совершения антисоциальных действий и преступлений, то есть показателей, актуализирующих вопросы исследования управления процессами социальной адаптации данной категории иностранцев.

Выполнение поставленных задач позволит обеспечить достаточную для получения валидных результатов социологического исследования выборку, сузить диапазон эмпирического поля исследования и выявить закономерности процессов социальной адаптации данной категории мигрантов.

В соответствии с данными условиям, автор провел анализ статистических данных и получил следующие результаты:

Обобщенные итоги миграции населения в январе-июне 2010 и 2011 года по РФ представлены в Приложении 5, таблице 5. Данные таблицы свидетельствуют о том, что среди мигрантов приезжающих в Россию на долгий срок (более 9 месяцев) за 2010 и 2011 годы, преобладающее большинство составляют выходцы из стран СНГ, а именно:

– из 2339 тысяч человек в 2010 году пересекли границы РФ 2219 тысяч международных мигрантов из стран СНГ, и только 120 тысяч из других зарубежных стран;

– из 3157 тысяч человек в 2011 году пересекли границу РФ 2760 тысяч международных мигрантов из стран СНГ, и 397 тысяч из других зарубежных стран.

Удельный вес численности притока мигрантов в Россию из стран СНГ значительно превышает вес численности мигрантов из западноевропейских и азиатских стран в общем объеме миграционного движения (94,8% в 2010 г. и 87,4% в 2011 г. по странам СНГ, к 5,13% в 2010 г. и 12,5% в 2011 г. по западноевропейским и азиатским странам).

При этом следует учитывать, что регионы страны обладают различным уровнем развития социально-экономических и производственных показателей, что становится определяющими факторами при территориальной дифференциации внутри страны различных этнических, социально-демографических и профессионально-квалификационных групп мигрантов, формируя определенным образом потребность и качественные характеристики состава рабочей силы в регионах.

Рассмотрим более точное распределение численности прибывающих мигрантов по странам прибытия по Санкт-Петербургу (см. Приложение № 6, таблицу № 6).

Данные таблицы № 6 свидетельствуют о том, что в последние три года динамика изменения численности приезжающих мигрантов в Санкт-Петербург из Узбекистана и Таджикистана положительная, численность прибывающих растет в среднем на 9,9% ежегодно для Узбекистана и на 18,09% для Таджикистана. Из стран СНГ в Санкт-Петербург в преобладающем большинстве приезжают граждане из Узбекистана, более 145 тысяч (14 5894 чел. по данным на 2010 г.) и граждане из Таджикистана, более 78 тысяч (78 283 чел. по данным на 2010 г.).

По информации УФМС, наиболее частой целью прибытия в Санкт-Петербург иностранных граждан, поставленных на миграционный учет в 2008–2010 годах (см. Приложение 7, Таблица 7), являются частные и трудовые интересы. Таким образом, миграционные передвижения на территорию РФ, в Санкт-Петербург осуществляется ежегодно тысячами людей в целях осуществления ими трудовой деятельности.

По данным Комитета по вопросам Законности, правопорядка и безопасности, при поддержке Правительства Санкт-Петербурга⁵² «основной поставщик иностранной рабочей силы в Санкт-Петербург – Узбекистан – за девять месяцев работало свыше 51 тыс. граждан Узбекистана, граждан Таджикистана – свыше 18 тыс. чел.; Украины – почти 8 тыс. чел.; Китая – более 5 тыс. чел.; Молдавии – свыше 4 тыс. чел.; чуть меньше прибыло для работы из Киргизии, более чем по полторы тыс. работников приехали из Азербайджана, Армении и Турции.

Количество действительных разрешений на работу за девять месяцев 2010 года составило 114676 штук (против 132326 в 2009 г. – снижение на 13,3%)⁵³.

⁵² Официальный портал Комитета по вопросам Законности, правопорядка и безопасности в СПб. Раздел Исследования миграционной ситуации в Санкт-Петербурге. 2010 год. СПб. – [Электронный ресурс]: http://www.zakon.gov.spb.ru/Files/file/issledovanija_migracionnoj_situacii_v_sankt-peterburge.pdf (дата обращения: 24.10.2011).

⁵³ Официальный портал Комитета по вопросам Законности, правопорядка и безопасности в СПб. Раздел Исследования миграционной ситуации в Санкт-Петербурге. 2010 год. СПб. – [Электронный ресурс]: http://www.zakon.gov.spb.ru/Files/file/issledovanija_migracionnoj_situacii_v_sankt-peterburge.pdf (дата обращения: 24.10.2011).

Предприниматели в Санкт-Петербурге получают в установленном порядке разрешение на привлечение к трудовой деятельности иностранных работников из стран с визовым порядком въезда в РФ. Растет количество заявок на выдачу таких разрешений и численность указанных в них иностранных работников. Количество действительных разрешений на привлечение иностранных работников, имеющихся у работодателей на 01.10.2010 г., составляет 1979 штук на 127232 работника. С 01.10.2009 г. рост составил 2477 чел. (24,2%). Количество иностранных работников, которым требуются разрешения на работу, превысило значение на 01.10.2008 г. (12402 чел.) – это может свидетельствовать об увеличении деловой активности предприятий и фирм в экономике Санкт-Петербурга⁵⁴.

Относительно длительности пребывания трудовых мигрантов статистика свидетельствует, что в последние несколько лет сохраняется устойчивая тенденция – только десятая часть работников занята на сезонных работах, половина трудится в Санкт-Петербурге на протяжении всего года⁵⁵.

Информация по распределению по сферам приложения труда мигрантов в Санкт-Петербурге представлены в Приложении 8, Таблице 8. Данные таблицы 8 свидетельствуют о том, что при распределении иностранных работников по видам экономической деятельности отмечались выраженные диспропорции в национальной принадлежности работников по различным отраслям экономики.

⁵⁴ Официальный портал Комитета по вопросам Законности, правопорядка и безопасности в СПб. Раздел Исследования миграционной ситуации в Санкт-Петербурге. 2010 год. СПб. – [Электронный ресурс]: http://www.zakon.gov.spb.ru/Files/file/issledovanija_migracionnoj_situacii_v_sankt-peterburge.pdf (дата обращения: 24.10.2011).

⁵⁵ Сведения о численности и составе иностранной рабочей силы. Форма № 2-Т (миграция) за январь – сентябрь 2010г. УФМС по СПб и ЛО. Сведения о численности и составе иностранной рабочей силы. Форма № 2-Т (миграция) за январь – сентябрь 2009 г. УФМС по СПб и ЛО. Официальный портал Комитета по вопросам Законности, правопорядка и безопасности в СПб. Раздел Исследования миграционной ситуации в Санкт-Петербурге. 2010 год. СПб. – [Электронный ресурс]: http://www.zakon.gov.spb.ru/Files/file/issledovanija_migracionnoj_situacii_v_sankt-peterburge.pdf (дата обращения: 24.10.2011).

Выходцы из Узбекистана и Таджикистана занимают лидирующие позиции по основным видам экономической деятельности, что объясняется их численным превосходством. Наибольшая доля узбеков и таджиков занята в таких отраслях как «строительство», «обрабатывающее производство», «транспорт и связь» (70,7%). Более 70% всех занятых в сфере оптовой и розничной торговли (на подсобных и уборочных работах) составили узбеки (49,2%) и таджики (22,7%). Преобладающая часть трудовых мигрантов из Украины, Молдовы и Киргизии сосредоточена в обрабатывающих производствах. Среди трудовых мигрантов из Азербайджана высока доля занятых в торговле (3,5%). Иностранцы трудовые мигранты из других стран (не входящих в СНГ) заняты, в основном, в строительстве (22,4%), 13,2% которых приходится на работников из Китая.

Вместе с тем, согласно официальной статистике, структура потребностей работодателей в трудовых ресурсах из числа мигрантов по видам экономической деятельности в 2010 году практически не изменилась по сравнению с потребностью 2009 года, что свидетельствует о стабильном спросе на иностранных работников на рынке труда в Санкт-Петербурге (см. диаграмму 1).

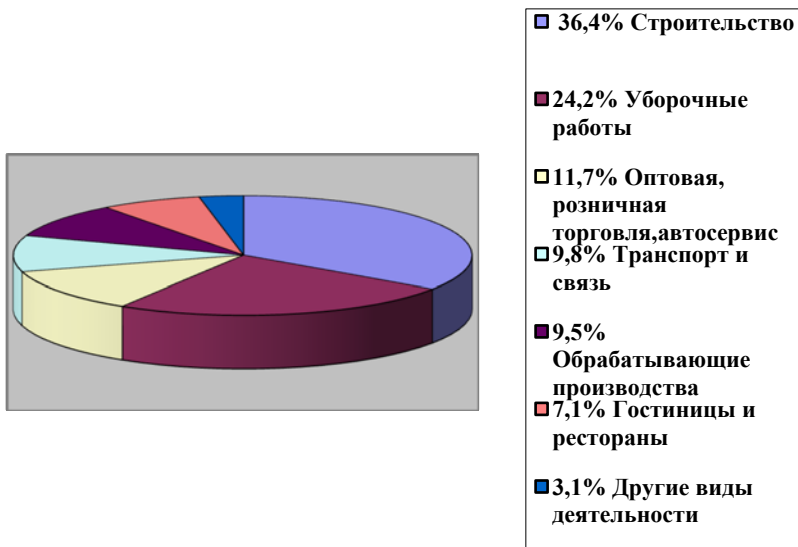

Диаграмма 1. Потребность в иностранной рабочей силе на 2010 год по видам экономической деятельности.

Наибольший спрос на иностранную рабочую силу, по-прежнему, наблюдался в строительной отрасли – 65 492 человека (34,6% от общей потребности в иностранных работниках). Второй по величине спроса отрасль – это «уборочные работы» (24,2%)⁵⁶. Зарегистрированные в службах занятости безработные из местного населения по перечисленным видам экономической деятельности не покрывают потребности.

Оценив и обобщив данные по потребности в иностранной рабочей силе и фактическому ее распределению, иерархия наиболее востребованных трудовыми мигрантами экономических видов деятельности без дифференциации по этнической принадлежности принимает следующий вид⁵⁷: сфера услуг – 26%; строительство – 16%; торговля – 12%; обрабатывающее производство – 7%; транспорт и связь – 5%⁵⁸.

Управление Федеральной миграционной службой по Петербургу и Ленобласти располагает следующими обобщенными дан-

⁵⁶ Информационное письмо от 02.11.2010 г. № 37-2889/10 Комитета по труду и занятости населения Санкт-Петербурга. 2010 год. СПб. – [Электронный ресурс]: http://www.rspb.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=311:-2009-20011&catid=93:2009-02-25-23-37-36 (дата обращения: 24.10.2011).

⁵⁷ Данные получены из заполненных бланков миграционной карты от пограничных органов УФМС на въезде при пересечении границы РФ. Официальный портал Комитет по социальной политике Санкт-Петербурга. Правительство Санкт-Петербурга. Раздел. Характеристика миграционных процессов и проблемы миграции по данным УФМС, из доклада: Аналитические материалы о Положении Детей в Санкт-Петербурге. 2010 год. М. – [Электронный ресурс]: <http://www.homekid.ru/kidinspb2010/kid2010part13.htm#kid1309> (дата обращения: 24.10.2011).

⁵⁸ Сведения о численности и составе иностранной рабочей силы. Форма № 2-Т (миграция) за январь – сентябрь 2010 г. УФМС по СПб и ЛО, Сведения о численности и составе иностранной рабочей силы. Форма № 2-Т (миграция) за январь – сентябрь 2009 г. УФМС по СПб и ЛО. Официальный портал Комитета по вопросам Законности, правопорядка и безопасности в СПб. Раздел Исследования миграционной ситуации в Санкт-Петербурге. 2010 год. СПб. – [Электронный ресурс]: http://www.zakon.gov.spb.ru/Files/file/issledovaniya_migracionnoj_situacii_v_sankt-peterburge.pdf (дата обращения: 24.10.2011).

ными: 30,5% получивших разрешение трудовых мигрантов «направились работать на стройплощадки, 23,7% – в сферу услуг, 14% – в торговлю, 12,3% – на обрабатывающие производства»⁵⁹.

Преобладающая часть иностранных трудовых мигрантов занимает невостребованные коренным населением рабочие места, для которых характерны средняя и низкая квалификация труда, тяжелые условия труда.

Как и в предыдущие периоды, в составе иностранных трудовых мигрантов преобладали лица со средним и низким уровнем квалификации, которые составили 95% от числа трудовых мигрантов⁶⁰.

Обращаясь к официальной статистике по рабочим профессиям трудовых мигрантов в Санкт-Петербурге (см. Приложение 9 Таблица 9), необходимо отметить, что к числу наиболее востребованных рабочих профессий относились: подсобный рабочий, водитель автомобиля, грузчик, бетонщик и каменщик.

Заработная плата в отраслях, в которых задействованы иностранные трудовые мигранты, находилась в диапазоне от 24 тыс. руб. до 29 тыс. руб., что эквивалентно 786 и 950 долларам США и являлась привлекательной для иностранных рабочих⁶¹.

⁵⁹ Официальный портал Администрации Санкт-Петербурга. Раздел Петербург в цифрах. Статья «Смольный: Число преступлений, совершенных мигрантами, выросло за год на 11%». 2010 год. СПб. – [Электронный ресурс]: http://gov.spb.ru/gov/admin/terr/reg_center/news?pnewsid=81848 (дата обращения: 24.10.2011).

⁶⁰ Информационное письмо от 02.11.2010 г. №37-2889/10 Комитета по труду и занятости населения Санкт-Петербурга. Официальный портал Комитета по труду и занятости населения Санкт-Петербурга. 2010 год. СПб. – [Электронный ресурс]: http://www.rspb.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=311:2009-20011&catid=93:2009-02-25-23-37-36 (дата обращения: 24.10.2011).

⁶¹ Расчет с учетом официального обменного курса (30.42 руб. за 1 доллар США), установленного Банком России на 01.10.2012 г. Официальный портал Комитета по вопросам Законности, правопорядка и безопасности в СПб. Раздел Исследования миграционной ситуации в Санкт-Петербурге. 2012 год. СПб.: [Электронный ресурс]. http://www.zakon.gov.spb.ru/Files/file/issledovaniya_migracionnoj_situacii_v_sankt-peterburge.pdf (дата обращения: 01.10.2012).

В таких странах, как Узбекистан, Таджикистан такой размер заработной платы достаточно высок относительно среднего уровня заработных плат в этих странах, уровень которых колеблется от 100 до 150 долларов⁶². Реальный прожиточный минимум на человека в Таджикистане и равен одной тысяче сомони (около 200 долларов), в Узбекистане прожиточный минимум составляет 99000 сум (около 300 долларов). Уровень социальной инфраструктуры может быть оценен как низкий.⁶³ Значительную часть заработанных денежных средств трудовые мигранты пересылают на родину для содержания своих семей, которые не могут прокормиться самостоятельно.

Можно сказать, что вышеупомянутые цифры отражают низкий уровень заработных плат и жизни в странах-донорах, обосновывая высокие показатели по миграционному движению и наглядно доказывают положение, согласно которому трудовая миграционная мобильность населения Таджикистана и Узбекистана актуализируется в ситуации низкой отдачи капиталовложений населения в местах его проживания в свою квалификацию, имеющийся профессиональный опыт, здоровье, до уровня, препятствующего удовлетворению естественных потребностей.

Из 101557 человек, работавших в отчетном периоде в Санкт-Петербурге, большая часть иностранных трудовых мигрантов молодого возраста (71,3% до 39 лет). Однако, зарегистрированы работники и лица старше 39 лет – 826 чел. (0,8%). Основную часть миграционного потока составляют мужчины, доля которых составила 81,9% от всех иностранных мигрантов⁶⁴.

⁶² По данным Госкомстата Республики Узбекистана сентябрь 2010 года.

⁶³ Основные показатели социально-экономического развития республики Узбекистан в 2010 году. – Ташкент: Госкомстат, 2010.

⁶⁴ Официальный портал Комитета по вопросам Законности, правопорядка и безопасности в СПб. Раздел Исследования миграционной ситуации в Санкт-Петербурге. 2010 год. СПб. – [Электронный ресурс]: http://www.zakon.gov.spb.ru/Files/file/issledovanija_migracionnoj_situacii_v_sankt-peterburge.pdf (дата обращения: 24.10.2011).

По информации УФМС⁶⁵, на территории Санкт-Петербурга оформлено 151 276 (+805 к АППГ) разрешений на работу, в том числе в счет квоты – 74,8%. Отказано в выдаче разрешения на работу 872 (+50 к АППГ) иностранным гражданам, аннулировано – 6135 (-1172 к АППГ). Основными причинами отказов и аннулирования разрешений на работу являются манипуляции с подложными разрешительными документами (например, предоставление поддельных медицинских заключений и миграционных карт и т.д.), а также участие в правонарушениях и т.д.

В ходе проведенных оперативно-профилактических проверочных мероприятий составлено 63 668 протоколов (+5 228 к АППГ) о нарушении миграционного и паспортно-регистрационного законодательства мигрантами в г. Санкт-Петербурге.

Число преступлений, совершенных мигрантами, выросло за год на 11%, в 2010 году было совершено 1707 преступлений, основная часть которых приходится на граждан стран СНГ и Балтии – 1622 (95% от общего числа)⁶⁶.

По данным Прокуратуры Санкт-Петербурга⁶⁷, большинство иностранных граждан, совершающих преступления на территории Санкт-Петербурга, прибыло в город для осуществления трудовой

⁶⁵ Данные получены из заполненных бланков миграционной карты от пограничных органов УФМС на въезде при пересечении границы РФ. Официальный портал Комитет по социальной политике Санкт-Петербурга. Правительство Санкт-Петербурга. Раздел. Характеристика миграционных процессов и проблемы миграции по данным УФМС., из доклада: Аналитические материалы о Положении Детей в Санкт-Петербурге. 2010 год. М. – [Электронный ресурс]: <http://www.homekid.ru/kidinspb2010/kid2010part13.htm#kid1309> (дата обращения: 24.10.2011).

⁶⁶ Официальный портал Администрации Санкт-Петербурга. Раздел: Петербург в цифрах. Статья «Смольный: Число преступлений, совершенных мигрантами, выросло за год на 11%». 2010 год. СПб. – [Электронный ресурс]: http://gov.spb.ru/gov/admin/terr/reg_center/news?pnewsid=81848 (дата обращения: 24.10.2011).

⁶⁷ Информационное письмо от 10.11 2010 исх. №27-07-2010, стр. 3. Официальный портал Комитета по вопросам Законности, правопорядка и безопасности в СПб. Раздел Исследования миграционной ситуации в Санкт-Петербурге. 2010 год. СПб. – [Электронный ресурс]: http://www.zakon.gov.spb.ru/Files/file/issledovaniya_migracionnoj_situacii_v_sankt-peterburge.pdf (дата обращения: 24.10.2011).

деятельности. В Приложении 10, таблице 10 представлены сведения ГУВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области о выявленных за 10 месяцев 2010 года иностранных гражданах, совершивших преступления по различным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации.

Анализ представленных сведений позволяет выявить преступные наклонности иностранных граждан и группы иностранных граждан, наиболее часто привлекаемые к уголовной ответственности, а именно: Узбекистан, Таджикистан, Украина.

Итак, с целью изучения специфики миграционного движения иностранной рабочей силы был проведен анализ миграционного движения в регионе, сохраняющем пропорции страны в распределении мигрантов по этнической принадлежности. Таким регионом стал г. Санкт-Петербург.

В ходе исследования был проведен анализ статистических данных, а именно:

1. Исследована динамика изменения миграционного движения в России, рассчитан удельный вес численности притока мигрантов по странам-донорам за 9 месяцев (январь-июнь) в 2010 и 2011 году. Сведения получены по листкам статистического учета прибытий мигрантов в РФ, составленных на лиц, зарегистрированных не только по месту жительства, но и по месту пребывания на срок 9 месяцев и более. Источник: официальный портал Комитета Государственной статистики. Раздел. Миграция населения;

2. Рассмотрена динамика изменения миграционных потоков в Санкт-Петербурге по странам прибытия за 2008, 2009, 2010 годы и цели прибытия иностранных граждан, поставленных на миграционный учет. Данные получены из заполненных бланков миграционной карты от пограничных органов УФМС на въезде при пересечении границы РФ. Официальный портал Комитет по социальной политике Санкт-Петербурга. Правительство Санкт-Петербурга. Раздел: Характеристика миграционных процессов и проблемы миграции по данным УФМС;

3. Исследовано распределение иностранных работников по видам экономической деятельности и странам происхождения за 9 месяцев 2010 года. Сведения получены из Формы № 2-Г (миграция) «Сведения о численности и составе иностранной рабочей

силы за январь-сентябрь 2010 года». УФМС по СПб и ЛО. Источник: официальный портал Комитета по вопросам Законности, правопорядка и безопасности в СПб. Раздел Исследования миграционной ситуации в Санкт-Петербурге;

4. Выявлен перечень наиболее востребованных среди иностранных трудовых мигрантов профессий (по заявкам от работодателей) по видам экономической деятельности в Санкт-Петербурге. Сведения получены на основе данных информационного письма от 02.11.2010 г. №37-2889/10 Комитета по труду и занятости населения Санкт-Петербурга. Источник: официальный портал Комитета по труду и занятости населения Санкт-Петербурга.

5. Изучены сведения о выявленных иностранных гражданах и лицах без гражданства, совершивших преступления за 10 месяцев 2010 года. Данные получены на основе данных ГУВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Источник: официальный портал Комитета по вопросам Законности, правопорядка и безопасности в СПб. Раздел Исследования миграционной ситуации в Санкт-Петербурге.

Отвечает задачам исследования и представляет наибольший интерес для проведения дальнейшего социологического исследования группа мигрантов из стран СНГ, в частности из Таджикистана и Узбекистана, проживающих в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, по ряду причин:

1. Это самая многочисленная группа, удельный вес численности притока мигрантов из стран СНГ составляет 87,4% в 2011 г., из них в последние три года численность прибывающих растет в среднем для Узбекистана на 9,9% (14 5894 чел. за 2010 г.) и для Таджикистана на 18,09% (78 283 чел. за 2010 г.), что позволяет получить достаточную выборку для получения валидных результатов эмпирического исследования, выявить закономерности процессов социальной адаптации данной категории граждан;

2. Длительный срок пребывания – десятая часть работников занята на сезонных работах, однако большая половина, а именно 87,4% трудиться на протяжении всего года (от 9 месяцев), что позволяет пройти и оценить основные этапы социальной адаптации;

3. Основной целью прибытия является осуществление трудовой деятельности (по данным миграционного учета за 2008–2010 годы), что определяет в качестве мотивации к миграционному

передвижению – экономические интересы, что отвечает условиям проводимого исследования;

4. Отчетливые диспропорции в национальной принадлежности иностранных работников по отраслям экономики, позволяющие выделить наиболее устойчивой группу наемной силы из Узбекистана и Таджикистана, сохраняющих в последние три года стабильные, схожие пропорции по сферам деятельности на рынке труда Санкт-Петербурга: строительство – 26,86; сфера услуг – 24,85; торговля – 18,4; транспорт и связь – 18,3; обрабатывающее производство – 9,6, что упрощает исследование влияния факторов и особенностей труда на процессы адаптации данной категории населения;

5. Преобладающая часть иностранных трудовых мигрантов из Узбекистана и Таджикистана (95%) обладают низким образовательным и квалификационным уровнем, занимая невостребованные коренным населением низкооплачиваемые рабочие места с трудным графиком и тяжелыми условиями, среди которых востребованными рабочими профессиями становятся: подсобный рабочий, водитель автомобиля, грузчик, бетонщик и каменщик. Большая часть заработной платы пересылается на родину для содержания семей, что не способствует окультуриванию трудового мигранта. Вышеупомянутые факты являются очевидными барьерами к социальной адаптации данной категории граждан, что обосновывает научно-практический интерес к ним;

6. Средняя заработная плата в отраслях, в которых задействованы иностранные трудовые мигранты эквивалентно 700-900 долларам США, тогда как в странах-донорах их порог не превышает 200-300 долларов США, что заставляет значительную часть заработанных денежных средств пересылать на родину для содержания своих семей;

7. Число преступлений, совершенных в целом иностранными мигрантами, выросло на 11% в 2010 году, подавляющее большинство которых совершено гражданами из Узбекистана и Таджикистана – 95% от общего числа. Преступные наклонности группы иностранных граждан данной этнической принадлежности также становятся барьерами к социальной адаптации, проблема искоренения данной тенденции становится общезначимой для граждан

всего региона, а, значит, соответствует кругу актуальных вопросов социальной адаптации.

Удаленность территорий и различия в культуре, развитии социальной инфраструктуры, климато-географического положения России и стран-доноров обуславливают существенную разницу в религиозных, культурных традициях и бытовых укладах принимающего сообщества и мигрантов, также низкие показатели социализации мигрантов и выявленные преступные наклонности – становятся барьерами процесса успешной социальной адаптации на территории РФ.

Таким образом, по итогам анализа, проведенного в данном параграфе, можно резюмировать следующее:

а) обосновано положение, согласно которому из всей совокупности стран-доноров, наибольшим исследовательским потенциалом для вопроса управления процессами социальной адаптации обладает этническая группа трудовых мигрантов из стран СНГ, в частности из Узбекистана и Таджикистана;

б) обосновано положение, согласно которому существует зависимость характера протекания процесса социальной адаптации трудового мигранта в новой среде от параметров миграционного перемещения и характеристик самого трудового мигранта;

в) на основании численных данных, характеризующих уровень заработной платы и жизни в странах-донорах и высокие показатели по миграционному движению, автором показано и обосновано положение о том, что трудовая миграционная мобильность населения Таджикистана и Узбекистана актуализируется в ситуации низкой отдачи капиталовложений этнических групп населения этих государств в местах их проживания в свою квалификацию, профессиональный опыт, здоровье.

3.2. Анализ управляемости и содержания процессов социальной адаптации трудовых мигрантов

Анализ определений процесса социальной адаптации, опираясь на социолого-управленческий подход, позволяет сделать вывод, что успех процесса социальной адаптации трудовых мигрантов связан с таким императивом социальной адаптации как «управляемость». По мнению автора, управляемость – это способность объекта управления подчиняться субъекту управления, адаптироваться к нему, реагировать на его воздействие, управляемость всегда связана с характеристиками объекта управления, а деятельность субъекта управления обусловлена институциональной структурой общества.

Проведенное автором эмпирическое исследование было направлено на выявление закономерностей и содержания процесса социальной адаптации у трудовых мигрантов из стран Средней Азии в Санкт-Петербурге, с целью определения степени управляемости или отсутствия управляемости у данной группы мигрантов.

Этапы проведенного автором прикладного (эмпирического) социологического исследования приведены в Приложении 11.

По специально разработанным автором анкетам, был проведен социологический опрос 300 трудовых мигрантов из Узбекистана и Таджикистана, занятых преимущественно на стройках Выборгского района города Санкт-Петербурга. Данная группа мигрантов осуществляет деятельность по трудовому соглашению с коммерческими организациями «Петро Трест» и «Строй Экспо».

Выбор мигрантов из Узбекистана и Таджикистана в качестве целевой группы обусловлен результатами исследования параметров миграционного движения и качества иностранной трудовой силы (см. параграф 3.1.).

В соответствии с выявленной во второй главе структурой анализа процессов социальной адаптации, анкета для респондентов включала три блока вопросов:

Блок I. «Определение этапа социальной адаптации респондента», критерии оценки:

- 1.1. частота пересечения мигрантом границы территории РФ;
- 1.2. длительность пребывания на территории РФ;

1.3. частота перемещений по регионам (свойство территориальной мобильности);

1.4. уровень тревожности мигранта;

1.5. оценка миграционной ситуации;

1.5.1. масштаб изменений новой среды;

1.5.2. объем проблем, вызванных миграцией;

1.5.3. сферы жизни, затронутые проблемами в связи с миграцией.

Блок II. «Определение содержания стратегии социальной адаптации мигранта к условиям проживания и труда в Санкт-Петербурге»:

2.1. соотношение целей миграции;

2.2. тип и форма поведения характерная для мигрантов в бытовых условиях;

2.3. мотивы выбора модели поведения при контактах со средой;

2.4. уровень мотивации мигранта к адаптационным изменениям;

2.5. границы адаптационных изменений;

2.6. воздействие внешней среды;

2.7. вид адаптационного механизма мигранта, обслуживающего его индивидуальную стратегию адаптации:

2.7.1. характеристики морально-психологического настроя мигранта, отражающие вид преобладающего у него механизма приспособленческой деятельности;

2.7.2. особенности поведения адаптанта при взаимодействии с принимающим сообществом;

2.8. стратегия социальной адаптации мигранта в принимающем сообществе.

Блок III. «Выявление барьеров социальной адаптации трудовых мигрантов». Альтернативы:

3.1. институциональные барьеры;

3.2. нормативно-правовые барьеры;

3.3. трудовые барьеры / дефициты;

3.4. личностные барьеры / дефициты;

3.5. социально-демографические барьеры / дефициты;

3.6. социально-психологические барьеры / дефициты;

3.7. социальные барьеры / дефициты.

Блок IV. Глубинное интервью с респондентами, которые по результатам трех блоков исследования будут представлять адаптивный интерес для российского общества.

Рассмотрим подробнее содержание и результаты каждого блока исследования.

Блок I. «Определение этапа социальной адаптации респондента», критерии оценки:

1.1. Частота пересечения мигрантом границы территории РФ.

Показатели: количество совершенных въездов на территорию РФ для осуществления трудовой деятельности в год.

Альтернативы: 1) однократное 2) неоднократное (до двух лет)
3) многократное пересечение границы.

1.2. Длительность пребывания на территории РФ.

Показатели: количество месяцев проживания на территории РФ в качестве трудового мигранта за одно посещение страны (в период между двумя пересечениями границы: на территорию – с территории).

Альтернативы: 1) до 3 месяцев 2) около 6-х месяцев 3) 12 месяцев и более.

1.3. Частота перемещений по регионам как свойство территориальной мобильности мигранта.

Показатели: количество переездов в другие регионы в период миграции (в период между двумя пересечениями границы: на территорию – с территории).

Альтернативы: 1) более 2-х переездов за 1 посещение 2) менее 2-х раз за 1 посещение 3) не менял регион/город пребывания.

1.4. Уровень тревожности мигранта.

Показатели: самооценка остроты ощущений тревожности и длительности ее проявлений за последние несколько месяцев.

Альтернативы: 1) высокий уровень, постоянная тревожность
2) средний уровень, периодически возникающая тревожность
3) низкий уровень, нет ощущения тревоги.

1.5. Оценка миграционной ситуации:

1.5.1. Масштаб изменений новой среды и возникающих вследствие этого проблем.

Показатели: личностная оценка уровня новизны социально-экономического, политического и др. окружения принимающей страны в данный момент и связанных с этим проблем у мигранта.

Альтернативы: 1) значительный, что создает ряд проблем 2) заметен, что создает ряд решаемых проблем 3) не значительный.

1.5.2. Объем проблем, вызванных миграцией.

Показатели: личностная оценка количества связанных с миграцией проблем в данный момент.

Альтернативы: 1) большое, 2) умеренное, 3) незначительное, 4) преодолимое.

1.5.3. Сферы жизни, затронутые серьезными проблемами в связи с миграцией, из числа: 1) быт 2) труд 3) взаимоотношения с обществом и с институтами власти 4) личное самочувствие.

Показатели: количество сфер жизни в настоящий момент, затронутых проблемами, связанными с миграцией.

Альтернативы: 1) до 2-х выборов 2) до 3-х выборов 3) до 4-х выборов

Технология проведения исследования.

Метод анкетного опроса предполагает заполнение респондентами анкеты с рядом вопросов (см. Приложение 11, Анкета 1), после заполнения которых содержащиеся в них статистические данные с помощью обработки обобщаются, проводится анализ с оценкой достоверности результатов исследования, затем происходит типологическая группировка материала и формируется сводная таблица итоговых результатов.

Характеристика выборки исследования. 300 трудовых мигрантов из Республик Узбекистана и Таджикистана, занятых преимущественно на стройках Выборгского района города Санкт-Петербурга. Данная группа мигрантов осуществляет деятельность по трудовому соглашению с коммерческими организациями «Петро Трест» и «Строй Экспо». Мужской пол; возраст от 25-45 лет; статус – договор временного найма с работодателем; заняты на стройке; специальность – разнорабочий; образование:

1. начальное, неполное среднее,
 2. среднее полное (средняя школа),
 3. начальное профессиональное (профессиональное училище, лицей),
 4. среднее профессиональное (техникум, колледж);
- регистрация – Санкт-Петербург;
жилье – коллективный коммерческий съем;
семейное положение – женат/холост;

дети – есть/нет;

иждивенцы – до 3-х человек;

место жительства семьи – Узбекистан, Таджикистан.

Время и место проведения исследования: 01.04.11 – 01.08.11,
Санкт-Петербург.

Процедура исследования: анкетирование проводилось в течение 4-х месяцев, численность группы опрашиваемых составляла от 5 до 20 человек, в зависимости от наличия свободного времени респондентов в момент проведения анкетирования. Анкеты были розданы и заполнены респондентами самостоятельно, автор зачитывал вопросы, комментировал их, в некоторых случаях ответы записывались автором исследования. Также важно указать, что в марте 2011 года нами было проведено пилотажное исследование для настройки инструментария.

Интерпретация результатов исследования. Начальному этапу адаптации соответствуют ответы респондентов по альтернативам «1», второму этапу адаптации соответствуют ответы респондентов по альтернативам «2»; третьему этапу адаптации соответствуют ответы респондентов по альтернативам «3».

Соответствие критериев оценки показателям и альтернативам ответов обосновано в результатах теоретического исследования первой главы диссертации.

Результаты социологического исследования «Блок I. «Определение этапа социальной адаптации трудовых мигрантов»:

В результате проведенного исследования, автором были получены следующие результаты, представленные в диаграмме 2 (также см. Приложение № 12, таблица № 11).

Данные диаграммы свидетельствуют, что идентифицировать этап адаптации у подавляющего числа респондентов (83,2 % или 250 чел.) не удалось. Однако, 16,6% сформировали свой выбор таким образом, что все 7 ответов полностью соответствовали условиям идентификации этапа их социальной адаптации. Таким образом, у 1,3 % – 4-х респондентов ответы соответствуют первому этапу адаптации, у 5,3%- 16 респондентов – второму этапу. Но, наибольший исследовательский интерес представляют 10% – 30 респондентов, которые находятся на третьем этапе адаптации.

Диаграмма 2. Распределение респондентов по критерию: этап адаптации.

Можно утверждать, что 10% опрошенных мигрантов успешно прошли первую стадию столкновения с новой средой, осознали потребность в адаптации и оценили масштабы адаптационных изменений, прошли второй этап мобилизации адаптивных ресурсов и стадию апробации выбранной поведенческой модели, а в настоящее время перешли к реализации выбранной стратегии адаптации, что соответствует третьему этапу социальной адаптации.

Именно последний третий этап адаптации отличает продуктивная приспособленческая деятельность к условиям труда и жизни в принимающей стране. Данный этап характеризуется низким уровнем тревожности мигранта, что связано с достижением некой стабильности в сферах обустройства быта, труда и взаимоотношений с обществом и государственными структурами. Такое положение доступно мигранту, получившему опыт длительного проживания в принимающем сообществе. Длительное время проживания на территории конкретного региона дает возможность мигранту точно

определились с востребованными на рынке труда профессиональными компетенциями, включиться в социальные сети, получить навыки решения трудных ситуаций, понять устройство социально-экономической, политической и институциональной системы.

Блок II. «Определение содержания стратегии социальной адаптации мигранта к условиям проживания и труда в Санкт-Петербурге», критерии оценки:

2.1. Соотношение целей миграции.

Показатели: иерархия (последовательность) целей миграции у респондента, включая: (1) труд и деньги (2) условия жизни и гражданство (3) семья (4) перспективы (5) безопасность

Альтернативы:

1) 1,2,3,4,5

труд и деньги → условия жизни и гражданство → семья → перспективы → безопасность

2) 2,3,5,1,4

условия жизни и гражданство → семья → безопасность → труд и деньги → перспективы

3) 3,5,1,2,4

семья → безопасность → труд и деньги → условия жизни и гражданство → перспективы

4) 4,1,3,5,2

перспективы → труд и деньги → семья → безопасность → условия жизни и гражданство

5) 1,3,5,4,2

труд и деньги → семья → безопасность → перспективы → условия жизни и гражданство

2.2. Преобладающий тип/форма поведения, характерная для мигрантов в бытовых условиях.

Показатели: социальная направленность жизненных целей и средств их достижения, проявления которой характеризует преобладание доминирующего типа поведения: (1) конформность, (2) ритуализм, (3) инновация, (4) ретретизм, (5) мятеж.

Альтернативы: 1) поддержка навязываемых обществом идеалов и целей; использование социально одобряемых средств их достижения; 2) частое снижение уровня притязаний, отказ от трудноти-

жимых целей, соответствие нормам общества, применение социально одобряемых инструментов достижения; 3) акцентирование узкой цели, использование институционально запрещаемых обществом, но эффективных средств ее достижения; 4) отстраненность и отказ от предписанных культурой целей, поведение не соответствует институциональным нормам; 5) стремление насадить, изменить, популяризировать культурные и социальные ценности меньшинства, а не приспособляться к предложенным новой средой.

2.3. Мотивы выбора модели поведения при контактах с принимающей средой.

Показатели: доминирующий мотив, определяющий поведенческий вектор приспособленческого поведения.

Альтернативы: 1) статус, власть; 2) страх; 3) меркантильные интересы; 4) желание избежать неудач; 5) идейные соображения.

2.4. Мотивированность мигранта к адаптационным изменениям.

Показатели: Сила мотива, проявляемая через инициативу к приспособленческой деятельности, частые контакты с окружением.

Альтернативы: 1) Инициативное действие, частые контакты; 2) Умеренное стремление к контактам, деятельность как вынужденная мера; 3) Инициативная деятельность и поиск контактов как ситуативный выбор; 4) Видимое стремление, поверхностная деятельность, умеренная частота контактов; 5) Ограниченно рациональное стремление к инициативной деятельности и контакты по необходимости; 6) Отсутствие деятельности и избегание контактов.

2.5. Границы адаптационных изменений.

Показатели: численность сфер жизни, на изменения в которых респондент готов пойти для успешного протекания процесса социальной адаптации, включая: (1) духовный уровень (2) эмоциональный (3) поведенческий.

Альтернативы: 1) до 1 выбора; 2) до 2-х выборов; 3) до 3-х выборов; 4) без выбора.

2.6. Воздействие внешней среды.

Показатели: Характеристика силы давления внешней среды на мигранта в настоящее время, оценка наличия внешней угрозы.

Альтернативы: 1) Умеренное давление, относительная агрессивность, угроза; 2) Сильное и агрессивное давление; 3) Сильное давление, с относительной агрессией, угрозой.

2.7. Вид адаптационного механизма мигранта, обслуживающего его индивидуальную стратегию адаптации.

2.7.1. Показатели: характеристики морально-психологического настроения мигранта, отражающие вид преобладающего у него механизма приспособленческой деятельности, включая: (1) развитие; (2) реверсия; (3) уход; (4) защита.

Альтернативы: 1) блок 1; 2) блок 2; 3) блок 3; 4) блок 4;

Содержание блока 1: («Механизм развития», направлен на изменение, обновление внутриличностной структуры субъекта адаптации):

– ощущение потребности в обучении и готовности к познанию нового, к развитию;

– примерка новых социальных ролей;

– ощущение положительных изменений во взглядах, ценностях и целях, отношении к жизни, произошедшие за время проживания и работы на территории РФ;

– ощущение готовности к любым изменениям, смене сферы профессиональной деятельности.

Содержание блока 2: («Механизм ухода», направлен на сохранение внутриличностной структуры субъекта адаптации):

– преследование ощущения состояния некоторого бессилия;

– внезапная потребность в отстраненности от окружения и действительности, периодически возникающая потребность в изоляции или уходе;

– ощущение над собой внешнего поля неблагоприятного воздействия среды;

– ощущение отсутствия поддержки и стабильности;

Содержание блока 3: («Механизм защиты», направлен на сохранение внутриличностной структуры субъекта адаптации):

– ощущение множества неоправданных ограничений, мешающих жить и работать;

– ощущение растерянности и невозможности достичь поставленных ранее целей;

– частая смена целей, задач и путей их достижения;

– ощущение дефицита личностных ресурсов, освоения современных технологий и приспособлений (невозможность освоения новых и современных инструментов, технологии, специальных навыков).

Содержание блока 4: («Механизм реверсии», направлен на упрощение, примитивизацию внутриличностной структуры адаптанта):

– осознание завышенных требований к себе и необходимости снизить уровень жизненных притязаний до уровня жизни большинства окружающих людей;

– сильное ощущение давления условий внешней среды и обстоятельств;

– преследует апатия и сильная ностальгия.

2.7.2. Показатель: Особенности поведения, проявляемые адаптантом при взаимодействии с принимающим сообществом, отражающие вид преобладающего у него механизма приспособленческой деятельности, включая: (1) развитие; (2) реверсия; (3) уход; (4) защита.

Альтернативы: 1) блок 1; 2) блок 2; 3) блок 3; 4) блок 4.

Содержание блока 1: («Механизм развития») социальная покорность; терпимость; повиновение; партнерство.

Содержание блока 2: («Механизм защиты») агрессия в явной форме; агрессия в скрытой форме; сопротивление скрытое; сопротивление явное.

Содержание блока 3: («Механизм ухода») перемещение, уход, увольнение; отчуждение, отрешенность от проблем; уход от контактов с внешним миром и погружение в себя; вытеснение, стремление забыть события и факты, которые неприятны, таят угрозу, употребление алкоголя или наркотических средств;

Содержание блока 4: («Механизм реверсии») корректировка субъективного образа мира; занижение уровня потребностей; примитивизация быта, моделей и образцов повседневной жизнедеятельности; ограничение (или распад) социальной сети; утрата значимых социальных позиций в обществе; обеднение набора выполняемых в обществе функций; деформация, разрушение старого, невозможность конструирования нового позитивного образа мира или же создание его враждебного образа.

2.8. Тип стратегии социальной адаптации мигранта в принимающем сообществе.

Показатели (совпадают с типом стратегий): тип стратегии: (1) ассимиляция; (2) подтип аккомодации – принуждение; (3) подтип аккомодации – компромисс; (4) подтип аккомодации – примирение / терпимость; (5) коадаптация; (6) дезадаптация.

Альтернативы: 1) поглощение средой, (ассимиляция – это идентификация с местным населением); 2) угнетение средой, отложенный конфликт; 3) отражение среды, ответ на реакцию окружающих; 4) видимое принятие среды; 5) взаимовыгодное приспособление; 6) отрицание, агрессия.

Технология проведения исследования:

На втором этапе эмпирического исследования также использовался метод анкетирования (см. Приложение № 13, Анкета № 2).

Материалы о соответствии критериев оценки, показателям и альтернативам ответов представлены в результатах теоретического исследования первой главы диссертации.

Характеристика выборки исследования. 30 трудовых мигрантов из Республик Узбекистана и Таджикистана, занятых преимущественно на стройках Выборгского района города Санкт-Петербурга. Данная группа мигрантов осуществляет деятельность по трудовому соглашению с коммерческими организациями «Петро Трест» и «Строй Экспо». Мужской пол; возраст от 25-45 лет; статус – договор временного найма с работодателем; заняты на стройке; специальность – разнорабочий; образование:

1. начальное, неполное среднее,
 2. среднее полное (средняя школа),
 3. начальное профессиональное (профессиональное училище, лицей),
 4. среднее профессиональное (техникум, колледж));
- регистрация – Санкт-Петербург;
жилье – коллективный коммерческий съём;
семейное положение – женат/холост;
дети – есть/нет;
иждивенцы – до 3-х человек;
место жительства семьи – Узбекистан, Таджикистан.

Время и место проведения исследования: 01.06.11 – 01.08.11, Санкт-Петербург.

Процедура исследования: анкетирование проводилось в течение 2-х месяцев, численность группы опрашиваемых составляла от 3 до 5 человек, в зависимости от наличия свободного времени респондентов в момент проведения анкетирования. Анкеты были розданы и заполнены респондентами самостоятельно, автор зачитывал вопросы, комментировал их, в некоторых случаях ответы записывались автором исследования.

Результаты социологического исследования «Блок II. «Определение стратегии социальной адаптации мигранта к условиям проживания и труда в Санкт-Петербурге».

В результате проведенного исследования, автором был выявлен ряд закономерностей в распределении выборов-ответов респондентов, что позволило разделить всех респондентов на несколько групп, условное название которых определил критерий «тип стратегии социальной адаптации мигранта».

Данные представлены в сводной таблице результатов (см. Приложение 14, таблица 12) и представлены на диаграмме 3. Комплексные данные по ответам и их содержанию содержатся в Приложении 15, таблице 13.

Из диаграммы 3 видно, что самую многочисленную группу 53,3%, составляют мигранты со стратегией адаптации «Аккомодация», из них:

– 33,3 % являются адептами подстратегии «Принуждение», то есть 10 человек из 30 опрошенных мигрантов часто сталкиваются в обыденной жизни с ситуацией принуждения, что и составляет основу их взаимодействия с окружающей средой;

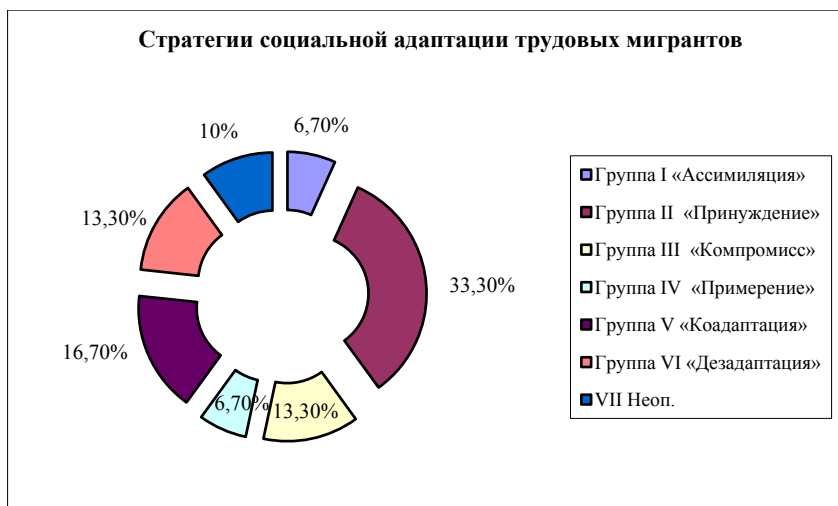

Диаграмма 3. Процентное распределение трудовых мигрантов по типам стратегии.

– 13,3 % (4 человека) относят себя к подгруппе «Компромисс», то есть 4 человека из 30 опрошенных находятся в ситуации временного откладывания (отсрочивания) конфликта, что и становится основой их приспособленческой деятельности и основой взаимодействия с окружением;

– 6,7 % (2 человека) относят себя к подгруппе «Терпимость», то есть только 2 мигранта из 30 указывают на состояние достижения некоторого равновесия между ними и принимающим сообществом, достигнутое через компромисс к договоренности.

Рассмотрим подробнее полученные в исследовании характеристики и содержание стратегии приспособления мигрантов из разных групп.

Характеристика респондентов из группы II, adeptов стратегии «Принуждение».

Для мигрантов группы II, основной целью приезда в качестве трудового мигранта, становится желание найти место приложения своего труда, так как на родине они испытывают сложности с поиском оплачиваемой работы. У этих мигрантов, их семей плачевное материальное положение, которое и заставляет их покинуть места проживания и отправиться на поиски работы в РФ, чтобы можно было прокормить семью и помогать родственникам, оставшимся на родине, обеспечить им максимальную безопасность, т.е. социально-экономическую независимость от ситуации в их регионе. Оказавшись в неудовлетворительных условиях жизни на территории РФ, перспективы связать свое будущее с Россией для данных мигрантов малопривлекательны. Основная цель данной группы мигрантов – работа и заработок денег для поддержки семьи. Мигранты стараются по мере возможности возвращаться на родину, так как, по их мнению, они испытывают на себе постоянное сильное и агрессивное давление внешнего окружения в принимающем сообществе. Данная категория респондентов, выбирает в качестве формы поведения в повседневных условиях – ритуализм, для которого свойственно соответствие нравам и нормам принимающего сообщества, выбор в качестве инструментов достижения – одобряемые обществом способы, характерно частое снижение уровня притязаний, отказ от труднодостижимых целей. Логика такова – следование нормам и повиновение снижает уровень угрозы.

Оценка наличия угрозы исходящей от внешней среды и страх – причина выбора такой модели поведения в повседневной жизни. Виды страха разнообразны – страх остаться без работы, жилья, питания, страх перед общением с органами власти, особенно с полицией и миграционными службами, страх физической расправы на улице, общей нестабильности и т.д.

В качестве основного механизма адаптации мигрантов II группы выступает механизм реверсии или ухода. Содержание этих механизмов приспособленческой деятельности сводится к упрощению, примитивизации внутренней структуры личности при реверсии или что хуже – происходит деформация внутренней структуры субъекта адаптации во время миграции, разрушительная по характеру при механизмах ухода, постепенно, происходит оскудение духовного мира мигранта, приводящее к нежеланию развития на территории принимающей стороны.

Мигрант, с механизмом реверсии старается занизить уровень личных потребностей; примитивизировать свой быт и повседневную жизнь. Обеднение набора выполняемых в обществе функций и ограничение контактов с мигрантами из принимающего сообщества – характерное проявление срабатывания у мигранта адаптационного механизма реверсии. Привычные образцы поведения деформируются, разрушается старый положительный опыт мировосприятия, окружение представляется негативным, а способность к самостоятельному конструированию позитивного образа нового окружения снижается.

При использовании адаптационного механизма ухода для человека характерно бегство; перемещение, уход, увольнение; отчуждение, отрешенность от проблем; уход от контактов с внешним миром и погружение в себя; вытеснение, стремление забыть события и факты, которые неприятны, таят угрозу, возможно употребление алкоголя или наркотических средств.

Общий уровень мотивированности мигрантов II группы к адаптационным изменениям – умеренный, стремление к контактам невелико, деятельность по налаживанию связей рассматривается как вынужденная мера, объем исполнения и инициатива – минимальная. То есть, мигранты II группы не ставят перед собой цель скорейшего приспособления (адаптации) к внешнему окружению.

Границы допустимых адаптационных, социокультурных изменений для мигрантов – внешний уровень, поведенческий.

Характеристика респондентов из группы III и IV, adeptов стратегии «Компромисс» и «Терпимость».

Ответы на вопросы анкеты респондентов группы III и VI – схожи. В литературе указаны различия типов аккомодации – от принуждения – через компромисс и примирение – до толерантности – терпения. Результаты исследования показали, что позиция мигрантов из данных групп схожая: мигранты и их поведение – это отражение среды, ответ на реакцию окружающих, которая может при определенных условиях оцениваться и как терпимость, видимость идентичности, в некоторых случаях – толерантность.

Для данной категории респондентов целями миграции остаются труд и деньги, которые позволяют значительно улучшить условия жизни самих мигрантов и их семей. Этим людям интересуют не только вопросы выживания, но и улучшение качества их жизни, возможность при благоприятном стечении обстоятельств получения вида на жительство и гражданства, что обеспечит стабильный доход, а значит и финансовую и социально-экономическую свободу, ассоциируемую ими с безопасностью.

Внешняя среда не видится данной категории мигрантов столь угрожающей, как в предыдущем случае. Мигранты III и IV группы ощущают сильное воздействие внешней среды, однако не расценивают это давление как угрозу или агрессию. Осознание исторически сложившихся различий между национальностями устанавливают непреодолимую дистанцию между мигрантами и принимающим обществом. По этой причине, поведение мигрантов данной группы отличает ритуализм и инновация. С одной стороны, мигранты стараются следовать нормам, принятым на территории пребывания, уважают наличие национальных и институциональных особенностей, а, с другой стороны, не так страшась последствий, стараются обойти препятствия и часто используют институционально запрещаемые, но эффективных средства достижения личных целей. В современных условиях, такой авантюризм становится оправданной мерой, когда у мигранта происходит акцентирование его внимания на узкой цели. Такая целеустремленность в выборе краткосрочных целей поз-

воляет вести себя предприимчиво и получать материальную и другие выгоды. Осмотрительность и внешне социально одобряемые формы поведения, помогают мигрантам сохранять личную безопасность в большом городе. Лавирование между личными и общественными интересами – основная задача этих мигрантов. Это раскрывает основной мотив, причину выбора ими в качестве модели поведения ритуализм и инновацию – не страх, а желание избежать неудач и получить максимальные выгоды.

У мигрантов III и IV группы высокий уровень мотивированность к приспособленческой деятельности, но в ситуациях, когда это действительно полезно. Инициативная деятельность носит больше ситуационный характер, зависит от внешних стимулов и реакции внешнего окружения на мигранта, что сужает границы адаптационных изменений до необходимости и возможности изменений личности мигранта только на внешнем поведенческом уровне.

Содержание адаптационного механизма характерное для мигрантов III и IV группы на территории принимающего сообщества – защита, предназначенная для сохранения внутренней структуры личности субъекта миграции без изменений, а также уход – предполагает деформацию внутренней структуры.

Для включения защитных приспособленческих механизмов характерным проявлением становится агрессия в скрытой форме, скрытое сопротивление, вымещение.

При уходе, как говорилось ранее – бегство, отчуждение, уход от контактов и погружение в себя, вытеснение, стремление забыть события, злоупотребление алкоголем или наркотическими средствами.

Характеристика респондентов из группы V, adeptов стратегии «Коадаптация».

«Коадаптация» представляет собой коррелятивное приспособление, общее, взаимовыгодное приспособление обеих сторон: встречные, ответные адаптации среды и адаптанта.

Основной целью данной группы мигрантов является возможность получить и реализовать все имеющиеся на территории принимающей страны перспективы, которые не смогли освоить местные жители. Эти мигранты верят в свои силы, обладают развитыми

профессиональными компетенциями, коммуникационными навыками и склонностью к саморазвитию и инновациям. Эти качества становятся конкурентными преимуществами мигрантов на рынке труда Санкт-Петербурга, позволяют им заработать требуемые суммы денег, для безбедного содержания семей и обеспечения их безопасности.

Условия жизни и труда оцениваются ими как благоприятные. По мнению данной группы мигрантов, давление внешней среды умеренное, среда несет относительную угрозу, а окружение не представляется агрессивно настроенным. У многих мигрантов в долгосрочные планы входит перевезти семью на территорию РФ, но при условии достижения стабильности в миграционном законодательстве, сферах личной занятости и быта.

Характерная форма поведения данной группы мигрантов – инновация и конформность, означающая поддержку мигрантами навязываемых принимающей стороной идеалов, целей и ценностей. Мигранты стараются искать социальное одобрение и тратить меньше личных ресурсов (временных, финансовых, эмоциональных). Данная стратегия нивелирует разницу между социальными и культурными укладами жизни мигрантов и принимающего сообщества. В свою очередь, инновация, как форма поведения, предполагает акцентирование внимания мигранта на узкой цели (финансовое благополучие, открытие собственного бизнеса, развитие уникальных или комплексных навыков). Для достижения данных целей характерным становится использование институционально запрещаемых, но часто эффективных средств. Основным мотив выбора такой приспособленческой модели поведения – меркантильные интересы.

Мигранты данной группы имеют ограниченно рациональное стремление к инициативной приспособительной деятельности и налаживанию контактов с окружением. Они оценивают уровень своей мотивированности к адаптационным изменениям как средний. Они отмечают, в качестве допустимых границ личностных изменений поведенческий и эмоциональный уровни.

Характерный вид приспособленческого механизма – механизм развития, предназначенный для изменения и обновления личностной структуры мигранта, а в редких случаях – механизм защиты, отвечающий за сохранение целостности внутриличностной структуры.

Проявления механизмов развития, которые использует мигрант для адаптации к условиям принимающей страны – социальная покорность, повиновение, партнерство, а при защите: агрессия иногда сопротивление в явной или скрытой форме, вымещение.

Характеристика респондентов из группы VI «Деадаптация».

Деадаптация – это обратный адаптации процесс, ее отсутствие. Для представителей данной группы характерно отсутствие адаптированности к изменившимся условиям среды, которые неизбежны при миграции.

Основная цель мигрантов данной группы – материальное обеспечение семьи, ее безопасности посредством временной работы на территории принимающей страны. Сила давления внешней среды высокая, по направленности – агрессивная. Форма поведения характерная для мигрантов данной группы в бытовых условиях – ретретизм, что означает отстраненность и отказ от предписанных культурой целей, поведение не соответствует институциональным нормам. Вторая возможная форма поведения – мятеж, со стремлением насадить, изменить, популяризировать культурные и социальные ценности меньшинства, а не подстраиваться под диктат общества. Мотивы выбора модели поведения – идейные соображения.

Данная группа мигрантов зачастую приезжает по приглашению и проживает в общине своих соплеменников, что позволяет сохранять дистанцию от окружения, поддерживать культурные и духовные ценности и традиции своей страны, а нахождение среди «своих» закрепляет позицию неприятия по отношению к культуре принимающего сообщества.

Мотивация мигранта к адаптационным изменениям полностью отсутствует, характерно избегание контактов с принимающим сообществом. Границы адаптационных изменений личности участниками не выбраны, что связано с отсутствием у участников желания приспособляться под изменившиеся условия внешней среды. В случаях, когда адаптация является неотъемлемым условием работы или взаимодействия с окружением, вид приспособительного механизма мигранта – защита, призванная сохранить структуру субъекта без изменений, а также реверсия, влекущая упрощение, примитивизацию внутренней структуры личности адаптанта.

Реверсия проявляется в занижении уровня потребностей; примитивизации быта, моделей и образцов повседневной жизнедеятельности; ограничении контактов с представителями принимающего общества; утрате значимых социальных позиций в обществе; обеднении набора выполняемых в обществе функций; деформации, разрушении старого и невозможности конструирования нового позитивного образа мира или же создании его враждебного образа.

Характеристика респондентов из группы I, adeptов стратегии «Ассимиляция». В данном случае мигрант «принимает» условия среды, приводящие к слиянию, добровольному поглощению адаптанта средой. Данная группа одна из самых малочисленных и составляет 6,7%, то есть 2 человека из 30.

Основными целями такой миграции становится желание улучшить условия жизни для себя и своей семьи. С этой точки зрения территория РФ, в частности, города мегаполисы становятся наиболее привлекательным местом: в большом мегаполисе всегда найдется работа; для семьи и детей – городская инфраструктура, открываются возможности свободного выбора жизненного уклада. Также существуют новые возможности как для самих мигрантов, так и для их детей – система обучения и профессиональной переподготовки, система развлечений и отдыха и т.д.

Давление внешней среды оценивается мигрантами из данной группы как умеренное, с относительной агрессивностью. С данной позиции единственно приемлемая форма поведения характерная для мигрантов в бытовых условиях – конформность, т.е. поддержка навязываемых обществом идеалов и целей, использование социально одобряемых средств их достижения. Основным мотивом выбора данной модели поведения служит обретение нового статуса с гарантиями членства в новой более успешной социальной группе (население мегаполиса), а также большая независимость и автономия, способность самостоятельно распоряжаться событиями своей жизни, не полагаясь на случай.

Мотивация мигранта к адаптационным изменениям большая, что проявляется через инициативное действие и частый поиск контактов с принимающим сообществом. Допустимые границы адаптационных изменений личности, по мнению мигрантов, касаются поведенческого, эмоционального и даже духовного уровня. Чтобы закрепиться на новом месте и пользоваться всеми возможностями,

которые есть у коренного населения, надо достичь максимальной идентичности с ними.

Вид приспособительного механизма мигранта – механизм развития, который направлен на изменение, обновление структуры субъекта адаптации и проявляется в покорности, повиновении и налаживании партнерских отношений с местными жителями.

В VII группу вошли мигранты, ответы которых противоречили по своему содержанию друг другу. Таких участников опроса оказалось трое (из 30, что составляет 10%).

Рассмотрим подробнее третий блок социологического исследования, посвященный оценке влияния факторов внешней и внутренней среды на результаты включения адаптанта в принимающее общество.

Блок III. «Выявление барьеров социальной адаптации трудовых мигрантов», посредством присвоения ранга значимости каждому из блоков. (см. Приложение № 15, Анкета № 3).

3.1. Институциональные барьеры.

Показатели: 1) политические и религиозные конфликты; 2) социальная напряженность в регионах; 3) неустойчивая, противоречивая и слабо развитая социально-экономическая и миграционная политика государства.

В группе институциональных барьеров отдельно выделяется группа нормативно-правовых барьеров.

3.2. Нормативно-правовые барьеры.

Показатели: 1) явное неравенство статуса и прав участников адаптации; 2) незнание прав, законов и документов, регламентирующих трудовую деятельность; 3) нарушение прав мигрантов работодателем.

3.3. Трудовые барьеры.

Показатели: 1) дискриминация в заработной плате; 2) большая продолжительность рабочего дня, работа без трудовых договоров и контрактов; 3) плохие санитарно-гигиенические условия труда, изношенное состояние оборудования; 4) отсутствие системы повышения квалификации, страхования от несчастных случаев на производстве; 5) трудовые барьеры, связанные с человеческим капиталом: низкая квалификация, отсутствие необходимого образования, незначительный стаж работы); 6) низкий уровень заинтересованно-

сти к расширению профессиональных компетенций; 7) слабая мотивация к трудовой деятельности; 8) низкая заинтересованность в эффективном и качественном труде; 9) отсутствие выходных дней.

3.4. Личностные барьеры.

Показатели: 1) язык, религия, раса участников адаптации; 2) отличие между выходцами из городской и сельской местности; 3) социальное положение; 4) низкий уровень образования.

3.5. Социально-психологические барьеры.

Показатели: 1) высокий/низкий уровень жизненных притязаний; 2) неуверенность в своих силах; 3) страх ко всему новому; 4) недостаточная коммуникабельность; 5) неспособность к самоконтролю; 6) низкий уровень личностной ответственности.

3.6. Социально-коммуникативные барьеры.

Показатели: 1) напряженная морально-психологическая ситуация в коллективе; 2) низкая продолжительность взаимодействия участников адаптации; 3) низкая частота и глубина контактов участников адаптации; 4) невозможность участия в культурной жизни города, проведения культурно-развлекательного досуга; 5) слабое вовлечение участников адаптации в жизнь общества («от участия до наблюдения»); 6) проблемы в общении с местным населением.

Технология проведения исследования.

Метод анкетного опроса предполагает заполнение респондентами анкеты с рядом вопросов, после заполнения которых содержащиеся в них статистические данные с помощью математической обработки обобщаются, проводится анализ с оценкой достоверности результатов исследования, затем происходит типологическая группировка материала и формируется сводная таблица итоговых результатов.

Характеристика выборки исследования. 27 трудовых мигрантов из Республик Узбекистан и Таджикистан, занятых преимущественно на стройках Выборгского района города Санкт-Петербурга. Данная группа мигрантов осуществляет деятельность по трудовому соглашению с коммерческими организациями «Петро Трест» и «Строй Экспо». Мужской пол; возраст от 25-45 лет; статус – договор временного найма с работодателем; заняты на стройке; специальность – разнорабочий; образование:

1. начальное, неполное среднее,
2. среднее полное (средняя школа),

3. начальное профессиональное (профессиональное училище, лицей),

4. среднее профессиональное (техникум, колледж);

регистрация – Санкт-Петербург;

жилье – коллективный коммерческий съем;

семейное положение – женат/холост;

дети – есть/нет;

иждивенцы – до 3-х человек;

место жительства семьи – Республика Узбекистан, Республика Таджикистан.

Время и место проведения исследования: 01.04.11 – 01.08.11, Санкт-Петербург.

Процедура исследования: анкетирование проводилось в течение 4-х месяцев, численность группы опрашиваемых составляла от 3 до 5 человек, в зависимости от наличия свободного времени респондентов в момент проведения анкетирования. Анкеты были розданы и заполнены респондентами самостоятельно, автор зачитывал вопросы, комментировал их, в некоторых случаях ответы записывались автором исследования. Также важно указать, что в марте 2011 года нами было проведено пилотажное исследование для настройки инструментария.

Результаты социологического исследования «Блок III. Выявление барьеров социальной адаптации трудовых мигрантов».

После оценки веса объективных причин, которые тормозят процесс и негативно влияют на результаты социальной адаптации иностранного мигранта к условиям жизни и труда в Санкт-Петербурге, статистические данные по распределению выборов респондентов были занесены в сводную таблицу (см. Приложение 16, таблица 14).

Мигранты со стратегией «Ассимиляция», в подавляющем большинстве указывают следующую иерархию барьеров адаптации: 1) личностные; 2) трудовые; 3) социально-коммуникативные; 4) социально-психологические; 5) институциональные; 6) нормативно-правовые.

Основными причинами, тормозящими процесс успешной адаптации в принимающем сообществе, становятся параметры личности самих мигрантов, а затем уже проблемы с работодателем и самое последнее значение имеют барьеры, располагающиеся на государственном уровне. Таким образом, основная часть барьеров

адаптации, по мнению самих мигрантов, расположены в зоне личной ответственности каждого мигранта.

Мигранты со стратегией «Принуждение», указывают на следующую иерархию барьеров адаптации: 1) нормативно-правовые; 2) институциональные; 3) трудовые; 4) личностные; 5) социально-психологические; 6) социально-коммуникативные.

Из диаграммы 5 видно, что основными причинами, тормозящими ход адаптации, становятся барьеры, расположенные на государственном уровне, затем проблемы с работодателем и самое последнее значение имеют социально-психологические, социально-коммуникативные. По мнению мигрантов, барьеры адаптации сложно преодолеть, так как они по большей части расположены в зоне ответственности государственной власти, что нивелирует персональную ответственность самого иностранца.

Мигранты со стратегией «Компромисс / Терпимость», выбирают следующую иерархию барьеров адаптации: 1) трудовые, 2) нормативно-правовые, 3) институциональные, 4) личностные, 5) социально-коммуникативные, 6) социально-психологические.

Основными причинами становятся барьеры, расположенные на уровне ответственности частной компании, связанные с взаимоотношениями с конкретными работодателями, затем проблемы в работе государственной власти и самые менее значимые – характеристики личности самого мигранта. По мнению мигрантов, барьеры адаптации преодолеть можно на уровне отдельно взятых частных компаний, с рациональным и ответственным менеджментом, при активном содействии органов государственной власти. Личностные характеристики, по мнению мигрантов данной группы, не определяют склонность к социальной адаптации и сводят личную ответственность мигранта за адаптацию к минимуму.

Мигранты со стратегией «Коадаптация», указывают на следующую иерархию барьеров процесса адаптации: 1) нормативно-правовые, 2) личностные; 3) трудовые, 4) социально-психологические, 5) социально-коммуникативные, 6) институциональные.

Можно утверждать, что основные барьеры расположены на уровне ответственности частной компании и связаны с взаимоотношениями мигранта с работодателем, также препятствиями на

пути социальной адаптации, по мнению мигрантов, становятся барьеры на уровне государственной власти и наименее значимые барьеры – характеристики личности самого мигранта. Можно утверждать, что барьеры адаптации располагаются на уровне ответственности конкретных компаний, а личностные характеристики – не определяют склонность к успешной социальной адаптации.

Мигранты со стратегией «Дезадаптация», выбирают следующую иерархию барьеров адаптации: 1) институциональные, 2) нормативно-правовые, 3) трудовые, 4) личностные, 5) социально-коммуникативные, 6) социально-психологические.

Основными причинами, тормозящими процесс адаптации у данной группы мигрантов, становятся непреодолимые барьеры, расположенные на государственном уровне, затем сложности в отношениях мигранта с работодателем и самое последнее значение имеют характеристики личности мигранта. По мнению мигрантов, барьеры адаптации нельзя преодолеть, так как они по большей части расположены в зоне ответственности государственной власти, что исключает персональную ответственность самого приезжающего.

Как показало исследование, только 9% из 300 трудовых мигрантов, участвовавших в анкетировании, это 27 человек могут успешно пройти все этапы социальной адаптации и представлять интерес в качестве трудовой единицы для российского общества. С целью подтверждения достоверности результатов анкетирования, получения глубинного и всестороннего представления об основных аспектах жизни трудовых мигрантов в г. Санкт – Петербурге и как следствие на основе полученной информации определения актуальных направлений управления процессами социальной адаптации трудовых мигрантов, нами было проведено глубинное интервью.

Блок IV. *Глубинное интервью.*

Технология проведения исследования.

Метод глубинного интервью предполагает проведение индивидуальной беседы, по заранее разработанному сценарию (гайд). Глубинное интервью предполагает получение от респондента развернутых ответов на вопросы, порядок вопросов и их формулировки могут существенно меняться, в зависимости от того, что говорит

респондент (см. Приложение 17, гайд). Интервью было зафиксировано на диктофон. Запись была обработана, на основе транскрипта написан аналитический отчет.

Характеристика выборки исследования. 5 из 27 трудовых мигрантов, которые в результате прохождения 3-х этапов анкетирования, были определены как находящиеся на завершающем этапе социальной адаптации и уже апробируют приспособленческую стратегию «Кодаптация». Их отличает продуктивная целенаправленная, а не хаотичная приспособленческая деятельность к условиям труда и жизни в принимающей стране. Данная группа мигрантов может представлять интерес, в качестве объектов успешной социальной адаптации.

Время и место проведения исследования: 01.10.11 – 07.10.11, Санкт-Петербург. Процедура исследования: интервью проводилось в течение 5 дней, численность опрашиваемых в один день проведения интервью составляла – 1 человек. Интервью проводилось автором.

Интерпретация результатов исследования.

Результаты глубинного интервью подтвердили результаты анкетирования, подтверждение было получено с помощью специальных вопросов-ловушек, которые были включены в гайд интервью.

Кроме того, нам удалось получить всестороннее представление об основных аспектах жизни трудовых мигрантов в г. Санкт – Петербурге и как следствие на основе полученной информации определения актуальных направлений управления процессами социальной адаптации трудовых мигрантов. Интервью помогло выявить, что данная группа мигрантов имеет необходимый уровень мотивации к адаптации, но существуют причины, которые им мешают основательно адаптироваться к принимающему обществу. Мигранты отмечают, что не имеют достаточных трудовых, правовых и социальных гарантий, не имеют жилья и вынуждены жить в сообществе соотечественников, что оказывает негативное влияние на процесс социальной адаптации в принимающее сообщество. Находясь в постоянном контакте с соотечественниками, у мигрантов отпадает необходимость в общении с местным населением, они становятся не готовы к социальной адаптации и интеграции в принимающее

сообщество, как следствие не видят необходимости уважать культуру и обычаи принимающей стороны.

Это проблема также связана с низким уровнем знания русского языка, истории, обычаев и традиций Российского государства. Старшие поколения трудовых мигрантов, которые жили на территории СССР слабо, но владеют азами русского языка, но эта группа трудовых мигрантов является самой малочисленной. Большинство трудовых мигрантов попадают в возрастную категорию от 20 до 40 лет, они приезжают из сельской местности, слабо владея русским языком. Немаловажную роль в проблеме социальной адаптации трудовых мигрантов играет негативное отношение общества, как у детей, так и у пожилых граждан к приезжим. Данное отношение является ответом на нежелание мигрантов следовать законам принимающего общества. Интервью выявило устойчивую тенденцию к занижению мигрантами личной ответственности за успешное протекание процесса социальной адаптации, на фоне растущих требований к обществу, государству и отдельным работодателям. Мигранты не связывают трудности процесса адаптации с дефицитом необходимых свойств и качеств личности, что обнажает несимметричность распределения ответственности. На фоне внутренних барьеров мигранта к адаптации в принимающем обществе, ситуацию усугубляют недостатки в миграционной политике. Можно обозначить плохую информационную базу для иностранных граждан. В процессе интервью с мигрантами стало очевидным, необходимость создания рабочих групп, которые будут взаимодействовать с иностранными гражданами и осведомлять их о том, что они должны делать по приезду. По мнению автора, это важный этап в обеспечении комфортного пребывания иностранных граждан и ускорении их социальной адаптации. Негативное отношение мигрантов к принимающему сообществу, объясняется тем, что многие из приезжих трудовых иностранных мигрантов становятся жертвами обмана аферистов, получая незаконные документы, справки, жилье. Управление социальной адаптации может быть более эффективным, если будут созданы квалифицированные кадровые агентства, которые будут способствовать интегрированию мигрантов в наше общество. Задача агентств, помимо помощи в оформлении необходимой документации, следить за судьбой мигранта, помогать ему в изучении языка, законов, обычаев, традиций

Российской Федерации, помогать до отъезда на родину. Фирмы посредники, которые существуют на данный момент, занимаются лишь выдачей справок, зачастую поддельных, за судьбу трудового мигранта никто ответственности не несет.

Мигрантами отмечается в целом низкий уровень мотивации к приспособленческой деятельности в принимающем их сообществе. В частности: для 66,7 % установлен низкий/умеренный уровень мотивации; для 13,3 % – ее полное отсутствие; 20% указывают на высокое стремление к приспособленческой деятельности.

Результаты эмпирического исследования по выявлению управляемости трудовых мигрантов из Средней Азии в Санкт-Петербурге, позволяют резюмировать следующее.

Выявлена закономерность, согласно которой в 100 % случаях мигранты с низким уровнем мотивации к социальной адаптации выбирают для себя наименее перспективные стратегии приспособленческой деятельности. Так, почти половина из числа опрошенных трудовых мигрантов (46,6%) в ситуациях контакта с принимающим сообществом характеризуют свою стратегию приспособленческой деятельности как «Принуждение» или «Дезадаптация». Данные стратегии предполагают наличие у адаптанта в качестве основных приспособленческих механизмов механизм «адаптации ухода» или механизм «адаптации реверсии», которые по своему содержанию упрощают или деформируют структуру личности субъекта, влекут оскудение его духовного мира, снижают способность к самостоятельному конструированию позитивного образа нового окружения и интерес к развитию. В некоторых случаях, возможна маргинализация и проявления девиантного поведения. При этом внешние формы проявления поведения чаще остаются социально приемлемыми, однако в 13,3% случаев они характеризуются пренебрежением существующими правилами.

Выявлена закономерность, согласно которой мигранты, приезжающие по приглашению и проживающие в России в общинах своих сограждан, оказываются слабо мотивированы к приспособленческой деятельности, а оказавшись в новых условиях, закрепляют агрессивную позицию по отношению к культуре принимающего их сообщества. Как показало исследование, в подавляющем

большинстве случаев (70% мигрантов) выбирают приспособленческую стратегию «Деадаптации», указывая на отсутствие желания и причин приспособливаться с большими социальными перспективами. Выявлена устойчивая тенденция к занижению мигрантами личной ответственности за успешное протекание процесса социальной адаптации. И это на фоне растущих их требований к обществу, принимающему государству и отдельным работодателям. Мигранты не связывают трудности процесса адаптации с дефицитом необходимых свойств и качеств личности, что обнажает несимметричность распределения ответственности.

Объединение всех этих групп трудовых мигрантов по признаку отсутствия желания к приспособленческой деятельности делает их пребывание на территории РФ нежелательными. В соответствии с выявленным императивом процессов успешной адаптации, только по средствам активной деятельности, члены общества приводят в действие механизм подражания тем или иным приспособленческим инициативам. Если человек не имеет желания приспособливаться, заставлять его нет смысла. При этом расходование государственных ресурсов на управление процессами адаптации таких трудовых мигрантов становится неоправданной мерой.

Только 9% трудовых мигрантов, как установлено исследованием, могут успешно пройти все этапы социальной адаптации и представлять интерес в качестве трудовой единицы для российского общества, а применяемые меры по государственному управлению этим процессом будут оправданы.

Актуальными направлениями управления процессами социальной адаптации трудовых мигрантов в Санкт-Петербурге, таким образом, становятся:

1) меры по ограничению контактов трудовых мигрантов с этническими диаспорами и общинами:

– необходимо обязать и усилить ответственность прямых работодателей за обеспечение условий дифференцированного проживания трудовых мигрантов, занятых у них на производстве в различных районах города для препятствования организации «геттоизированных» форм коллективного проживания или проживания в этнических общинах;

– помимо ужесточения мер по контролю целесообразности заявок на привлечение иностранной рабочей силы от работодателей

государство не должно выдавать квоты на те рабочие места, на которых потенциально могут работать российские граждане, тем самым плодя нездоровую конкуренцию. На государственном уровне необходимо решить проблему рационального распределения рабочей силы. То есть иностранный гражданин должен приезжать уже на определенное место работы и жилья;

– продолжать практику открытия доходных домов для мигрантов, где созданы достойные условия для жизни, включающие медицинские пункты, пункты питания, охраны, душевые помещения, важно отслеживать заселение в один доходный дом представителей различных этнических меньшинств;

2) меры по повышению уровня мотивации мигранта к активной приспособительной деятельности на территории принимающей стороны:

– важно создать такие условия, при которых российская экономика, общество и трудовые мигранты получают взаимную выгоду. Решение данной задачи может быть выполнено путем стимулирования трудовых мигрантов для работ и освоения сельских территорий, в частности Ленинградской области. В качестве стимулирующих мер могут быть упрощение процедуры регистрации, выдача социальных гарантий, медицинское страхование и обеспечение жильем в сельской местности. Такая социальная ориентация миграционной политики РФ должна способствовать повышению уровня толерантности к российской культуре со стороны мигрантов, а перспектива возможности закрепиться в новых условиях должна способствовать повышению уровня мотивации к скорейшей социальной адаптации;

– должны быть созданы квалифицированные кадровые агентства, которые будут способствовать интегрированию мигрантов в российское общество. Задача агентств, помимо помощи в оформлении необходимой документации, следить за судьбой мигранта, помогать ему в изучении языка, законов, обычаев и традиций РФ, вплоть до отъезда на родину;

– формирование информационной базы для иностранных граждан и создание рабочих групп, которые будут взаимодействовать с

иностранными гражданами и осведомлять их об интересующих вопросах, что позволит обеспечить комфортное пребывание иностранных граждан, ускорить их социальную адаптацию;

– необходимо прорабатывать вопрос информационных стоек в аэропортах и на железнодорожных вокзалах, где будет выдаваться памятка мигранта, переведенная на основные языки стран СНГ, пошаговая инструкция оформления, постановления на миграционный учет, прохождения необходимых процедур;

– важно осуществлять регулярный обмен информацией и опытом по проблеме социальной адаптации трудовых мигрантов с Министерством труда социального развития, Минэкономразвития, МВД, Пограничной службой, Комитетом по труду и занятости, Санкт-Петербургским Домом национальностей и диаспорами. Причем обмен необходимой информацией может стать одним из основных методов, который позволит эффективно регулировать социальную адаптацию мигрантов в городе. Формой такого обмена могут быть различные заседания, совещания, круглые столы между городскими комитетами, службами, комиссиями. Активное взаимодействие с диаспорами, может значительно улучшить процесс социальной адаптации;

3) необходимо принять меры по организации системы психологического и профессионального тестирования мигрантов, помогающие им выявить в себе дефициты необходимых качеств и навыков, требуемых для успешной социальной адаптации. Для достижения цели необходимо усовершенствовать систему выдачи медицинских заключений. В пунктах прохождения медицинской экспертизы должен находиться штатные социолог и психолог, которые способны и должны оказывать вышеупомянутые услуги.

Таким образом, в данном параграфе автор приходит к следующим результатам:

1. Эмпирическое исследование направлено на выявление закономерностей и содержания процесса социальной адаптации у трудовых мигрантов из стран средней Азии в Санкт-Петербурге, с целью определения управляемости или отсутствия управляемости у данной группы мигрантов.

2. В результате проведенного исследования, идентифицировать точный адаптационный этап удалось у 16,6% респондентов от об-

щего числа участников, из которых 1,3% от общего числа – 4 человека на первом этапе адаптации, 5,3% от общего числа – 16 человек на втором, а 10% от общего числа – 30 человек на завершающем этапе социальной адаптации, в хорошо знакомой ситуации, определили и апробируют эффективную приспособленческую стратегию. Их отличает продуктивная целенаправленная, а не хаотичная приспособленческая деятельность к условиям труда и жизни в принимающей стране.

3. Результаты исследования содержания приспособительной деятельности позволили разделить мигрантов участвующих в исследовании на 6 групп, условно получившим название по критерию «тип стратегии социальной адаптации мигранта»: *группа I «Ассимиляция»*, *группа II «Принуждение»*; *группа III «Компромисс»*; *IV «Терпимость/ толерантность»*, *группа V «Коадаптация»*, *группа VI «Деадаптация»*.

Каждая из групп имеет характерные типологические особенности форм поведения при контактах с принимающим сообществом, спецификой процессов приспособления, обслуживающих их механизмов адаптации.

4. По результатам исследования барьеров социальной адаптации трудовых мигрантов по шести названным группам, были выявлены устойчивые зависимости построения иерархических цепочек барьеров, в которых была нивелирована личная ответственность мигрантов за успех социальной адаптации в принимающем сообществе и отдано преобладающее значение государственной ответственности и ответственности бизнес структур.

5. В результате проведенного глубинного интервью с мигрантами, которые, как было выявлено в результате анкетирования, представляю интерес в качестве трудовой единицы для российского общества, были сделаны выводы и даны рекомендации по управлению социальной адаптацией данной группы.

Выводы по третьей главе:

Таким образом, в данной главе по результатам эмпирического исследования с целью определения управляемости трудовых мигрантов из Республики Таджикистан и Республики Узбекистан в Санкт-Петербурге, автором выявлены следующие тенденции:

1. Мигрантами данной этнической группы отмечается в целом низкий уровень мотивации к приспособленческой деятельности в принимающем их сообществе. В частности: для 66,7 % установлен низкий/умеренный уровень мотивации; для 13,3 % – ее полное отсутствие; 20% указывают на высокое стремление к приспособленческой деятельности.

2. Выявлена закономерность, согласно которой в 100 % случаях мигранты с низким уровнем мотивации к социальной адаптации выбирают для себя наименее перспективные стратегии приспособленческой деятельности. Так, почти половина из числа опрошенных трудовых мигрантов (46,6%) в ситуациях контакта с принимающим сообществом характеризуют свою стратегию приспособленческой деятельности как «Принуждение» или «Дезадаптация». Данные стратегии предполагают наличие у адаптанта в качестве основных приспособленческих механизмов механизм «адаптации ухода» или механизм «адаптации реверсии», которые по своему содержанию упрощают или деформируют структуру личности субъекта, влекут оскудение его духовного мира, снижают способность к самостоятельному конструированию позитивного образа нового окружения и интерес к развитию. В некоторых случаях, возможна маргинализация и проявления девиантного поведения. При этом внешние формы проявления поведения чаще остаются социально приемлемыми, однако в 13,3% случаев они характеризуются пренебрежением существующими правилами.

3. Выявлена закономерность, согласно которой мигранты, приезжающие по приглашению и проживающие в России в общинах своих сограждан, оказываются слабо мотивированы к приспособленческой деятельности, а оказавшись в новых условиях, закрепляют агрессивную позицию по отношению к культуре принимающего их сообщества. Как показало исследование, в подавляющем большинстве случаев (70% мигрантов) выбирают приспособленческую стратегию

«Дезадаптации», указывая на отсутствие желания и причин приспособиться с большими социальными перспективами.

4. Выявлена устойчивая тенденция к занижению мигрантами личной ответственности за успешное протекание процесса социальной адаптации, на фоне растущих требований к обществу, принимающему государству и отдельным работодателям. Мигранты не связывают трудности процесса адаптации с дефицитом необходимых свойств и качеств личности, что обнажает несимметричность распределения ответственности.

5. Объединение всех этих групп трудовых мигрантов по признаку отсутствия желания к приспособленческой деятельности, несоответствие выявленным автором императивам успешной адаптации, отсутствие «управляемости» делает их пребывание на территории РФ нежелательным. При этом расходование государственных ресурсов на управление процессами адаптации таких трудовых мигрантов становится неоправданной мерой.

6. Только 9% трудовых мигрантов, как установлено исследованием, могут успешно пройти все этапы социальной адаптации и представлять интерес в качестве трудовой единицы для российского общества, а предложенные автором меры по управлению этим процессом будут оправданны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В последние годы миграционная ситуация демонстрирует постоянный приток приезжих трудовых мигрантов на временной основе.

Мигранты, являющиеся носителями иных культурных, религиозных традиций и поведенческих стереотипов, тяжело приспосабливаются к новой нормативной модели трудового и социального поведения в России. Последствия низкого уровня социальной адаптированности мигрантов формируют проблему слабой общественной толерантности к иностранным трудовым мигрантам, провоцируя социальную напряженность в регионах.

В результате последствий стихийного управления процессом социальной адаптации трудовых мигрантов в России возникла общественная потребность активного включения социологической науки в поиск факторов повышения уровня приспособляемости миграционного сообщества к социокультурным, экономическим, политическим условиям жизни и труда.

Таким образом, целью данного диссертационного исследования явились проведение социологического анализа и разработка теоретическо-методологических основ с целью выявления степени «управляемости» и оптимизации процесса управления социальной адаптацией трудовых мигрантов в г. Санкт-Петербург.

Выполнение поставленных в диссертации задач позволило получить следующие **основные результаты исследования**:

1. Автором установлено и показано, что только комплексное изучение феномена социальной адаптации с применением различных методов (прежде всего системного, социолого-управленческого, культурологического, информационного и социологического) позволяет всестороннее охарактеризовать данное явление и выявить важные для практического решения проблемы императивы эффективности адаптивных процессов на уровне отдельного индивида и любых социокультурных систем, в том числе в исследовании миграционных процессов.

2. Рассмотрение международной миграции в качестве объекта социальной адаптации, позволило обнаружить зависимость между характером социальной адаптации трудового мигранта в новой среде и параметрами миграционного перемещения (удаленность

территории, срок нахождения мигранта на ней, социокультурная разность принимающего сообщества), а также качественными характеристиками трудовых мигрантов.

3. В ходе исследования был проведен анализ статистических данных, по итогам которого удалось определить, что из всей совокупности стран доноров, наибольшим исследовательским потенциалом для раскрытия вопросов управления социальной адаптацией, отличается этническая группа трудовых мигрантов из стран СНГ, в частности из Республики Узбекистан и Республики Таджикистан.

4. Доказательство либо опровержение выдвинутой гипотезы исследования о том, что определяющим фактором выбора направлений и инструментов управленческих воздействий на субъекты социальной адаптации, становится адаптационный потенциал, заложенный в свойствах личности мигранта и его поведении, а также параметры миграционных перемещений, потребовало разработки комплексной методики диагностики характеристик социальной адаптации трудовых мигрантов, которая включает в себя стратегии, формы, механизмы и барьеры социальной адаптации.

5. Автором разработана и апробирована комплексная методика диагностики характеристик социальной адаптации мигрантов из Республики Таджикистан и Республики Узбекистан, работающих на территории Санкт-Петербурга.

6. По результатам исследования, были выявлены негативные тенденции социальной адаптации трудовых мигрантов. Был отмечен низкий уровень мотивации трудовых мигрантов к адаптации в принимающем сообществе. Автор приходит к выводам, что исследуемая этническая группа трудовых мигрантов из Республик Таджикистан и Узбекистан в целом обладает низким потенциалом к социальной адаптации. Только 9%, или 27 из 300 человек из участвующих в исследовании трудовых мигрантов, могут успешно пройти все этапы социальной адаптации и представлять интерес в качестве трудовой единицы для российского общества, а меры по управлению социальной адаптацией будут оправданны; 90,9%, или 273 человека не представляют интереса для российского общества в качестве потенциально социально адаптированной личности, так

как их характеристики противоречат императивам успешной адаптации, а именно:

– 83,3% или 250 из 300 человек, не обладают достаточным уровнем социализации, чтобы рационально оценивать адаптивную ситуацию и целенаправленно приспосабливаться к социокультурным условиям нашей страны;

– 7,6% или 23 человека, адекватно оценивают адаптивную ситуацию, но имеют низкий уровень внутренней мотивации к приспособлению в условиях новой среды и не готовы активно действовать, выбирают для себя социально не востребуемые, а в половине случаев социально опасные для российского общества стратегии приспособленческой деятельности и занижают личную ответственность за ход процесса социальной адаптации, на фоне растущих требований к обществу, государству и отдельным работодателям.

7. Полученные данные указывают на то, что в качестве иностранной рабочей силы, представители которой смогут успешно пройти этапы социальной адаптации к российским условиям, следует рассмотреть иные этнические группы. Для выявления «противопоказаний» и дефицитов, необходимых качеств и навыков, требуемых для успешной социальной адаптации, необходима организация системы психологического и профессионального тестирования мигрантов. Можно порекомендовать работодателям использовать комплексную методику оценки адаптационного потенциала, изложенную в данной работе.

8. Существенными направлениями управления процессами социальной адаптации трудовых мигрантов с характеристиками, не противоречащими императивам успешной адаптации, становятся меры по ограничению контактов трудовых мигрантов с этническими общинами, необходимо обязать и усилить ответственность прямых работодателей за обеспечение условий дифференцированного проживания трудовых мигрантов занятых на производстве в различных районах города, для препятствования организации «геттоизированных» форм коллективного проживания или проживания в этнических общинах. Для повышения эффективности процесса социальной адаптации важно усилить меры контроля общественной деятельности этнических общин и характера их влияния на

своих членов. Кроме того, стоит обратить внимание на усиление мер, повышающих уровень мотивации мигранта к активной приспособительной деятельности на территории принимающей стороны.

Полученные результаты позволили доказать основную гипотезу диссертационного исследования, выявить барьеры успешной социальной адаптации трудовых мигрантов. Типологические особенности содержания приспособительной деятельности трудового мигранта в совокупности с определенными характеристиками миграционных перемещений и свойствами личности определяют наличие или отсутствие у мигранта потенциала к успешной социальной адаптации на принимающей территории и определяют перспективы управления процессом социальной адаптации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Источники:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // [Электронный ресурс]: www.consultant.ru (дата обращения: 12.10.2009).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 06.12.2011) // [Электронный ресурс]: www.consultant.ru (дата обращения: 25.05.2010).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 30.11.2011) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2012) // [Электронный ресурс]: www.consultant.ru (дата обращения: 15.10.2011).

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 30.06.2008) // [Электронный ресурс]: www.consultant.ru (дата обращения: 15.10.2011).

5. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации». – [Электронный ресурс]: www.consultant.ru (дата обращения: 15.08.2011).

6. Федеральный закон от 3 января 2006 года № 2-ФЗ «О ратификации соглашения между правительством РФ и правительством республики Таджикистан о трудовой деятельности и защите прав граждан РФ в республике Таджикистан и граждан республики Таджикистан в РФ». – [Электронный ресурс]: www.consultant.ru (дата обращения: 15.11.2011).

7. Федеральный закон от 9 марта 2010 года № 24-ФЗ «О порядке выезда из РФ и въезда в РФ». – [Электронный ресурс]: www.consultant.ru (дата обращения: 15.10.2011).

8. Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан на территории РФ». – [Электронный ресурс]: www.consultant.ru (дата обращения: 15.10.2011).

9. Федеральный закон от 5 ноября 2006 года № 189-ФЗ «О внесении изменений в кодекс РФ об административных правонарушениях (в части усиления ответственности за нарушения порядка привлечения к трудовой деятельности в РФ иностранных граждан

и лиц без гражданства)». – [Электронный ресурс]: www.consultant.ru (дата обращения: 11.09.2011).

10. Официальный портал Комитета по вопросам Законности, правопорядка и безопасности в СПб. Раздел Исследования миграционной ситуации в Санкт-Петербурге. 2010 год. – [Электронный ресурс]: http://www.zakon.gov.spb.ru/Files/file/issledovaniya_migracionnoj_situacii_v_sankt-peterburge.pdf (дата обращения: 24.10.2011).

11. Официальный портал Комитета по вопросам Законности, правопорядка и безопасности в СПб. Раздел Исследования миграционной ситуации в Санкт-Петербурге. 2010 год. СПб.: – [Электронный ресурс]: http://www.zakon.gov.spb.ru/Files/file/issledovaniya_migracionnoj_situacii_v_sankt-peterburge.pdf (дата обращения: 24.10.2011).

12. Официальный портал Комитет по социальной политике Санкт-Петербурга. Правительство Санкт-Петербурга. Раздел. Характеристика миграционных процессов и проблемы миграции по данным УФМС., из доклада: Аналитические материалы о Положении Детей в Санкт-Петербурге. 2010 год. – [Электронный ресурс]. <http://www.homekid.ru/kidinspb2010/kid2010part13.htm#kid1309> (дата обращения: 24.10.2011).

13. Официальный портал Администрации Санкт-Петербурга. Раздел Петербург в цифрах. Статья. – [Электронный ресурс]: http://gov.spb.ru/gov/admin/terr/reg_center/news?pnewsid=81848 (дата обращения: 24.10.2011).

14. Официальный портал Комитета по труду и занятости населения Санкт-Петербурга. 2010 год. – [Электронный ресурс]: http://www.rspb.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=311:-2009-20011&catid=93:2009-02-25-23-37-36 (дата обращения: 24.10.2011.)

15. Официальный портал Журнала «Дипломатический вестник». Раздел «Официальные материалы. Постановление правительства Российской Федерации. О Федеральной миграционной программе на 1998—2000 годы». Январь 1998 года. СПб.: [Электронный ресурс]. http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/19c2fdee616f12e54325688e00486a45/087996eef1686aa5c325688c00512e48!OpenDocument (дата обращения: 20.10.2011).

II. Литература:

16. Абельс Х. Интеракция, идентичность, презентация. Введение в интерпретативную социологию / Х. Абельс. – СПб.: Алетейя, 1999.

17. Акопов С.В., Розанова М.С. Идентичности в эпоху глобальных миграций. – М.: Деан, 2010.

18. Абчук В.А., Гелих, О.Я. Философия и теория управления / О.Я. Гелих, В.А. Абчук. – СПб.: Книжный дом, 2008.

19. Батенин С.С. Человек в его истории. – Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1976.

20. Бачурин Д.В., Жуланова Е.В. Миграция. Вопросы и ответы. – М.: Астрель, 2012.

21. Белкин, П.Г. О некоторых теоретических и методологических проблемах социальной адаптации // Философско-методологические аспекты гуманитарных наук. – М.: Наука, 1981.

22. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Моск. Филос. Фонд: Academia-centr; Медиум, 1995.

23. Берталанфи Л. Системный подход в современной науке. – М.: Прогресс-Традиция, 2004.

24. Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляторы поведения. – М.: Наука, 1978.

25. Борискин А.И. Основные технико-экономические факторы социальной адаптации молодежных производственников. – Воронеж: Изд-во Воронежск. ун-та, 1977.

26. Бондырева С.К., Колесов Д.В. Миграция (сущность и явление). – М.: Компас, 2007.

27. Вебер М. Избранное. Образ общества / пер. с нем. – М.: Юрист, 1994.

28. Вершинина Т.Н. Социологические аспекты адаптации рабочих кадров / Т. Н. Вершинина, А. К. Назимова. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1978.

29. Винер Н. Кибернетика и общество. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1958.

30. Вишневский А.Г. Миграционная стратегия для России и политика толерантности / Вишневский А.Г. Денисенко М.Б., Мкртчян Н.В., Мукомель В.И., Тюрюканова Е.В. Москва: Наука, 2011.

31. Владимирова С.С., Пшенко К.А., Шарри Т.Г. Проблемы социокультурной, языковой и правовой адаптации трудовых мигрантов в РФ // Человек и образование. – 2010. – № 4 (25).

32. Гавра Д.П. Общественное мнение как социологическая категория и как социальный институт. – СПб.: Изд-во ИСЭП РАН, 1995.

33. Гелих О.Я. Управление и синергетика / О.Я. Гелих, Е.Н. Князева. – 3-е изд. – СПб.: Книжный дом, 2012.

34. Гелих О.Я. Управление и насилие: социально-философский анализ: Научная монография. – СПб.: Книжный дом, 2004.

35. Гольдин Г.Г. Миграция и проблемы ее регулирования. – М.: Интердиалект+, 2000.

36. Григорьев И. В. Социальное обеспечение трудящихся-мигрантов в России: правовые вопросы: Монография. – Екатеринбург: Издательский дом УрГЮА, 2008.

37. Граве П.С. Об адаптации в живых системах // Адаптивные системы / Вып. 1. – Рига: Зинатне, 1972.

38. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. Ин-т социологии РАН. – М.: Канон-Пресс-Ц, 2000.

39. Демографический понятийный словарь / под ред. Л.Л. Рыбаковского. – М.: Центр социального прогнозирования, 2003.

40. Джон У. Бери, Аккультурация и психологическая адаптация, обзор проблемы // Развитие личности. – 2001. – № 3-4.

41. Дикарева А.А., Мирская М.И. Социология труда. – М.: Высшая школа, 1989.

42. Дичев Т.Г. Теория адаптации и здоровья человека. – М.: Новый центр, 2004.

43. Дмитриев А. В., Пядухов Г. А. Этнические группы трудящихся-мигрантов и принимающее общество: взаимодействие, напряженность, конфликты // Социологические исследования. – 2006. – № 9.

44. Зайончковская Ж.А. Трудовая миграция // Отечественные записки. – 2003. – № 3.

45. Зайончковская Ж.А., Тюрюканова Е.В. Иммиграция: путь к спасению или Троянский конь? // Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2008: Россия перед демографическими вызовами. – М.: ПРООН, 2009. – Гл. 5.

46. Зарубин В.Г. Концепция структурного функционализма Роберта К. Мертона: монография / В.Г. Зарубин, Н.А. Мартьянова. – Ростов-на-Дону: Легион; СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2010.

47. Зинченко Н.Н. Миграция населения. Теория и практика международно-правового регулирования. – М.: Внешторгиздат, 2003.

48. Зотова О.И., Кряжева И.К. Некоторые аспекты социально-психологической адаптации личности // Психологические механизмы регуляции социального поведения. – М.: Наука, 1979.

49. Иванова Т.Д. Трудовая миграция россиян // Проблемы прогнозирования. – 2005. – № 2.

50. Ионцев В.А. Классификация основных научных подходов в изучении миграции населения // Миграция населения. Вып.1. Теория и практика исследования. – М.: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 2001.

51. Иноземцев В. Л. Иммиграция: новая проблема нового столетия. Историко-социологический очерк // Социологические исследования. – 2003. – № 4.

52. Каган М.С. Мир общения: проблемы межсубъектных отношений. – М.: Политиздат, 1988.

53. Коган В.З. Основы теории информационного взаимодействия: Философско-социологические очерки. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 1991.

54. Корель Л.В. Социология адаптаций: вопросы теории, методологии и методики / РАН. СО. Ин-т экономики и орг. пром. пр. – Новосибирск: Наука, 2005.

55. Косов П.И., Берендеева А.Б. Основы демографии: учебное пособие / 2-е изд. – М.: Инфра, 2010.

56. Костин Р.А. Миграция: этносоциологические и этнополитические проблемы: дисс. ... д-ра социолог. наук: 22.00.05. СПб, 1997. – 408 с

57. Кравченко А. Социология. – М.: Проспект, 2012.

58. Кузнецов П.С. Социологическая теория социальной адаптации: дис... докт. социолог. наук: 22.00.04. – Саратов, 2000.

59. Левин З.И. Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ). – М.: Институт востоковедения РАН; Крафт+, 2001. – 176 с.

60. Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука. Логико-методологический анализ. – М.: Наука, 1983.

61. Маркарян Э.С. Науки о культуре и императивы эпохи. К обоснованию ключевой роли знаний о способе социокультурного типа самоорганизации в условиях современного планетарного кризиса. – Минск: Беларусская наука, 2000.

62. Мкртчян Н.В. Возможные причины снижения иммиграции в Россию в 2000-2001 годах // Вопросы статистики. – 2003. – № 5.

63. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ, 2006.

64. Милославова И.А. Адаптация как социально-психологическое явление // Социальная психология и философия. – Л.: Наука, 1973. – Вып. 2.

65. Мониторинг легальной (законной) внешней трудовой миграции за 2010-2011 годы / Федеральная миграционная служба (ФМС) России. Управление внешней трудовой миграции. – М.: Изд-во Ин-та экономики переходного периода, 2011.

66. Миграционная политика в зарубежных странах и Российской Федерации: опыт сравнительного анализа / Институт экономики переходного периода. – М.: Изд-во Ин-та экономики переходного периода, 2008.

67. Методология и методы изучения миграционных процессов / отв. ред. Ж.А. Зайончковской. – М.: Прогресс, 2007.

68. Мысин Н.В. Теория и история социального управления: Опыт России и зарубежных стран. – СПб.: Изд-во СЗАГС, 2000.

69. Налчаджян А.А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии. – М.: Эксмо, 2010.

70. Налчаджян А.А. Этнопсихологическая самозащита и агрессия. – Ереван: Огебан, 2000.

71. Ольшанский Д.В. Адаптация социальная // Современная западная социология: Словарь. – М.: Политиздат, 1990.

72. Осипов Г.В. История социологии в Западной Европе и США. – М.: Наука, 1993.

73. Основы социологии и политологии / под ред. А.О. Боронова, М.А. Василска. – М.: Гардарики, 2001.

74. Официальный портал «Социальный словарь». Раздел 1. Социология. Понятие социальная адаптация. 2010 год. М. – [Электронный ресурс]: [http://slovari.yandex.ru/книги/БСЭ/Социальная адаптация/](http://slovari.yandex.ru/книги/БСЭ/Социальная_адаптация/) (дата обращения: 24.10.2011).

75. Официальный портал «Этимологический словарь "Все слова" Раздел 1. Социология. Понятие социальная адаптация. 2010 год. М. – [Электронный ресурс]: http://www.vseslova.ru/index.php?dictionary=bes&word=adaptaciya_socialnaya (дата обращения: 24.10.2011.).

76. Парк Р.Э. Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок // Социологическое обозрение. – 2006. – Т. 5. – № 1.

77. Парк Р. Э. Конкуренция. Конфликт. Аккомодация. Ассимиляция // Теоретическая социология: Антология: В 2-х ч. / пер. с англ., фр., нем., ит. / сост. и общ. ред. С.П. Баньковской. – М.: Книжный дом «Университет», 2002.

78. Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Акад. проект, 2000.

79. Петрушенко Л.А. Единство системности, организованности и самодвижения. – М.: Мысль, 1975.

80. Попова Н.В. Управление занятостью: проблемы регионального рынка труда: монография. – Пенза : Изд-во Пенз. гос. технол. акад., 2008.

81. Пяткова, Е.А. Социальная адаптация трудовых мигрантов из Средней Азии: дисс. ...канд. социол. наук: 22.00.04. – Екатеринбург, 2005.

82. Разумовский О.С. Бихевиоральные системы. – Новосибирск: Наука, 1993.

83. Ромм М.В. Теоретико-методологические проблемы исследования социальной адаптации личности (информационный подход): Дис. канд. филос. наук: 09.00.11. – Новосибирск, 1995.

84. Ромашов О.В. Социология труда. – М.: Гардарики, 2001.

85. Руденский Е.В. Концептуальные основы психологии адаптирующейся личности. – Новосибирск: Изд-во Ин-та психологии личности, 1997.

86. Руденский Е.В. Психология неадаптивного развития личности. – Новосибирск: Изд-во Ин-та психологии личности, 1998.

87. Рубцова М.В. Социологическая теория управляемости: монография. – СПб.: Книжный дом, 2010.

88. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения. Три стадии миграционного процесса. (Очерки теории и методов исследования). – М.: Наука, 2003.

89. Саруханов Э.Р. Управление занятостью населения: учеб. пособие. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та экономики и финансов, 1993.

90. Сахно А.В. Методологические проблемы теории адаптации и эволюционной биологии и медицине. – Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1973.

91. Солодкая М.С. Сущность управления и проблема управляемости // CREDO (Ежемесячный журнал). – 1998. – № 3.

92. Социология: концепции, отраслевые теории и методики прикладного исследования: учебно-методическое пособие / под ред. В.Г. Зарубина. – Ростов-на-Дону: Легион; СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2011.

93. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М.: Аспект-Пресс, 2003.

94. Тихонов А.В. Социология управления. Теоретические основы. – СПб.: Изд-во С.-Петербургск. ун-та, 2000.

95. Тихонов, А.В. Социология управления. – М.: «Канон», РООИ «Реабилитация», 2007.

96. Трудовая миграция в СНГ: социальные и экономические эффекты / отв. ред. Ж.А. Зайончковской. – М.: Прогресс, 2003.

97. Транзитная миграция и транзитные страны. Теория, практика и политика регулирования / под ред. И. Молодиковой, Ф. Дювеля. – М.: Университетская книга, 2009.

98. Тюрюканова Е.В. О влиянии миграции на рынок труда // Отечественные записки. – 2007. – № 34 (4).

99. Тюрюканова Е.В. Нелегальная миграция в Россию. – М.: Академия, 2000.

100. Управление: социально-философские проблемы методологии и практики / под общ. ред. О.Я. Гелиха, В.П. Соломина, К.В. Султанова, А.В. Тихонова. – СПб.: Книжный Дом, 2005.

101. Урманцев Ю.А. Девять плюс один этюд о системной философии. Синтез мировоззрений. – М.: Изд-во Ин-та холодинамики, 2001.

102. Фролова Т.А. Мировая экономика: конспект лекций. – Таганрог: Изд-во Таганрогск. гос. радиотехнич. ун-та, 2005.

103. Флоринская Ю.Ф. Трудовая миграция в Россию: как двигаться дальше. Серия специальных докладов. / Ю.Ф. Флоринская, Е.В. Тюрюканова, Ж.А. Зайончковская. – М.: Макс-Пресс, 2011.

104. Хуррельманн К. Социальная структура и развитие личности: Введение в теорию социализации // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. – Сер. 11: Социология: РЖ / РАН, ИНИОН. – М., 1997. – № 1.

105. Цапенко И. П. Управление миграцией: опыт развитых стран. Ин-т мировой экономики и международных отношений РАН. – М.: Academia, 2009.

106. Шаброва Н.В. Влияние этностереотипов на адаптацию иностранной рабочей силы. – М.: Прогресс, 2006.

107. Шаталова Н.И. Трудовой потенциал работника. – М.: Юнити-Дана, 2009.

108. Шпак Л.Л. Социокультурная адаптация в советском обществе. – Красноярск: Изд-во Красноярск. ун-та, 1991.

109. Щур-Труханович Л.В. Трудовая деятельность иностранных граждан и лиц без гражданства / Выпуск 2. – М.: Прогресс, 2007.

110. Юдина, Т.Н. Социология миграции: учебное пособие для вузов. – М.: Академический проект, 2006.

111. Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов: учеб. пособие. – М.: Академический Проект, 2007.

112. Юдина Т.Н. Социология миграций: учебное пособие. – М.: Академический проект, 2005.

113. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. – М.: Омега-Л, 2009.

114. Шаброва Н.В. Иностранная рабочая сила как объект социологического анализа // Известия Уральского государственного университета. – 2010. – № 1 (73).

115. Agozino B. Theoretical and methodological issues in migration research. Interdisciplinary, intergenerational and international perspectives. Aldershot: Ashgate Publishing, 2000.

116. Aubert H. Physiologic der Netzhaut. – Breslau, 1865.
117. Arditis S., Laczko F. (eds.) Assessing the costs and impacts of migration policy: an international comparison. Geneva: International Organization for Migration, 2007.
118. Browne, A. Do We Need Mass Immigration? The economic, demographic, environmental, social and developmental arguments against large-scale netimmigration to Britain. London: the Institute for the Study of Civil Society, 2002.
119. Coleman, J.S. Foundations of social theory. – Cambridge, Mass., 1990.
120. Edmunds, J. Migration studies: new directions? // Ethnicities. – 2006. – Vol. 6(4).
121. Gsir S., Martiniello M. Local consultative bodies for foreign residents. A handbook. Strasbourg: Council of Europe Pub, 2004.
122. International Migration from Countries with Economies in Transition : 19801999. N.Y.: United Nations, 2002.
123. Korobkov, A. V., Zaionchkovskaia Zh. A. The changes in the migration patterns in the post-Soviet states: the first decade // Communist and post-communist studies. – 2004. – № 37.
124. Lash, S., Urry J. The end of organized capitalism. – Madison: University of Wisconsin Press, 1987.
125. Maslow, A. A Theory of Human Motivation // Psychological Review. – 1943. – № 50.
126. Martin P., Widgren J. International Migration: Facing the Challenge- // Population Bulletin. Vol. 57. – № 1. – March 2002.
127. Mausner B., Snyderman B. B. Frederick. The Motivation to Work. – New York: John Wiley and Sons, 1959.
128. Merton R.K. Social Theory and Social Structure, Enlarged Edition, 1968 [1949]. – The Free Press: New York.
129. Molodikova I. Transformation of migration patterns in post-soviet space: Russian new migration policy of "open doors" and its effect on European-migration flows // Review of Sociology. – Vol. 13. – 2007. – № 2.
130. Ong, A. Mutations in Citizenship // Theory, Culture & Society. – 2006. – Vol. 23 (2-3).
131. Ozden C., Schiff M. (eds.) International migration, remittances and the brain drain. Washington D.C.: the World Bank, 2006.

132. Parsons T. The Structure of Social Action // A Study of Social Theory with Special Reference to a Group of Recent European Writers by Talcott Parsons, Assistant Professor of Sociology Harvard University. – Mc.-Graw-Hill. Book Company Inc. – New York and London, 1973.

133. Smelser N. Theory of Collective Behavior. – N.Y., 1962.

134. Taylor F.W. The Principles of Scientific Management. – New York, NY, USA and London, UK: Harper & Brothers, 1911.

135. Urry J. Complexity. Special Issue of Theory, Culture and Society, 2005. – 270 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.
Таблица 1.

Определения понятия «социальная адаптация»

Примеры нормативного подхода к определению термина «социальная адаптация» (социологический подход)	Примеры интерпретационного подхода к определению термина «социальная адаптация» (психолого-ориентированный подход)	Примеры определения термина «социальная адаптация» с точки зрения интегративного подхода (общенаучного)
Социальная адаптация – есть «исторически обусловленная практическая деятельность, основное содержание которой составляет приспособление и привыкание личности и общностей (классов, социальных групп и слоев, трудовых коллективов, наций, семей), а также самостоятельных коллективов и движений к изменяющимся условиям, формам и способам общественной жизни и преобразование социальной среды в соответствии с личными и общественными потребностями» ⁶⁸ .	«Адаптация социальная, является видом взаимодействия личности или социальной группы с социальной средой, в ходе которого согласовываются требования и ожидания его участников. Важнейший компонент адаптации социальной – согласование самооценок и притязаний субъекта с его возможностями и с реальностью социальной среды, включающее как реальный уровень, так и потенциальные тенденции развития среды и субъекта» ⁶⁹ .	представил собственный вариант термина: «Адаптация есть направленное взаимодействие систем различного уровня, в процессе которого осуществляется обмен веществом, энергией и информацией, происходит их взаимное обогащение и развитие» ⁷⁰ . Определение характеризует социальную специфику приспособительного процесса.

⁶⁸ Шпак Л.Л. Социокультурная адаптация в советском обществе. – Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1991. – С. 37.

⁶⁹ Ольшанский Д.В. Адаптация социальная // Современная западная социология: Словарь. – М.: Политиздат, 1990. – С. 9.

⁷⁰ Шкиндрер В.И. О дескриптивном аппарате научных понятий педагогики // Понятийный аппарат педагогики и образования: Сб. науч. тр. / отв. ред. Е.В. Ткаченко. – Вып. 2. – Екатеринбург: Б.и., 1996. – С. 54.

<p>Адаптивность как одно из всеобщих сущностночеловеческих свойств, проявляется в адаптивной деятельности, которая заключается в преобразовании собственного духовного мира и форм, способов взаимодействия человека с природой и обществом, в соответствии с изменяющимися условиями жизнедеятельности. К объективным условиям относятся не только материальные условия (природа, материальное производство), но и социально-политические духовно-идеологические условия, которые субъект адаптации застает готовыми, не зависящими от воли и сознания каждого отдельного субъекта»⁷¹.</p>	<p>Социальная адаптация личности может считаться осуществленной в ситуациях «...взаимодействия личности и группы, когда личность без длительных внешних и внутренних конфликтов продуктивно выполняет свою ведущую деятельность, удовлетворяет в полной мере свои основные социальные потребности, в полной мере идет навстречу тем ролевым ожиданиям, которые предъявляет к ней эталонная группа, переживает состояние самоутверждения и свободного выражения своих творческих способностей»⁷².</p>	<p>Для человека же адаптация к окружающей среде нередко протекает как процесс сознательного выбора, и здесь возможны два вероятных способа реагирования: либо на животном уровне (с целью сохранения целостности и функциональной устойчивости организма), либо, по Н. Бердяеву, на богочеловеческом (с целью проникнуть в сущность Высшей Причины внешнего воздействия, соотнося в своём сознании характер и направленность процессов взаимодействия систем, подсистем и надсистем различного уровня)»⁷³.</p>
<p>Социальная адаптация, приведение индивидуального и группового поведения в соответствие с господствующей в данном обществе, классе, социальной группе системой</p>	<p>«Адаптация – динамическая характеристика личности, отражающая её субъективно опосредованное развитие, соответствующее её индивиду-</p>	<p>Недостатки понятия «адаптация», раскрывающие сущность данного явления: «1) тавтологичность;</p>

⁷¹ Шпак Л.Л. Социокультурная адаптация в советском обществе – Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1991. – С. 29-30.

⁷² Там же. – С. 18.

⁷³ Шкиндрер В.И. О дескриптивном аппарате научных понятий педагогики. – С. 54.

<p>норм и ценностей. Осуществляется в процессе социализации, а также с помощью механизмов социального контроля, включающих меры общественного и государственного принуждения⁷⁴.</p> <p>В антагонистических обществах нарушение устойчивых форм взаимодействия личности с социальной средой, её неспособность адекватно реагировать на происходящие изменения, усложняющиеся требования, неспособность обеспечить достижение своих целей в рамках предписываемых норм могут вызвать неадекватную реакцию и зачастую приводят к отклоняющемуся поведению, в том числе противоправного характера</p>	<p>альным особенностям и склонностям. (...) Адаптация – это функциональное, динамическое состояние личности, отражающее её стремление восстановить динамическое равновесие в ситуациях, ведущих к дезинтеграции личности и её отношений с социокультурной средой. (...) Адаптация выражает субъективную избирательность личности в её взаимодействиях с другими личностями и социальной средой»⁷⁵. Адаптация личности – это «процесс, вызываемый стрессорными изменениями социальной среды и направленный как на включение личности в изменившиеся социальные условия, так и на преобразование новых социальных условий. Адаптация обычно со-</p>	<p>2) вызванное этим обстоятельством отсутствие в них указаний на существенные, специфицирующие, выделяющие именно адаптацию признаки;</p> <p>3) охватывание ими, как правило, одного (обычно биологического), много реже нескольких... классов адаптации из во много раз большего числа существующих;</p> <p>4) отсутствие корректного определения адаптации и</p> <p>5) методологических "указаний" о возможных путях развития учения о нём»⁷⁷.</p>
--	--	--

⁷⁴ Официальный портал «Социальный словарь». Раздел 1. Социология. Понятие социальная адаптация. 2010 год. М. – [Электронный ресурс]: <http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/Социальная%20адаптация/> (дата обращения: 24.10.2011).

⁷⁵ Руденский Е.В. Концептуальные основы психологии адаптирующейся личности: Введение в психологическую теорию социального функционирования личности. – Новосибирск: Изд-во ИПЛ, 1997. – С. 145.

⁷⁷ Урманцев Ю.А. Девять плюс один этюд о системной философии. Синтез мировоззрений. – М.: Изд-во Ин-та холодинамики, 2001. – С. 160.

	проводится трансформацией (регулировкой) личностных структур» (Е.В. Руденскому ⁷⁶).	
Социальная адаптация – есть «универсальное явление жизни, и вполне можно сказать, что жизнь сводится к удовлетворению потребностей и процессам адаптации» ⁷⁸ .	Социальная адаптация – есть средство, необходимое на начальном этапе, всякой человеческой деятельности для установления соответствия социального субъекта и среды ⁷⁹ .	
«...приспособление индивида к социально-экономическим условиям, к ролевым функциям, социальным нормам, складывающимся на разных уровнях жизнедеятельности общества, к социальным группам и социальным общностям, социальным	«Социальная адаптация – особая форма взаимодействия субъекта и среды, возникающая всякий раз, как только субъект входит в новую для него социальную общность и становится деятелем, функционирующей его частью. Как и во всяком социальном процессе, объект и субъект	

⁷⁶ Руденский Е.В. Концептуальные основы психологии адаптирующейся личности. – Новосибирск: Ин-т психологии личности, 1997. – С.224.; см. также: Психология отклоняющегося развития личности. – Новосибирск: Ин-т психологии личности, 1998. – С. 212; см. также: Психология неадаптивного развития личности. – Новосибирск: Ин-т психологии личности, 1998. – С.248.

⁷⁸ Бондырева С.К., Колесов Д.В. Миграция (сущность и явление) / изд. 4-е. – М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та, 2007. – С. 18.

⁷⁹ Вершинина Т.В. Производственная адаптация рабочих кадров // Социально-экономические проблемы труда на промышленном предприятии. – Новосибирск: Наука, 1979. – С. 238-263.

институтам, выступающим в качестве среды его жизнедеятельности» ⁸⁰ (Социология)	адаптации сплетены в сложный клубок единства противоположностей» ⁸¹ .	
«Социальная адаптация», это «приведение индивидуального и группового поведения в соответствие с господствующей в данном обществе, классе, социальной группе системой норм и ценностей» ⁸² (БЭС)	«В рамках социальной адаптации «можно говорить о приспособляемости как свойстве или качестве живого; приспособлении, как механизме или процессе; приспособленности, как состоянии или поведении» ⁸³ .	
«Социальная адаптация» «...отражает качественные характеристики социальных систем, связанные с трудом как основой жизни» ⁸⁴ .		
Адаптация социальная – процесс взаимодействия личности или социальной группы со средой социальной; включает усвоение норм и ценностей среды в процессе социализации, а также изменение, преобразо-	социальная адаптация есть состояние приспособления или же процесс приспособления социальной системы (личности, социальной группы, организации, общности, института, общества, цивилизации и	

⁸⁰ Социология. – М.: Мысль, 1990. – С. 98.

⁸¹ Вершинина Т.В. Производственная адаптация рабочих кадров. – С. 11.

⁸² Социальная адаптация // Там же. – Т. 24/1. – С. 712-713.

⁸³ Граве П.С. Об адаптации в живых системах // Адаптивные системы. – Рига: Зинатне, 1.972. – Вып. 1. – С. 114.

⁸⁴ Калайков И.Д. Цивилизация и адаптация. – М.: Прогресс, 1984. – С. 35-36.

вание среды в соответствии с новыми условиями и целями деятельности ⁸⁵ .	т.д.) к внутренним и внешним изменениям, происходящий путем изменения как социальных стереотипов поведения, социальных практик, ценностей, способов информационно-интерпретативного отражения реальности, так и внутренней ее (системы) структуры и функций ⁸⁶ .	
«Социальная адаптация, «это начальный период (этап) деятельности в изменяющихся условиях ⁸⁷ ».		

⁸⁵ Официальный портал «Этимологический словарь «Все слова» Раздел 1. Социология. Понятие социальная адаптация. 2010 год. М. – [Электронный ресурс]. http://www.vseslova.ru/index.php?dictionary=bes&word=adaptaciya_socialnaya (дата обращения: 24.10.2011).

⁸⁶ Корель Л.В. Социология адаптации. Вопросы теории, методологии и методики. – Новосибирск: Наука, 2005. – С. 39.

⁸⁷ Белкин П.Г. О некоторых теоретических и методологических проблемах социальной адаптации // Философско-методологические аспекты гуманитарных наук. – М.: Наука, 1981. – С. 94.

Виды адаптивных механизмов (Модели индивидуального адаптивного поведения)⁸⁸

Развитие (адаптация как развитие)	Защита (адаптация как защита)	Уход (адаптация как уход, уклонение)	Реверсия (адаптация как регресс)
Механизм задействован в случаях, когда субъект адаптации:			
а) конструктивно воспринимает изменения условий среды; б) готов к смене жизненных целей и средств их достижения.	а) не в состоянии достичь старых целей в новых условиях, в том числе новыми средствами; б) не хочет или не способен интернализировать либо новые цели, либо новые средства, либо то и другое вместе.		а) не в состоянии достичь старых целей в новых условиях, в том числе новыми средствами; б) не хочет или не способен интернализировать либо новые цели, либо новые средства, либо то и другое вместе.
Внутреннее содержание этого механизма составляют процессы			
1. Освоение новых средств достижения старых целей 2. Освоение новых целей и средств их достижения	1. Агрессия (в явной или скрытой форме) 2. Сопrotивление (скрытое или явное) 3. Мимикрия 4. Аккомодация 5. Псевдоадаптация	1. Поиск и обретение социальной ниши 2. Физическое перемещение в иную среду: а) эмиграция за пределы страны (общности, города, села, и т.п.);	1. Занижение требований к себе 2. Занижение уровня потребностей 3. Понижение социальных позиций в обществе

⁸⁸ Корель Л.В. Социология адаптации. Вопросы теории, методологии и методики. – Новосибирск: Наука, 2005. – С. 270-271.

<p>3. Корректировка старого или создание нового позитивного субъективного образа мира, релевантного изменившимся условиям</p> <p>4. Совершенствование внутренней структуры субъекта адаптивного процесса: овладение новыми ролями, моделями поведения, создание нового субъективного образа мира, релевантного изменившимся условиям.</p>	<p>6. Вымещение</p> <p>7. Дискредитация</p> <p>8. Терпение</p> <p>8. Компенсаторность</p> <p>9. Сбережение сложившегося субъективного образа мира, релевантного прежним условиям</p> <p>10. Сохранение внутренней структуры субъекта адаптации</p>	<p>б) увольнение с предприятия, фирмы и т.п.</p> <p>3. Отчуждение</p> <p>4. Вытеснение</p> <p>5. Корректировка субъективного образа мира, ослабляющая релевантность адаптанта прежним условиям существования, но и не формирующая его релевантность новым условиям</p> <p>6. Деформация (в сторону упрощения) внутренней структуры субъекта адаптации</p>	<p>4. Сужение (или распад) социальной сети</p> <p>5. Ограничение выполняемых в обществе функций</p> <p>6. Деформация – разрушение старого, невозможность конструирования нового позитивного субъективного образа мира (или же создание его враждебного образа)</p> <p>7. Упрощение внутренней структуры субъекта адаптивного процесса</p>
<p>Воздействие процессов механизма на субъект адаптации:</p>			
<p>Изменение, обновление структуры субъекта адаптации</p>	<p>Сохранение структуры субъекта адаптации</p>	<p>Деформация внутренней структуры субъекта адаптации</p>	<p>Упрощение, примитивизация внутренней структуры адаптанта</p>

Поведенческие инструменты процесса адаптации:

- миграция,
- социальное подражание,
- социальное сравнение,
- обучение,
- непосредственное включение в новые структуры, завершающееся ассимиляцией,
- социальная конкуренция, конфликт,
- интернализация,
- экстернализация, идентификация и множество других.

Факторы трудовой адаптации иностранной рабочей силы

Объективные факторы	Субъективные факторы
<p>Уровень и форма организации труда; Форма собственности; Состояние оборудования; Уровень механизации и автоматизации производственных процессов; Санитарно-гигиенические условия труда; Размер коллектива; Расположение предприятия; Отраслевая специализация; Система внедрения новшеств; Отношения в коллективе; Профессиональная пригодность; Бытовые условия проживания; Наличие выходных дней и отдыха.</p>	<p>Социально-демографические: пол; возраст; образование; квалификация; стаж работы; социальное происхождение; семейное положение; исповедуемая религия и т.д. Социально-психологические: – уровень притязания; – готовность трудиться; – практичность; – быстрота ориентации в производственной ситуации; – самоконтроль; – умение действовать рационально; – восприятие самого себя; – ответственность и т.д. Социальные: – степень профессионального интереса; – мотивы трудовой деятельности; – степень материальной и моральной заинтересованности в эффективности и качестве труда; – наличие установки на повышение квалификации и получение образования.</p>

Факторы, влияющие на адаптацию иностранной рабочей силы⁸⁹

Факторы макроуровня (уровень страны)	В стране происхождения	– войны; – политические, религиозные конфликты; – социальная, экономическая, этнокультурная системы и т.д. – социальные представления ⁹⁰ о принимающей стране (о местном населения, их ценностях, религии и т.д.)
	В стране пребывания	– войны, политические, религиозные конфликты; – социальная, экономическая, этнокультурная системы и т.д. – социальные представления о труд. мигрантах (о местном населения, их ценностях, религии и т.д.), – законодательные ограничения по труд. деятельности и пребывая;
Факторы мезоуровня (уровень региона)	В регионе происхождения	– занятость населения, уровень безработицы; – распределения по сферам труда; – развитость соц. инфраструктуры;

⁸⁹ См.: Шаброва Н.В. Влияние этностереотипов на адаптацию иностранной рабочей силы: Дис. канд. социол. наук: 22.00.06 Екатеринбург, 2006. – С. 189.

⁹⁰ Проблемы изучения социальных представлений понимались исследователями М. Вебер, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, З. Фрейд и др. Автором концепции социальных представлений является С. Московичи. Социальные представления – способ интерпретации и осмысления поведения и повседневной реальности определенная форма социального познания, предполагающая когнитивную активность индивидов и групп. Главной целью социологических исследований соц. представлений выступает раскрытие содержания, в отдельных случаях процессов развития соц. представлений, различных общественных, профессиональных, демографических, половозрастных групп. Под соц. представлениями, мы понимаем систему когнитивных схем и понятий, отражающих соц. реальность.

		<ul style="list-style-type: none"> – наличие друзей, семьи, родственников, коллег и системы отношений с ними; – тип поселения; – социально-экономический статус (положение в соц. структуре, наличие работы); – образ жизни.
	В регионе пребывания	<ul style="list-style-type: none"> – занятость населения, уровень безработицы; – распределения по сферам труда; – развитость соц. инфраструктуры; – наличие друзей, семьи, родственников, коллег и системы отношений с ними; – степень рассогласования между социальными представления о стране пребывания и соц. реальностью; – соц. представления о иностранной раб. силе местного населения; – социально-экономический статус (положение в соц. структуре, наличие работы); – образ жизни и т.д.
Факторы микроуровня (уровень организации)	В регионе происхождения	<ul style="list-style-type: none"> – форма собственности; – состояние оборудования; – уровень технологии; – санитарно-гигиенические условия труда; – размер, гомогенность коллектива; – расположение предприятия; – отношения коллектива и т.д.
	В регионе пребывания	<ul style="list-style-type: none"> форма собственности; – состояние оборудования; – уровень технологии; – санитарно-гигиенические условия труда;

		<ul style="list-style-type: none"> – размер, гомогенность коллектива; – расположение предприятия; – социальные представления членов коллектива об иностранных работниках в целом и их деятельности на данном предприятии в частности и целом.
Индивидуальный уровень	Демографические	<ul style="list-style-type: none"> – пол; – возраст; – образование; – семейное положение; – квалификация; – стаж работы; – соц. происхождение; – исповедуемая религия и т.д.
	Личностные	<ul style="list-style-type: none"> – система ценностей; – мотивация трудовой деятельности; – знание языков; – жизненный опыт; – уровень притязаний; – практичность; – ответственность; – быстрота ориентации в трудовой ситуации; – самоконтроль; – степень проф. интереса; – степень материальной и моральной заинтересованности в эффективности и качестве труда; – наличие установки на повышение квалификации и образования.

Приложение 5.

Таблица 5.

Динамика изменения миграционного движения в России⁹¹ (тыс. человек)

	Январь-июнь 2010 г.				Январь-июнь 2011 г.			
	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост	Удельный вес численности притока мигрантов по странам-донорам, %	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост	Удельный вес численности притока мигрантов по странам-донорам, %
Миграция в пределах России, в т.ч.:	27867	14074	13793		41320	27244	14076	
межрегиональная	22734	8941	13793		29870	15794	14076	
международная миграция, в том числе:	2651	312	2339		3519	362	3157	
со странами СНГ	2340	212	2219	94,8	2897	137	2760	87,42
С другими зарубежными странами	311	191	120	5,13	622	225	397	12,57

⁹¹ Сведения получены по листкам статистического учета прибытий мигрантов в РФ, составленных на лиц, зарегистрированных не только по месту жительства, но и по месту пребывания на срок 9 месяцев и более. Официальный портал Комитета Государственной статистики. Раздел. Миграция населения. СПб. – [Электронный ресурс]: http://petrostat.gks.ru/digital/region1/2007/02migr_g.htm (дата обращения: 24.10.2011).

Приложение 6.

Таблица 6.

Динамика изменения миграционных потоков в Санкт-Петербурге по странам прибытия⁹²

№	Информация о гражданстве	Численность иностранных граждан, поставленных на миграционный учет в Санкт-Петербурге				
		2008 г.	2009 г.	Миграционный прирост 2009, к базовому 2008, %	2010 г.	Миграционный прирост 2010, к базовому 2009, %
1.	Узбекистан	128541	106791	83,10	145894	136,61
2.	Таджикистан	62012	50803	81,93	78283	154,09
3.	Украина	49929	61447	123,06	79875	129,99
4.	Германия	41949	67149	160,07	81144	120,84
5.	Молдова	40144	-	-	-	-
6.	Финляндия	-	68760	-	84156	-

⁹² Данные получены из заполненных бланков миграционной карты от пограничных органов УФМС на въезде при пересечении границы РФ. Официальный портал Комитет по социальной политике Санкт-Петербурга. Правительство Санкт-Петербурга. Раздел. Характеристика миграционных процессов и проблемы миграции по данным УФМС, из доклада: Аналитические материалы о Положении Детей в Санкт-Петербурге. 2010 год. СПб. – [Электронный ресурс]. <http://www.homekid.ru/kidinspb2010/kid2010part13.htm#kid1309> (дата обращения: 24.10.2011).

**Цели прибытия иностранных граждан, поставленных на миграционный учет
в Санкт-Петербурге⁹³**

№	Цели прибытия	Годы		
		2008	2009	2010
1.	Частные	168820	155527	219175
2.	<i>Трудовые</i>	<i>151984</i>	<i>122632</i>	<i>175079</i>
3.	Деловые	44066	17263	16527
4.	Обучение	29423	27978	38063
5.	Туризм	5058	4798	5661
6.	Гуманитарные	2137	1395	985

⁹³ Данные получены из заполненных бланков миграционной карты от пограничных органов УФМС на въезде при пересечении границы РФ. Официальный портал Комитет по социальной политике Санкт-Петербурга. Правительство Санкт-Петербурга. Раздел. Характеристика миграционных процессов и проблемы миграции по данным УФМС., из доклада: Аналитические материалы о Положении Детей в Санкт-Петербурге. 2010 год. СПб. – [Электронный ресурс]: <http://www.homekid.ru/kidinspb2010/kid2010part13.htm#kid1309> (дата обращения: 24.10.2011).

Распределение иностранных работников по видам экономической деятельности и странам происхождения за 9 месяцев 2010 г.⁹⁴

Гражданство	Вид экономической деятельности				
	Обрабатывающие производства	Строительство	Опт. и розн. торговля; ремонт автотр. средств, бытовых изделий	Транспорт и связь	Предоставление услуг
Страны СНГ	92,7%	77,6%	92,2%	97,1%	97,9%
Узбекистан	45,7%	36,2%	49,2%	70,7%	63,0%
Таджикистан	21,9%	20,4%	22,7%	14,8%	17,1%
Украина	10,5%	9,2%	7,2%	4,4%	6,4%
Молдова	5,4%	4,8%	5,1%	3,7%	4,0%
Киргизия	5,7%	2,6%	3,2%	1,9%	5,2%
Азербайджан	1,5%	0,5%	3,5%	0,9%	1,1%
Армения	1,7%	3,6%	1,2%	0,6%	0,9%
Казахстан	0,2%	0,1%	0,2%	0,1%	0,2%
Др. стр. СНГ	0,1%	0,2%	0%	0%	0%
Др. страны	7,3%	22,4%	7,8%	2,9%	2,1%
Итого	100%	100%	100%	100%	100%

⁹⁴ Сведения о численности и составе иностранной рабочей силы. Форма № 2-Т (миграция) «Сведения о численности и составе иностранной рабочей силы за январь-сентябрь 2010 года». УФМС по СПб и ЛО. Официальный портал Комитета по вопросам Законности, правопорядка и безопасности в СПб. Раздел Исследования миграционной ситуации в Санкт-Петербурге. 2010 год. СПб. – [Электронный ресурс]: http://www.zakon.gov.spb.ru/Files/file/issledovaniya_migracionnoj_situacii_v_sankt-peterburge.pdf (дата обращения: 24.10.2011).

Приложение 9.

Таблица 9.

Перечень наиболее востребованных среди иностранных трудовых мигрантов профессий (по заявкам от работодателей) по видам экономической деятельности в Санкт-Петербурге⁹⁵

№	Наименование вида деятельности	Величина потребности, чел.	Структура, %
1.	Строительство	65 492	100%
	Подсобный рабочий	15 798	24%
	Каменщик	5 902	9%
	Бетонщик	5 055	8%
	Маляр	4 351	7%
	Плотник	3 409	5%
	Штукатур	3 286	5%
	Прочие	27 691	42%
2.	Предоставление прочих услуг	45 757	100%
	Подсобный рабочий	15 843	35%
	Грузчик	3 105	7%

⁹⁵ Информационное письмо от 02.11.2010 г. №37-2889/10 Комитета по труду и занятости населения Санкт-Петербурга. Официальный портал Комитета по труду и занятости населения Санкт-Петербурга. 2010 год. СПб. – [Электронный ресурс]: http://www.rspb.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3111:-2009-20011&catid=93:2009-02-25-23-37-36 (дата обращения: 24.10.2011).

	Уборщик производственных и служебных помещений	2 739	6%
	Прочие	24 070	53%
3.	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий	22 079	100%
	Подсобный рабочий	5 923	27%
	Грузчик	2 976	13%
	Прочие	13 180	60%
	Транспорт и связь	18 616	100%
	Водитель автомобиля	6 262	34%
	Работники автомойки	3 109	17%
	Прочие	9 245	50%
	Обрабатывающие производства	18 038	100%
	Подсобный рабочий	3 149	17%
	Прочие	14 889	83%

Приложение 10.

Таблица 10.

Сведения о выявленных иностранных гражданах лицах без гражданства, совершивших преступления за 10 месяцев 2010 года⁹⁶

Гражданство ст.105 УК РФ	всего выявлено иностранных граждан за преступления	"убийство" ст.111 УК РФ	"причинение тяжк. вреда здоровью" ст. 131 УК	"изнасилование" ст. 158 УК РФ	"кража" ст. 159 УК РФ	"мошенничество" ст. 161 УК РФ	"грабеж" ст. 162 УК РФ	"разбой" ст. 291 УК РФ	"дача взятки" ст.228-234 УК	"оборот наркотиков"
всего	1098	26	27	14	257	13	107	64	49	217
Азербайджан	89	3	1	2	18	1	12	3	11	24
Армения	25	2	1		7		1	2	1	6
Белоруссия	85		4		22	5	12	2		27
Грузия	49	1			25	1	9	3	3	5
Казахстан	11		1	1					1	5
Кыргызстан	25	1		3	4				1	1

⁹⁶ Сведения ГУВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области о выявленных иностранных гражданах лицах без гражданства, совершивших преступления за 10 месяцев 2010 года. Официальный портал Комитета по вопросам Законности, правопорядка и безопасности в СПб. Раздел Исследования миграционной ситуации в Санкт-Петербурге. 2010 год. СПб. – [Электронный ресурс]: http://www.zakon.gov.spb.ru/Files/file/issledovaniya_migracionnoj_situacii_v_sankt-peterburge.pdf; (дата обращения: 24.10.2011). См. также: Общие сведения о состоянии преступности. Статистическая информация с сайта Министерства внутренних дел РФ. 2010 год. СПб. – [Электронный ресурс]: <http://www.mvdinform.ru/> (дата обращения: 24.10.2011).

Молдова	83		2		26		5	9	1	13
Таджики- стан	146	5	5	3	17		10	12	6	40
Туркмени- стан	6				1		2			3
Узбекистан	392	10	9	5	73		41	26	17	45
Украина	133	1	3		54	3	14	4		35
др иностран- ных госу- дарств	48	3	1	1	9	2	1	2	2	13

Приложение 11.

**Программа социологического исследования
«Социологический анализ системы социальной адаптации
трудовых мигрантов в Санкт-Петербурге»**

Проблема исследования: Низкий уровень приспособляемости трудовых мигрантов из Республик Таджикистан и Узбекистан к принимающему сообществу.

Объектом исследования таким образом стали трудовые мигранты из Республик Узбекистан и Таджикистан, работающие в сфере строительства.

Предмет исследования – содержание процесса социальной адаптации трудовых мигрантов из Республик Узбекистан и Таджикистан.

Целью данного исследования является выявление закономерности и тенденции процесса социальной адаптации трудовых мигрантов.

На основе социологических теорий миграции и адаптации, автором построена комплексная модель протекания процессов социальной адаптации у трудовых мигрантов, наиболее полно раскрывающая многообразие типологических характеристик поведения и результатов приспособительного процесса.

Задачи исследования:

1. Определение этапа социальной адаптации респондента;
2. Определение стратегии социальной адаптации мигранта к условиям проживания и труда в г. Санкт-Петербург;
3. Выявление барьеров социальной адаптации трудовых мигрантов;
4. Проведение глубинного интервью с целью получения максимально полного, всестороннего представления об основных аспектах жизни, работы и как следствие социальной адаптации трудовых мигрантов в г. Санкт – Петербурге.

Объектом генеральной совокупности выступила группа трудовых мигрантов из Республик Узбекистан и Таджикистан, занятые в сфере строительства.

Объектом выборки выступили трудовые мигранты, работающие над строительством объектов Выборгского района города Санкт-Петербурга. Данная группа мигрантов осуществляет деятельность по трудовому соглашению.

В число исследуемых строительных объектов города Санкт-Петербурга, были включены следующие строительные коммерческие организации:

1) «Инвестиционно-строительный холдинг «Петротрест» общая численность трудовых мигрантов, занятых на строительстве объекта равна 190, из них, принявших участие в опросе, 150 человек.

2) ООО «Строй Экспо» общая численность трудовых мигрантов, занятых на строительстве объекта равна 185, из них, принявших участие в опросе, 150 человек.

Таким образом, процент респондентов по выборке от общего количества трудовых мигрантов, занятых на строительстве объекта «Петротрест» составил 79%, объекта «Строй Экспо» – 81%. На основании чего, данные исследования можно рассматривать как репрезентативные, а полученные данные как достоверные.

Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что уровень приспособительного потенциала мигранта, заложенный в свойствах личности мигранта и его поведении, а также характеристики миграционных перемещений являются определяющими факторами при выборе способов и инструментов управления процессом социальной адаптации мигрантов.

Технология проведения исследования.

Первый этап исследования «Определение этапа социальной адаптации респондента», предполагает:

Метод анкетного опроса – заполнение респондентами анкеты с рядом вопросов (см. Приложение 12, Анкета 1), после заполнения которых, содержащиеся в них статистические данные обобщаются, проводится анализ с оценкой достоверности результатов исследования, затем происходит типологическая группировка материала и формируется сводная таблица итоговых результатов.

Характеристика выборки исследования. 300 трудовых мигрантов из Республик Узбекистан и Таджикистан (выбор мигрантов из Узбекистана и Таджикистана в качестве целевой группы обусловлен результатами исследования параметров миграционного движения и качества иностранной трудовой силы (см. параграф 3.1.)), занятых преимущественно на стройках Выборгского района города Санкт-Петербурга. Данная группа мигрантов осуществляет деятельность по трудовому соглашению с коммерческими организациями «Петро Трест» и «Строй Экспо». Мужской

пол; возраст от 25-45 лет; статус – договор временного найма с работодателем; заняты на стройке; специальность – разнорабочий; образование:

1. начальное, неполное среднее,
 2. среднее полное (средняя школа),
 3. начальное профессиональное (профессиональное училище, лицей),
 4. среднее профессиональное (техникум, колледж));
- регистрация – Санкт-Петербург;
жилье – коллективный коммерческий съем;
семейное положение – женат/холост;
дети – есть/нет;
иждивенцы – до 3-х человек;
место жительства семьи – Республика Узбекистан, Республика Таджикистан.

Время и место проведения анкетирования: 01.04.11 – 01.06.11, Санкт-Петербург.

Процедура исследования: анкетирование первого этапа проводилось в течение 2-х месяцев, численность группы опрашиваемых составляла от 5 до 20 человек, в зависимости от наличия свободного времени респондентов в момент проведения анкетирования. Анкеты были розданы и заполнены респондентами самостоятельно, автор зачитывал вопросы, комментировал их, в некоторых случаях ответы записывались автором исследования. Также важно указать, что в марте 2011 года нами было проведено пилотажное исследование для настройки инструментария.

Технология проведения исследования:

На втором этапе эмпирического исследования «Блок II. «Определение стратегии социальной адаптации мигранта к условиям проживания и труда в Санкт-Петербурге», мы также использовали метод анкетирования (см. Приложение № 14, Анкета № 2).

Материалы о соответствии критериев оценки, показателям и альтернативам ответов представлены в результатах теоретического исследования второй главы диссертации.

Характеристика выборки исследования. 30 трудовых мигрантов – это 10% от 300 респондентов, принимающих участие в исследовании, которые находятся на третьем этапе адаптации, как показал первый блок исследования.

Время и место проведения исследования: 01.06.11 – 01.08.11, Санкт-Петербург.

Процедура исследования: анкетирование проводилось в течение 2-х месяцев, численность группы опрашиваемых составляла от 3 до 5 человек, в зависимости от наличия свободного времени респондентов в момент проведения анкетирования. Анкеты были розданы и заполнены респондентами самостоятельно, автор зачитывал вопросы, комментировал их, в некоторых случаях ответы записывались автором исследования.

На третьем этапе эмпирического исследования «Блок III. «Выявление барьеров социальной адаптации трудовых мигрантов», мы также использовали метод анкетирования (см. Приложение № 16, Анкета № 3).

Материалы о соответствии критериев оценки, показателям и альтернативам ответов представлены в результатах теоретического исследования первой главы диссертации.

Характеристика выборки исследования. 27 трудовых мигрантов – это 90% от 30 респондентов, принимающих участие в анкетировании II блока исследования, у которых удалось определить стратегию адаптации.

Время и место проведения исследования: 01.07.11 – 01.08.11, Санкт-Петербург.

Процедура исследования: анкетирование проводилось в течение 1 месяца, численность группы опрашиваемых составляла от 3 до 5 человек, в зависимости от наличия свободного времени респондентов в момент проведения анкетирования. Анкеты были розданы и заполнены респондентами самостоятельно, автор зачитывал вопросы, комментировал их, в некоторых случаях ответы записывались автором исследования.

На четвертом этапе эмпирического исследования «Блок IV. Глубинное интервью»

Для получения максимально полного, всестороннего представления об основных аспектах жизни, работы и как следствие социальной адаптации трудовых мигрантов в Санкт – Петербурге на

четвертом этапе исследования использовался метод качественного исследования – глубинное интервью.

Технология проведения исследования.

Метод глубинного интервью предполагает проведение индивидуальной беседы, по заранее разработанному сценарию (гайд). Глубинное интервью предполагает получение от респондента развернутых ответов на вопросы, порядок вопросов и их формулировки могут существенно меняться, в зависимости от того, что говорит респондент (см. Приложение 18, гайд). Интервью было зафиксировано на диктофон. Запись была обработана, на основе транскрипта написан аналитический отчет.

Характеристика выборки исследования. 5 из 27 трудовых мигрантов, которые в результате прохождения 3-х этапов анкетирования, были определены как находящиеся на завершающем этапе социальной адаптации и уже апробируют приспособленческую стратегию «Кодаптация». Данная группа мигрантов может представлять интерес, в качестве объектов успешной социальной адаптации.

Время и место проведения исследования: 01.10.11 – 07.10.11, Санкт-Петербург. Процедура исследования: интервью проводилось в течение 5 дней, численность опрашиваемых в один день проведения интервью составляла – 1 человек. Интервью проводилось автором.

Анкета 1

**«Блок I. «Определение этапа социальной адаптации
трудовых мигрантов»**

Уважаемые респонденты!

Просим Вас ответить на нижеприведенные вопросы, которые позволят исследовать основные проблемы, с которыми сталкивается мигрант в городе Санкт-Петербурге

Блок 0. Общие данные (ВПИШИТЕ ЛИЧНЫЕ ДАННЫЕ В ГРАФЫ)

- 0.1. Возраст _____
- 0.2. Национальность _____
- 0.3. Место проживания _____ (квартира, комната, место)
- 0.3.1. Форма съема площади: _____ (частный наем; бесплатное проживание у знакомых)
- 0.4. Семейное положение _____
- 0.5. Сколько несовершеннолетних иждивенцев приходится обеспечивать _____
- 0.6. Место проживания семьи _____
- 0.7. Наименование места трудоустройства, фактический адрес нахождения _____
- 0.8. Статус на работе (по договору на длительный срок, разовая, сезонная) _____
- 0.9. Должность _____
- 0.10. Стаж работы на указанной должности _____
- 0.11. Образование / специальность / _____

**Блок 1. Оценка этапа (стадия) социальной адаптации
(ОТМЕТЬТЕ ГАЛОЧКОЙ ПОДХОДЯЩИЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ
ОТВЕТОВ)**

1.1. Как часто пересекаете границу РФ:

- А) однократно
- Б) неоднократно (более 2-х раз)
- В) последние 5 лет и более
- 0) Затрудняюсь ответить

1.2. Длительность Вашего пребывания на территории РФ:

- А) до 3-х месяцев
- Б) около 6 месяцев
- В) около 12 месяцев
- 0) Затрудняюсь ответить

1.3. Как часто Вы меняете регион (город) проживания находясь на территории РФ:

- А) Часто меняю города пребывания
- Б) Иногда приходится перемещаться по городам
- В) Не меняю регион пребывания, постоянно приезжаю в один и тот же город
- 0) Затрудняюсь ответить

1.4. Как Вы оцениваете отличия в укладе жизни на территории РФ по сравнению с Вашей родиной?

- А) Большая разница, что создает ряд проблем
- Б) Большая разница, но это не создает проблем
- В) Различия заметны, что иногда создает проблемы
- Г) Не замечаю различий, проблем нет
- 0) Затрудняюсь ответить

1.5. Расставьте в порядке убывания сферы жизни, на которые приходится больше проблем связанных с миграцией:

- А) Быт
- Б) Труд
- В) Взаимоотношения с обществом
- Г) Институты власти (документы, полиция, миграционные службы и т.д.)
- Д) Личное самочувствие
- 0) Затрудняюсь ответить

1.6. Вы ощущаете тревогу, находясь на территории РФ?

- А) Да
- Б) Нет
- 0) Затрудняюсь ответить

1.6.1. Если Вы ощущаете тревогу, охарактеризуйте уровень Вашей тревожности

- А) Высокий
- Б) Средний
- В) Низкий
- 0) Затрудняюсь ответить

1.7. Вы считаете необходимым приспосабливать к населению Санкт-Петербурга?

- А) Да, считаю это необходимым
- Б) Нет, я не общаюсь с местным население
- В) Нет, так как я не принимаю правила и обычаи местного населения
- 0) Затрудняюсь ответить

Приложение 12.

Таблица 11.

**Сводная таблица «Распределение респондентов по критерию:
этап адаптации»**

Этапы адаптации	Число респондентов, выбравших альтернативы			
	Полностью отвечающих условиям идентификации этапа адаптации		частично отвечающих условиям идентификации этапа адаптации	
	Число, (чел.)	%, (от общей численности ответивших)	Число, (чел.)	%, (от общей численности ответивших)
I Этап	4	1,3	21	7
II Этап	16	5,3	140	46,6
III Этап	30	10	89	29,6

Анкета 2.

Блок 2. Оценка характера и результата контактов мигранта с принимающим сообществом в процессе приспособления (ОТМЕТЬТЕ ГАЛОЧКОЙ ПОДХОДЯЩИЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ ОТВЕТОВ)

2.1. Расставьте по мере убывания значимости цели Вашей миграции

- 1) Возможность заработать деньги
- 2) Улучшение условий жизни
- 3) Обеспечение личной безопасности (социальной, психологической, физической, экономической, правовой, политической;
- 4) Завести семью или забота о благополучии семьи
- 5) развитие карьеры, освоение новой специальности
- 0) Затрудняюсь ответить

2.2. Для достижения целей миграции, какую форму поведения Вы для себя избрали (выберите подходящее для Вас определение поведения)

1) Я поддерживаю идеалы, цели и правила поведения, принятые в данной стране,

считаю, что использование противозаконных методов достижения своих целей ни на работе, ни в жизни неприемлемо;

2) Стараюсь соответствовать принятым на данной территории нормам поведения, не использую противозаконные методы достижения своих целей – ни на работе, ни в жизни, в чужой стране следует вести себя согласно установленным правилам, довольствоваться малым и если что-то не складывается, терпеть

3) Ориентируюсь на окружающих меня людей, многие чтобы хорошо жить ищут новые способы пробить себе дорогу, хотя они и не всегда законны или оправданы с морально-этической стороны. В чужой стране тяжело, каждый добивается своей цели как умеет;

4) Ценности, цели и манера поведения принятые в данной стране не приемлемы для достойного человека, стараюсь не завязывать контакты с местным населением, лучше отстраниться самому и своей семье

5) Ценности и цели, принятые в нашей культуре, прогрессивны, праведны, на территории РФ о них мало знают, надо доказать это

окружающим, многим наша культура понравится, это лучше, чем приспособляться к предложенным ценностям и религии в данной стране.

0) Затрудняюсь ответить

2.3. Почему вы выбрали вышеуказанную форму поведения?

1) Для закрепления прав на постоянное место жительства в качестве полноценного и независимого гражданина

2) С целью избежания возможных проблем в местах проживания и работы

3) Стремление к материальному благополучию, улучшению бытовых условий

4) Страх перед ответной реакцией общества, в котором находишься

5) Борьба за идеалы и культуру должна вестись человеком всю жизнь, на любой территории его проживания

0) Затрудняюсь ответить

2.4. Мотивация адаптивных изменений личности мигранта на территории РФ (желание, масштаб, уровень личностной деформации)

2.4.1. Вы считаете, что необходимо менять свою индивидуальность, чтобы быть более похожим на местное население для комфортного нахождения на территории Санкт-Петербурга и облегчения достижения личных целей

1) Да, надо активно стремиться быть похожим на местное население

2) Да, но мы немногим отличаемся

3) Нет, не считаю необходимым подстраиваться под местное население

4) Нет, достаточно делать вид, что ты стараешься быть похожим на местное население

0) Затрудняюсь ответить

2.4.2. Что необходимо изменить, чтобы стать максимально похожим на местное население для комфортного нахождения на территории Санкт-Петербурга и облегчения достижения личных целей

1) изменения на духовном уровне (знать и уважать ценности другой религии, постоянно совершенствовать язык)

2) изменения в поведении (перенимать манеру трудового и личного поведения, этикета, традиции и обычаи принимающего сообщества)

3) изменения на эмоциональном уровне (воспринимать какую-либо информацию менее эмоционально, не расстраиваться, не злиться на местное население, а спокойно работать)

4) не надо меняться

0) Затрудняюсь ответить

2.4.3. *Какую сферу Вашей жизни необходимо изменить, чтобы скрыть разницу с местным населением для комфортного нахождения на территории Санкт-Петербурга*

1) личную

2) трудовую

3) общественную

4) не считаю нужным менять какую-либо сферу жизни

0) затрудняюсь ответить

2.5. *Оценка уровня потребности в адаптации к внешней среде (выраженность желания приспособливаться к внешней среде, желаемый результат приспособления)*

2.5.1. *Вы имеете желание и силы приспособливаться к местному населению?*

1) Имею желание и действую

2) Не желаю, но приходится приспособливаться

3) Иногда приспособливаюсь, иногда нет, зависит от обстоятельств

4) Желание отсутствует

0) Затрудняюсь ответить

2.6. *Оценка характера давления внешней среды в представлениях мигранта (агрессивность и опасность внешнего окружения, сила и характер давления внешней среды)*

2.6.1. *Оцените уровень агрессивности и опасности местного населения по отношению к Вам?*

1) Очень агрессивное население, несет высокую опасность

2) Агрессивна и опасна по отношению ко всем мигрантам

3) Умеренно агрессивна и опасная, как и в любой другой стране в отношении мигрантов

4) Не агрессивна и не опасна по отношению к мигрантам

0) Затрудняюсь ответить

2.6.2. Оцените силу воздействия на Вас внешней среды

- 1) Сильное давление внешней среды
- 2) Сила давления среды незначительная
- 3) Отсутствует всяческое давление
- 0) Затрудняюсь ответить

2.6.3. Оцените характер воздействия внешней среды на Вас

- 1) Ограничительно-разрешительное воздействие среды
- 2) Ограничительное воздействие
- 3) Насильственное воздействие среды
- 4) Свобода
- 0) Затрудняюсь ответить

2.7. Содержание адаптационного механизма, обслуживающего индивидуальную стратегию приспособления мигранта

2.7.1. Какие состояния руководят Вашим настроением и поведением (необходимо выбрать соответствующие вашему состоянию определения):

1. (Механизм адаптации-развития)

- Вы чувствуете необходимость обучаться чему-то новому, развиваться
- Вы часто примиряете на себя новые социальные роли (роль частного предпринимателя, представителя органа власти, начальника, президента, семейные роли мужа или отца)
- Вы заметили, что за время жизни на территории РФ изменились Ваши личностные взгляды, цели, ценности, характер
- Вы часто анализируете свои действия, работу и уклад жизни, сравниваете с окружающими, ищите успешные примеры для подражания, ищите информацию, живо интересуетесь делами других людей
- Вы допускаете в личных планах возможность поменять сферу профессиональной деятельности, с необходимым прохождением обучения, место проживания и т.д.

1. (Механизм адаптации ухода)

- Вы часто чувствуете состояние бессилия
- Вы часто чувствуете потребность в отстраненности
- Вы часто чувствуете потребность в изоляции
- Вы остро чувствуете необходимость покинуть зону силового давления (поля неблагоприятных воздействий среды)

2. (Механизм адаптации-защиты)

▪ Вы часто чувствуете множество неоправданных ограничений, которые Вам мешают жить и работать

▪ Вы часто чувствуете, что Вы заблуждались и не в состоянии достичь поставленных ранее целей

▪ Вы часто чувствуете, что не можете четко поставить перед собой цели, сформулировать новые цели на долгосрочный период

▪ Вы часто чувствуете, что имеющихся у Вас ресурсов не хватит для того, чтобы добиться желаемых целей

▪ Вы часто чувствуете, что не можете освоить новые инструменты, современные технологии, специальные навыки, которые помогли бы достичь личных целей

3. (Механизм адаптации-реверсии)

▪ Вам часто кажется, что ВЫ много хотите и в сложившихся условиях Ваши цели не достижимы, следовательно надо снизить планку

▪ Вам часто кажется, что за последнее время, уровень ваших притязаний заметно упал и кажется, что так живут многие

▪ Вам часто кажется, что не человек управляет событиями своей жизни, а внешние обстоятельства

▪ Вам часто кажется, что прошлые периоды жизни были лучше и это уже не изменишь

▪ Вам часто кажется, что надо относиться ко всему проще

2.7.2. Какие качества в наибольшей степени характеризуют Ваше обычное поведение (необходимо выбрать соответствующие Вашему поведению варианты):

1. (Механизм адаптации-развития)

▪ покорность

▪ подчинение

▪ партнерство

2. (Механизм адаптации-защиты)

▪ агрессия в явной форме;

▪ агрессия в скрытой форме;

▪ сопротивление скрытое;

▪ сопротивление явное;

▪ вымещение злости;

3. (Механизм адаптации ухода)

▪ бегство;

- перемещение, уход, увольнение;
- отчуждение, отрешенность от проблем);
- уход от контактов с внешним миром и погружение в себя;
- вытеснение, стремление забыть события и факты, которые неприятны, таят угрозу, употребление алкоголя или наркотических средств;

4. (Механизм адаптации-реверсии)

- корректировка субъективного образа мира;
- занижение требований к себе;
- занижение уровня потребностей;
- примитивизация быта, моделей и образцов повседневной жизнедеятельности;
- ограничение (или распад) социальной сети, контактов с мигрантами из принимающего сообщества;
- утрата значимых социальных позиций в обществе;
- обеднение набора выполняемых в обществе функций;
- деформация, разрушение старого, невозможность конструирования нового позитивного субъективного образа мира или же создание его враждебного образа мира.

2.8. Тип стратегии социальной адаптации мигранта в принимающем сообществе.

Выберите из предложенных описаний, представленных ниже те, которые могут охарактеризовать ход миграционного процесса за время Вашего проживания на территории Санкт-Петербурга:

- 1) я подстроился под местное население
- 2) я вынужден подстроиться, но мне это неприятно и я злюсь
- 3) я отношусь так, как относятся ко мне (рациональное взаимное и взаимовыгодное приспособление)
- 4) делаю вид, что принимаю правила, но внутри себя сопротивляюсь
- 5) постоянное отрицание и агрессия, я не принимаю правила жизни населения Санкт-Петербурга
- 0) затрудняюсь ответить

Сводная таблица распределения выборов и содержания ответов респондентов социологического исследования «Определение стратегии социальной адаптации мигранта к условиям проживания и труда в Санкт-Петербурге»

Группа I «Ассимиляция»	Группа II «Аккомодация, принуждение»	Группа III «Аккомодация, компромисс»	Группа IV «Аккомодация, примирение»	Группа V «Коадаптация»	Группа VI «Деадаптация»	VII Неоп.
Численность респондентов, (чел.)						
2	10	4	2	5	4	3
% от общей численности						
6,7	33,3	13,3	6,7	16,7	13,3	10
Критерии оценки / выборы респондентов:						
2.8. Тип стратегии социальной адаптации мигранта в принимающем сообществе						
Ассимиляция	Принуждение	Компромисс	Терпимость	Коадаптация	Деадаптация	-
2.1. Соотношение целей миграции						
1) условия жизни и гражданство 2) семья 3) безопасность 4) труд и деньги	1) труд и деньги 2) семья 3) безопасность 4) перспективы 5) условия жизни и гражданство	1) труд и деньги 2) условия жизни и гражданство 3) семья 4) перспективы	1) труд и деньги 2) условия жизни и гражданство 3) семья 4) перспективы	1) перспективы 2) труд и деньги 3) семья 4) безопасность 5) условия жизни и гражданство	1) семья 2) безопасность 3) труд и деньги 4) условия жизни и гражданство	

5) перспек- тивы		5) безопас- ность	5) безопас- ность		5) перспек- тивы	
2.2. Преобладающий тип/ форма поведения характерная для мигрантов в бытовых условиях						
Конформ- ность	Ритуализм	Ритуализм / Инновация	Ритуализм / Инновация	Инновация/ Развитие	Ретритизм / Мятеж	
2.3. Мотивы выбора модели повседневного поведения при контактах со средой						
Статус, власть	Страх	Желание избе- жать не- удач	Желание избе- жать неудач	Меркантильные интересы	Идейные со- ображения	
2.4. Мотивированность мигранта к адаптационным изменениям						
Инициатив- ное действие, частые кон- такты	Умеренное стрем- ление к контактам, деятельность как вынужденная мера	Инициатив- ная деятель- ность и поиск контактов как ситуативный выбор	Видимое стремление, поверхност. деят-ть, уме- ренная ча- стота контак- тов	Огранич.-ра- цион. стремле- ние к инициат. деятельности, контакты по необходимости	Отсутствие деятельности и избегание контактов	
2.5. Границы адаптационных изменений (уровни)						
поведенче- ский, духов- ный, эмоцио- нальный	поведенческий	поведенче- ский	поведенче- ский	поведенческий, эмоциональный	без выбора	
2.6. Оценка воздействия внешней среды						

Умеренное давление, относительная агрессия, угроза	Сильное и агрессивное давление	Сильное давление, с относительной агрессией, угрозой	Сильное давление, с относительной агрессией, угрозой	Умеренное давление, относительная агрессивность, угроза	Сильное и агрессивное давление	
2.7. Вид адаптационного механизма мигранта						
Развития	Реверсия Уход	Защита Уход	Защита Уход	Развития Защиты	Защита Реверсия	
2.7.1. Содержание механизмов приспособленческой деятельности, обслуживающих индивидуальную стратегию адаптации мигранта						
Изменение, обновление структуры субъекта адаптации	Упрощение, примитивизация внутренней структуры / Деформация внутр. структуры	Сохранение структуры / Деформация внутр. структуры субъекта	Аналогично группе III ←	Изменение, обновление структуры / Сохранение структуры	Сохранение структуры / Упрощение, примитивизация внутренней структуры	
2.7.2. Типологические особенности поведенческих стимулов и личных качеств мигранта						
<i>При развитии:</i> ● социальная покорность; ● повиновение; ● партнерство.	<i>При реверсии:</i> ● корректировка субъективного образа мира; ● занижение уровня потребностей;	<i>При защите:</i> ● агрессия в явной форме; ● агрессия в скрытой форме;	Аналогично группе III ←	<i>При развитии:</i> ● социальная покорность; ● повиновение; ● партнерство. <i>При защите:</i> ● агрессия в явной форме;	<i>При защите:</i> ● агрессия в явной форме; ● агрессия в скрытой форме; ● сопротивление скрытое;	

	<ul style="list-style-type: none"> ● примитивизация быта, моделей и образцов повседневной жизни; ● ограничение контактов с мигрантами из примим. общества; ● утрата значимых социальных позиций; ● обеднение набора выполняемых в обществе функций; ● деформация, разрушение старого, невозможность конструирования нового позит. субъект. образа мира / создание его враждебного образа <p><i>При уходе:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> ● бегство; ● перемещение, уход, увольнение; ● отчуждение, отрешенность от проблем; 	<ul style="list-style-type: none"> ● сопротивление скрытое; ● сопротивление явное; ● вымещение; ● терпение; ● компенсаторность. <p><i>При уходе:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> ● бегство; ● перемещение, уход, увольнение; ● отчуждение, отрешенность от проблем; ● уход от контактов с внешним миром и погружение в себя; ● вытеснение, стремление забыть события и 		<ul style="list-style-type: none"> ● агрессия в скрытой форме; ● сопротивление скрытое; ● сопротивление явное; ● вымещение; ● терпение; ● компенсаторность 	<ul style="list-style-type: none"> ● сопротивление явное; ● вымещение; ● терпение; ● компенсаторн. <p><i>При реверсии:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> ● коррективировка субъективного образа мира; ● занижение потребностей; ● примитивизация быта, моделей и образцов повседневн. жизни; ● ограничение контактов с мигрантами из примим. общества; ● утрата соц. значимых позиций; ● обеднение набора выпол- 	
--	---	---	--	--	---	--

	<ul style="list-style-type: none"> ● уход от контактов с внешним миром и погружение в себя/быт; ● вытеснение, стремление забыть неприятные события и факты, которые таят угрозу, ● употребление алкоголя или наркотических средств; 	<p>факты, которые неприятны, таят угрозу, возможно погружение в быт,</p> <ul style="list-style-type: none"> ● употребление алкоголя или наркотических средств; 			<p>няемых в обществе функций;</p> <ul style="list-style-type: none"> ● деформация, разрушение старого, невозможность конструирования нового позит. субъект. образа мира / создание его враждебного образа 	
Отклонение в выборах респондентов						

**Комплексные данные по ответам и их содержанию социологического исследования
«Блок II. «Определение стратегии социальной адаптации мигранта к условиям проживания
и труда в Санкт-Петербурге»**

Критерий оценки	Выборы альтернатив ответов:					
	«Ассимиляция»	«Аккомодация»	-//-	-//-	«Коадаптация»	«Деадаптация»
	поглощение средой	«принуждение» угнетение, отложенный конфликт	«компромисс» ответ на реакцию окружающих	«примирение» видимость	осознанное взаимное подстраивание	отстраненность / агрессия
2.1. Соотношение целей миграции	2) 2,3,5,1,4 2. условия жизни и гражданство 3. семья 5. безопасность 1. труд и деньги 4. перспективы	5) 1,3,5,4,2 1. труд и деньги 3. семья 5. безопасность 4. перспективы 2. условия жизни и гражданство	1) 1,2,3,4,5 1. труд и деньги 2. условия жизни и гражданство 3. семья 4. перспективы 5. безопасность	1) 1,2,3,4,5 1. труд и деньги 2. условия жизни и гражданство 3. семья 4. перспективы 5. безопасность	4) 4,1,3,5,2 4. перспективы 1. труд и деньги 3. семья 5. безопасность 2. условия жизни и гражданство	3) 3,5,1,2,4 3. семья 5. безопасность 1. труд и деньги 2. условия жизни и гражданство 4. перспективы

<p>2.2. Преобладающий тип/ форма поведения характерная для мигрантов в бытовых условиях</p>	<p>1) Конформность</p> <p>Поддержка навязываемых обществом идеалов и целей, использование социально одобряемых средства их достижения</p>	<p>2) Ритуализм</p> <p>Частое снижение уровня притязаний, отказ от трудно достижимых целей, соответствие нравам и нормам общества, инструментам достижения</p>	<p>2), 3) Ритуализм / инновация</p>	<p>2),3) Ритуализм / инновация</p>	<p>3),1) Инновация</p> <p>Акцентирование узкой цели, использование институционально запрещаемых, но эффективных средств ее достижения</p>	<p>4), 5) Регрессивизм / Мятележ</p> <p>Отстраненность и отказ от предписанных культурой целей, поведение не соответствует институциональным нормам или Стремление насадить, изменить, популяризировать культурные и социальные ценности меньшинства, а не</p>
<p>2.3. Мотивы выбора модели повседневного поведения при</p>	<p>1) статус, власть</p>	<p>2) страх</p>	<p>4)желание избежать неудач</p>	<p>4)желание избежать неудач</p>	<p>3) меркантильные интересы</p>	<p>5) идейные соображения</p>

контактах со средой						
2.4. Мотивированность мигранта к адаптационным изменениям	1) Инициативное действие, частые контакты	2) Умеренное стремление к контактам, деятельность как вынужденная мера	3) Инициативная деятельность и поиск контактов как ситуативный выбор	4) Видимое стремление, поверхностная деятельность, умеренная частота контактов	5) Ограниченно рациональное стремление к инициативной деятельности и контакты по необходимости	6) Отсутствие деятельности и избегание контактов.
2.5. Границы адаптационных изменений	3) до 3-х выборов	1) до 1 выбора	1) до 1 выбора	1) до 1 выбора	2) до 2-х выборов	4) без выбора
2.6. Воздействие внешней среды	1) Умеренное давление, относительная агрессивность, угроза	2) Сильное и агрессивное давление	3) Сильное давление, с относительной агрессивией, угрозой	3) Сильное давление, с относительной агрессивией, угрозой	1) Умеренное давление, относительная агрессивность, угроза	2) Сильное и агрессивное давление
2.7. Вид адаптационного механизма мигранта	1) Развития	4) Реверсия 2) Уход	3) Защита 2) Уход	3) Защита 2) Уход	1) Развития 3) Защиты	3) Защита 4) Реверсия

<p>2.7.1. Содержание механизмов приспособленческой деятельности, обслуживающих индивидуальную стратегию адаптации мигранта, по типам</p>	<p>1) Изменение, обновление структуры субъекта адаптации</p>	<p>4) Упрощение, примитивизация внутренней структуры адаптанта 2) Деформация внутренней структуры субъекта адаптации</p>	<p>3) Деформация внутренней структуры субъекта адаптации 2) Сохранение структуры субъекта адаптации</p>	<p>3) Деформация внутренней структуры субъекта адаптации 2) Сохранение структуры субъекта адаптации</p>	<p>1) Изменение, обновление структуры субъекта адаптации 3) Сохранение структуры субъекта адаптации</p>	<p>3) Сохранение структуры субъекта адаптации 4) Упрощение, примитивизация внутренней структуры адаптанта</p>
<p>2.7.2. Типологические особенности поведенческих стимулов и личных качеств мигранта</p>	<p>1) При развитии: - социальная покорность; - повиновение; - партнерство.</p>	<p>4) При реверсии: - корректировка субъективного образа мира; - занижение уровня потребностей; - примитивизация быта, моделей и образцов повседневной жизнедеятельности;</p>	<p>3) При защите: - агрессия в явной форме; - агрессия в скрытой форме; - сопротивление скрытое; - сопротивление явное; - вымещение; - терпение;</p>	<p>3) При защите: - агрессия в явной форме; - агрессия в скрытой форме; - сопротивление скрытое; - сопротивление явное;</p>	<p>1) При развитии: - социальная покорность; - повиновение; - партнерство. 3) При защите: - агрессия в явной форме;</p>	<p>4) При реверсии: - корректировка субъективного образа мира; - занижение уровня потребностей; - примитивизация быта, моделей и образцов</p>

		<p>- ограничение (или распад) социальной сети, контактов с мигрантами из принимающего сообщества;</p> <p>- утрата значимых социальных позиций в обществе;</p> <p>- обеднение набора выполняемых в обществе функций;</p> <p>- деформация, разрушение старого, невозможность конструирования нового позитивного субъективного образа мира или же создание его враждебного образа мира.</p> <p>2) При уходе: – бегство;</p> <p>- перемещение, уход, увольнение;</p>	<p>- компенсаторность.</p> <p>2) При уходе:</p> <p>- бегство;</p> <p>- перемещение, уход, увольнение;</p> <p>- отчуждение, отрешенность от проблем;</p> <p>- вытеснение, стремление забыть события и факты, которые неприятны, таят угрозу, возможно погружение в быт, – употребление алкоголя или наркотических средств;</p>	<p>- вымещение;</p> <p>- терпение;</p> <p>- компенсаторность.</p> <p>2) При уходе:</p> <p>- бегство;</p> <p>- перемещение, уход, увольнение;</p> <p>- отчуждение, отрешенность от проблем;</p> <p>- вытеснение, стремление забыть события и факты, которые неприятны, таят угрозу, возможно погружение в быт, – употребление алкоголя или</p>	<p>-агрессия в скрытой форме;</p> <p>- сопротивление скрытое;</p> <p>- сопротивление явное;</p> <p>- вымещение;</p> <p>- терпение;</p> <p>- компенсаторность.</p>	<p>цов повседневной жизнедеятельности;</p> <p>- ограничение (или распад) социальной сети, контактов с мигрантами из принимающего сообщества;</p> <p>- утрата значимых социальных позиций в обществе;</p> <p>- обеднение набора выполняемых в обществе функций;</p> <p>- деформация, разрушение старого, невозможность конструирования нового позитивного субъективного образа мира или</p>
--	--	--	---	---	---	--

		<p>- отчуждение, от- решенность от проблем; - вытеснение, стремление за- быть события и факты, которые неприятны, таят угрозу, возможно погружение в быт, – употребление алкоголя или наркотических средств;</p>		наркотиче- ских средств;		же создание его враждеб- ного образа мира.
2.8. Тип стратегии социаль- ной адап- тации ми- гранта в принимаю- щем сообщ- естве.	<p>(1) ассимиля- ция</p> <p>Поглощение средой, до- стижение идентичности</p>	<p>(2) подтип акко- модации – при- нуждение</p> <p>Угнетение сре- дой, отложенный конфликт</p>	<p>(3) подтип ак- комодации – компромисс</p> <p>Отражение среды, ответ на реакцию окружающих</p>	<p>(4) подтип аккомодации – примере- ние</p> <p>Видимость идентично- сти, внут- ренняя ди- станциро- ванность</p>	<p>(5) коадапта- ция</p> <p>Рациональ- ное взаим- ное и взаи- мовыгодное приспособ- ление</p>	<p>(6) дезадапта- ция</p> <p>Полярность, отрицание, агрессия</p>

Анкета 3

Блок III. «Выявление барьеров социальной адаптации трудовых мигрантов», посредством присвоения ранга значимости каждому из блоков.

(Необходимо подчеркнуть нижеперечисленные показатели групп барьеров, которые мешают Вам адаптироваться в Санкт-Петербурге и пронумеровать выбранные варианты по степени значимости от самого непреодолимого до преодолимого)

3.1. Институциональные барьеры.

Показатели:

- 1) политические и религиозные конфликты;
- 2) социальная напряженность в регионах;
- 3) неустойчивая, противоречивая и слаборазвитая социально-экономическая и миграционная политика государства.

В группе институциональных барьеров отдельно выделяется группа нормативно-правовых барьеров.

3.2. Нормативно-правовые барьеры.

Показатели:

- 1) явное неравенство статуса и прав участников адаптации;
- 2) незнание прав, законов и документов, регламентирующих трудовую деятельность;
- 3) нарушение прав мигрантов работодателем.

3.3. Трудовые барьеры.

Показатели:

- 1) дискриминация в заработной плате;
- 2) большая продолжительность рабочего дня, работа без трудовых договоров и контрактов;
- 3) плохие санитарно-гигиенические условия труда, изношенное состояние оборудования;
- 4) отсутствие системы повышения квалификации, страхования от несчастных случаев на производстве;
- 5) трудовые барьеры, связанные с человеческим капиталом: низкая квалификация, отсутствие необходимого образования, незначительный стаж работы);
- 6) низкий уровень заинтересованности к расширению профессиональных компетенций;

- 7) слабая мотивация к трудовой деятельности;
- 8) низкая заинтересованность в эффективном и качественном труде;
- 9) отсутствие выходных дней.

3.4. Личностные барьеры.

Показатели:

- 1) язык, религия, раса участников адаптации;
- 2) отличие между выходцами из городской и сельской местности;
- 3) социальное положение;
- 4) низкий уровень образования.

3.5. Социально-психологические барьеры.

Показатели:

- 1) высокий/низкий уровень жизненных притязаний;
- 2) неуверенность в своих силах;
- 3) страх ко всему новому;
- 4) недостаточная коммуникабельность;
- 5) неспособность к самоконтролю;
- 6) низкий уровень личной ответственности.

3.6. Социально-коммуникативные барьеры.

Показатели:

- 1) напряженная морально-психологическая ситуация в коллективе;
- 2) низкая продолжительность взаимодействия участников адаптации;
- 3) низкая частота и глубина контактов участников адаптации;
- 4) невозможность участия в культурной жизни города, проведения культурно-развлекательного досуга;
- 5) слабое вовлечение участников адаптации в жизнь общества («от участия до наблюдения»);
- 6) проблемы в общении с местным населением.

Приложение 16.

Таблица 14.

**Сводная таблица распределения выборов и содержания ответов респондентов
социологического исследования «Выявление значимости барьеров в процессе
социальной адаптации трудовых мигрантов»**

Группа I «Ассимиляция»	Группа II «Аккомодация, принуждение»	Группа III «Аккомодация, компромисс»	Группа IV «Аккомодация, терпение»	Группа V «Коадаптация»	Группа VI «Деадаптация»	Иерархия значимости (место)
Личностные	Нормативно-правовые	Трудовые		Нормативно-правовые	Институциональные	1
Трудовые	Институциональные	Нормативно-правовые		Личностные	Нормативно-правовые	2
Социально-коммуникативные	Трудовые	Институциональные		Трудовые	Трудовые	3
Социально-психологические	Личностные	Личностные		Социально-психологические	Личностные	4
Институциональные	Социально-психологические	Социально-коммуникативные		Социально-коммуникативные	Социально-коммуникативные	5
Нормативно-правовые	Социальные	Социально-психологические		Институциональные	Социально-психологические	6

Гайд. Глубинное интервью

• Цель интервью – получить максимально полное, всестороннее представление об основных аспектах жизни, работы и как следствие социальной адаптации трудовых мигрантов в г. Санкт-Петербурге.

• Критерии отбора респондентов:

5 из 27 трудовых мигрантов, которые в результате прохождения 3-х этапов анкетирования, были определены как находящиеся на завершающем этапе социальной адаптации и уже апробируют приспособленческую стратегию. Их отличает продуктивная целенаправленная, а не хаотичная приспособленческая деятельность к условиям труда и жизни в принимающей стране. Данная группа мигрантов может представлять интерес, в качестве объектов успешной социальной адаптации.

• *Раздел 1. Организация трудовой деятельности*

Цель раздела: добиться раскрепощения респондента, вовлечения его в процесс обсуждения предмета интервью. В результате обсуждения по данному разделу мы должны получить информацию о времени проживания трудового мигранта в Санкт-Петербурге, о процедуре легализации, о сфере занятости, о причинах прибытия в СПб.

• *Давайте для начала уточним, Вы хорошо понимаете русский язык?*

– Как Вы оцениваете Ваш уровень владения русским языком?

1. Плохо понимаете и плохо говорите на русском языке

2. Понимаете русский язык, но плохо говорите

3. Хорошо говорите, но не умеете читать и писать на русском языке

4. Хорошо говорите, умеете читать и писать на русском языке

– есть потребность в языковых курсах?

– как давно Вы работаете в Санкт-Петербурге?

– В Вашей родной республике Вы проживали в Городе или в сельской местности?

– Есть ли у Вас желание жить и работать на сельской территории?

– Каковы причины Вашего прибытия в Санкт-Петербург?

– У Вас есть опыт работы в других городах России?

– (Если есть опыт работы в др. городах России) Почему ВЫ решили приехать на заработки в СПб, чем этот город привлекателен для Вас?

– Кем Вы работали на Родине?

– Вы имеете среднее специальное или высшее образование?

– Какую специализацию Вы имеете?

– В какой сфере деятельности Вы заняты в Санкт-Петербурге?

– Каковы Ваши обязанности?

– У Вас есть потребность в перепрофилировании, дополнительных профессиональных курсах для осуществления работы, которой Вы занимаетесь в СПб?

– (Если работа в СПб не соответствует полученной специальности) Почему Вы все-таки решили покинуть родину, где у Вас была работа по специальности и в другой стране заниматься незнакомым для Вас низкоквалифицированным трудом?

– Где именно Вы живете в СПб, квартира, доходный дом, у друзей или родственников?

– У Вас были какие-либо сложности в процессе оформления документов на работу в СПб? Какие именно?

• *Давайте теперь поговорим о Вашей работе в Санкт-Петербурге.*

– Сколько дней в неделю Вы работаете, сколько часов длится Ваш рабочий день?

– Представители каких национальностей работают в Вашем коллективе?

– А Вы не считаете, что Вы отнимаете рабочие места у местного населения?

– У Вас существует перерыв на обед?

– Вам предоставляют так называемый социальный пакет (оплата отпуска, больничных листов, медицинский полис)

– Каково отношение работодателя к Вам?

– Ваши коллеги являются легальными трудовыми мигрантами?

– Те, кто не являются нелегалами, почему они не желают пройти процедуру оформления документов?

– В расчете на 10 человек Ваших знакомых, сколько из них нелегалы?

– Ваша ЗП отличается от ЗП нелегалов?

– В чем положительные и отрицательные стороны легализации?

– Ваша ЗП превышает 12 т.р.?

– Эта сумма является официальной ЗП или вы какую-то часть получаете «в конверте»?

– Вас устраивает Ваша заработная плата?

– Деньги выплачиваются своевременно?

– На жизнь, питание, одежду хватает?

– Что Вас не устраивает в Вашей трудовой деятельности?

– Трудовую деятельность в какой сфере, вы считаете наиболее предпочтительной для себя?

– Вас устраивает работать исполнителем или Вы имеете предпринимательскую инициативу?

– Если есть планы организации собственного дела, то какой именно бизнес хотелось бы организовать?

– Кто-то из Ваших знакомых имеет положительный опыт организации частного бизнеса?

– Если да, то в какой сфере?

• Раздел 2. Организация частной жизни

Цель раздела: поэтапного перехода интервью на тему частной жизни респондента. В результате обсуждения по данному разделу мы должны получить информацию о семье трудового мигранта, о его интересах, планах, перспективах миграционного поведения.

Не могли бы Вы рассказать о своей семье.

– Ваша семья проживает с Вами в Санкт-Петербурге?

– В случае положительного ответа:

– В каком количестве?

– Члены Вашей семьи находятся на легальном положении в СПб?

– Осуществляют ли они какую-либо трудовую деятельность в СПб?

– Если да, то в какой сфере?

- Если есть ребенок, он оформлен в детский сад или школу?
- Если семья на Родине, Вам удастся материально поддерживать родственников?
- Какой % Вашей ЗП Вам удастся отправлять родственникам?
- У Вас на Родине Ваш доход считается высоким, сколько времени можно прожить семье на сумму Вашей ЗП?
- Из числа Ваших соотарищей, коллег – трудовых мигрантов, многие перевезли родственников в СПб?
- В расчете на 10 человек Ваших знакомых трудовых мигрантов, сколько из них перевезли семью в СПб?
- В основе своей они проживают легально?
- Где именно они проживают?

Давайте теперь поговорим о Ваших миграционных перспективах

- как долго планируете оставаться в Санкт-Петербурге?
- Желаете ли получить гражданство РФ?
- Готовы ли вы, желаете служить в армии РФ?
- У Вас есть планы на приобретение собственного жилья в СПб или Ленинградской области?
- Если семья здесь не находится, есть в планах перевести семью в СПб?
- Если нет собственной семьи, желали бы создать семью с гражданкой РФ?
- Вы общаетесь с женщинами из СПб?
- Как они Вас воспринимают? Идут на контакт или агрессивно настроены к Вам?
- В случае создания семьи с гражданкой РФ, Вы бы остались на ПМЖ в Санкт-Петербурге или перевезли её к себе на родину?

Как Вы проводите свое свободное время?

- Вы посещаете какие-либо культурно-массовые мероприятия?
- Если посещаете, какие именно?
- У Вас возникали когда-либо проблемы с проходом в то или иное увеселительное заведение?

– Вы бы хотели получить возможность посещать просветительные мероприятия по истории, культуре России, истории отдельных городов, Санкт-Петербурга в частности?

– Вы занимаетесь спортом?

– Если нет возможности, есть ли потребность в занятиях физической культурой?

– Чего особенно Вам не хватает в СПб?

– Вы считаете себя религиозным человеком?

– Какого вероисповедания (или религиозного мировоззрения)

Вы придерживаетесь?

– Как Вы относитесь к православию?

– Вы соблюдаете религиозные обычаи, традиции, обряды?

– Как часто Вы посещаете мечеть (костел, церковь, синагогу)?

• *Раздел 3. Особенности социальной адаптации трудового мигранта в СПб.*

Цель раздела: перехода интервью на тему социальной адаптации респондента в Санкт-Петербурге. В результате обсуждения по данному разделу мы должны получить информацию о потребности трудового мигранта в социальной адаптации, о его участии в адаптационном процессе.

Вы принадлежите к какому-либо национальному сообществу, кластеру, группировке?

– Если да, что Вам дает эта принадлежность?

– Вы когда-либо участвовали в межэтнических конфликтах, разборках?

– Вы ощущаете поддержку со стороны своей диаспоры?

– Какую поддержку оказывает Вам диаспора?

– Вы общаетесь с населением СПб?

– Вы чувствуете негативное отношение к себе со стороны местных жителей, когда-либо подвергались насилию?

– А Вам вообще нужна помощь в хорошем, положительном отношении со стороны местного населения или Вам и так комфортно здесь жить и работать?

– Не ущемляет Ваше достоинство унижения, которые приходится терпеть, бытовые сложности?

– Можно ли утверждать, что Вы все готовы терпеть ради денег?

– Если говорить откровенно, как Вы относитесь к русским людям?

– Вы согласны с утверждением, что все граждане бывшего СССР – братья?

– На Ваш взгляд, что хорошего у Вас на родине, чего нет в России в целом, в СПб в частности, имеется в виду отношения людей, политика государства, законодательство?

– Если бы Вы были законодателем, что бы Вы изменили в миграционном законодательстве?

– Скажите откровенно, нравится ли Вам работать в Санкт-Петербурге?

– какие эмоции, чувства у Вас вызывает то, что Вы здесь живете и работаете?

– рады ли Вы тому, что сейчас Вы здесь живете и работаете?

– оправдались ли Ваши надежды и представления о работе в СПб?

– если бы Вы могли заработать деньги на достойное существование у себя на Родине, поехали бы на работу в Россию?

– В случае ответа, что все равно бы уехали из родной республики, то какова причина?

Научное издание

Петрова Ольга Сергеевна

**УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИЕЙ
ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ**

Монография

Чебоксары, 2022 г.

Компьютерная верстка *Л.С. Миронова*

Дизайн обложки *Н.В. Фирсова*

Подписано в печать 28.12.2022 г.

Дата выхода издания в свет 30.12.2022 г.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура Times. Усл. печ. л. 10,23. Заказ К-1086. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»

428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12

+7 (8352) 655-731

info@phsreda.com

<https://phsreda.com>

Отпечатано в Студии печати «Максимум»

428005, Чебоксары, Гражданская, 75

+7 (8352) 655-047

info@maksimum21.ru

www.maksimum21.ru